

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ СКАЗКИ О ВОРОНЕ

Мифологические сказки о Вороне

Министерство культуры Камчатского края
Краевое государственное бюджетное учреждение
«Камчатский центр народного творчества»

Нематериальное культурное наследие народов Камчатки

Мифологические сказки о Вороне *ительменов и коряков*

Нижний Новгород

2017 год

ББК 82.3(2=753.1)

УДК 82:398

М 68

Мифологические сказки о Вороне/ сост. А.А. Гончарова, М.Е. Беляева –
Нижний Новгород: типография ИП Кузнецов, 2017. – 200 с.

Данный сборник содержит 33 текста, отобранных из материалов фольклорно-этнографических экспедиций и архива «Камчатского центра народного творчества», а также записей во время экспедиций «Корякского центра народного творчества».

Во введении указываются время и место записей, указан географический охват территории. В статье аналитического характера данный материал рассматривается с точки зрения жанровой специфики и поэтики.

Сборник иллюстрирован молодым камчатским художником, содержит фотоиллюстрации.

Для работников культуры, фольклористов, этнографов, преподавателей вузов, учителей и всех, кто интересуется традиционной культурой народов Камчатки.

Фото: из архива Камчатского центра народного творчества, Виктора Гуменюка.

ISBN 978-5-9907377-4-7

© КГБУ "Камчатский центр народного творчества"

СОДЕРЖАНИЕ:

1. М.Е. Беляева. Фольклорно-этнографические экспедиции	7
2. А.А. Гончарова Хранители традиций	11
3. А.А. Сорокин О диалектном разнообразии и их особенностях в корякском языке	17
4. Сказки:	
1. Кутх и Миты	27
2. Ыуйкынняжу и мыши	34
3. Балаганья сопка	40
4. Ыуткынняжу и нерпа	42
5. Без названия	43
6. Без названия	44
7. Лымһыль – Куткынняжу (Сказка – Куткынняжу)	45
8. Ыуткынняжу то пипиһыльну (Куткынняжу и мыши)	47
9. Без названия	51
10. Ыуткынняжу и Миты собирают шишки	61
11. Виг'айимтылын – Девушка-травинка	64
12. Ыуткынняжу и Митты	77
13. Сисисһын всегда поёт	78
14. Икляһавыт	79
15. Маһкыт Ыуткынняжу гарамкисилин аһаһырыкыһу – Как Куткынняжу ездил в гости к морским зверям	80
16. Маһкыт Ыуткынняжу гантаһвалин мургин нуталһын, варат, гырыһку то пысиһав' – Как Куткынняжу создавал землю, людей, зверей, птиц...88	
17. Куткыняку и лис	92
18. Куткыняку и стружки	100
19. Как появились мошки и комары	101
20. Куткыняку и его похороны	102
21. Икля	108
22. Как Куткынняжу с ума сходил	110
23. Как Куткыняку нечистую силу обманул	111
24. Куткыняку и мыши	113
25. Куткыняку и Митты	120
26. Ыуйкынняжу то Камакнажу – Куйкынняку и Мамонт	121
27. Сказка «Новый бубен»	127
28. Сказка «Ворон и Горбуши»	131
29. Две сестры	134
30. В'элвымтэлһ'ын и погода	137
31. Сказка о том, как Куйкыняку выдавал свою дочку замуж. Сказки бабушки Ёкко	139
32. Как Ворон хотел жениться	141
33. Сказка «Ыуйкынняжу»	144
5. Примечания и комментарии	150
6. Указатель имен исполнителей текстов	157
7. Указатель имен собирателей текстов	157

8. Указатель имен переводчиков текстов.....	157
9. Указатель мест записи публикуемых текстов	158
10. Фотографии	159

ОТ АВТОРОВ

Мы продолжаем серию изданий фольклорно-этнографических материалов, собранных на севере Камчатского края во время экспедиций. Основная цель наших поездок, как и прежде, заключается в том, чтобы способствовать сохранению удивительного фольклорного богатства коренных народов полуострова.

Учитывая тесную связь духовной и материальной культуры, участники экспедиций всегда посещают места ведения традиционного хозяйствования.

Особая ценность сборника в том, что в него включены аутентичные образцы устного народного творчества на языке носителей. Сюда вошли экспедиционные и архивные материалы «Камчатского центра народного творчества», экспедиционные записи «Корякского центра народного творчества». Тексты воспроизводятся без каких-либо искажений и литературной обработки с обязательным сохранением подлинной народной речи и диалектных форм языка. Часть сказок сопровождаются параллельным переводом на русский язык.

ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ

Фольклорно-этнографические экспедиции, направленные на изучение современного состояния традиционной культуры сегодня особенно нужны. Они играют особую роль в изучении и освоении народной культуры в XXI веке. В ходе экспедиций мы общаемся с пожилыми людьми, с носителями национальной культуры. Они хорошо знают свой край, еще помнят обряды и ритуалы, могут исполнить родовые мелодии и рассказать сказки. Выезжая в национальные села, места компактного проживания коренных народов, мы изучаем быт и жизнь этого населения. Есть возможность ближе познакомиться с людьми, определить степень сохранности различных жанров фольклора и их трансформации.

Камчатка – это регион, где ещё сохранились в памяти народа многие явления традиционной культуры. Но мы понимаем, что у нас есть реальная угроза исчезновения очень многого из того, что делает культуру Камчатки неповторимой и уникальной.

Сегодня национальная культура сохраняется, как правило, в местах компактного проживания той или иной народности, а в наиболее чистом, не урбанизированном виде образцы традиционной народной культуры, в частности, аутентичного фольклора, можно встретить только в малых поселениях. Именно там, еще сильна преемственность поколений, связь с историческим прошлым, сохраняются уникальные жанры народного творчества. Как правило, эти населенные пункты находятся в труднодоступных и отдаленных местах.

Очень быстро уходят из жизни носители, знатоки самобытных традиций. И мы понимаем, что у нас мало времени. И если сегодня танцевально-песенная

культура, пусть в трансформированном виде, сохраняется, то такой жанр как мифологическая сказка останется только в записях.

Понимая, что устное и нематериальное культурное наследие наиболее подвержено опасности потери и является наиболее уязвимым к изменениям, Камчатский центр народного творчества усилил исследовательскую работу по сбору материалов посредством систематической и планомерной организации экспедиций, начиная с 2009 года по настоящее время. Наши экспедиционные группы побывали во многих отдаленных селах Камчатского края:

- 2009 год. С 20 по 27 марта – село Оссора, Карагинский район; с 16 по 23 сентября – село Ковран, Тигильский район; с 19 по 23 ноября – село Анавгай, село Эссо, Быстринский район;

- 2010 год. С 11 по 25 марта – село Хаилино, село Тиличики, Олюторский район; с 8 по 15 декабря – пгт.Палана, Тигильский район;

- 2011 год. Со 2 по 10 марта – село Тигиль, село Седанка, село Воямполка, Тигильский район; с 22 октября по 2 ноября – пгт.Палана, село Лесная, Тигильский район;

- 2012 год. С 17 по 19 апреля – село Мильково, Мильковский район; с 24 мая по 1 июня – село Манилы, село Каменское, Пенжинский район; с 21 по 24 июня – село Анавгай, Быстринский район (эвенский обрядовый праздник Эвидек – встреча нового года по эвенскому календарю);

- 2013 год. С 7 по 19 октября – село Тиличики, село Ачайваям, Олюторский район; с 7 по 10 марта – село Эссо, Быстринский район (традиционная гонка на собачьих упряжках «Берингия»); с 17 по 23 июня – село Анавгай, Быстринский район (фестиваль традиционных ремесел коренных малочисленных народов Камчатки «Мастера земли Уйкоаль»);

- 2014 год. С 26 июня по 7 июля – село Оссора, село Тымлат, село Карага, Карагинский район; с 17 по 24 сентября – село Таловка, Пенжинский район; с 5 по 17 декабря – село Оссора, село Тымлат, оленеводческое звено (обрядовый праздник оленных коряков «Мүзэнгт»), Карагинский район;

- 2015 год. С 11 по 23 марта – село Тиличики, село Вывенка, село Хаилино, село Средние Пахачи, Олюторский район; с 19 по 24 июня – село Анавгай, Быстринский район; с 2 по 6 октября – село Анавгай, Быстринский район (эвенский обрядовый праздник «Гулыдяк»); с 14 по 17 октября – село Анавгай, Быстринский район (корякский обрядовый праздник «Хололо»); с 3 по 16 декабря – пгт.Палана Тигильский район;

- 2016 год. С 22 февраля по 9 марта – село Аянка, село Слаутное, Пенжинский район; с 24 по 31 мая – село Ковран, Тигильский район (ительменский обрядовый праздник «Вскрытие реки Каврал»);

- 2017 год. С 10 по 17 марта – село Вывенка, село Тиличики, Олюторский район; с 7 по 13 августа – село Анавгай, Быстринский район; с 14 по 28 сентября село Тигиль, село седанка, село Воямполка, Тигильский район; с 29 ноября по 6 декабря 2017 года пгт.Палана, Тигильский район.

За это время осуществлено 26 экспедиций, в ходе которых было опрошено свыше ста носителей культуры коренных малочисленных народов и получено представление о состоянии сказочной традиции в указанных районах. Наибольшее количество образцов устного народного творчества было записано от старейшин – людей, родившихся и выросших в традиционной среде. Возраст информантов, с которыми мы работали, от 18 до 90 лет.

Чаще всего наши собеседники рассказывали на своем родном языке, что для фольклорного текста является большой ценностью. Перевод на русский язык был сопряжен с большими трудностями, так как материал был представлен разными диалектами корякского языка.

В ходе фольклорно-этнографических экспедиций сотрудники Камчатского центра народного творчества собрали материал о жизни, быте, традициях, песенном и устном творчестве коряков оленных (чавчуменов) и береговых (нымыланов), чукчей, эвенов.

*Гончарова Антонина Алексеевна,
к.филол.н., доцент, профессор
кафедры русской филологии
КамГУ имени Витуса Беринга*

ХРАНИТЕЛИ ТРАДИЦИЙ

В данном сборнике представлен разнообразный повествовательный фольклор, собранный в пяти районах Камчатского края: Тигильском, Олюторском, Карагинском, Пенжинском и Быстринском. Географический охват, как видим, достаточно широк. Записи содержат часть мифологического эпоса о Кутхе – Куйкыннюку и его семействе. Мифологический эпос – это не жанр, а вид, куда включаются разные жанры и жанровые разновидности.

Обратимся к фольклорному материалу, содержащемуся в нашем сборнике, охарактеризуем его с точки зрения жанра и поэтики. Анализ текстов показывает, что здесь преобладают мифологические сказки семейного цикла о Вороне. Некоторые из сюжетов оказались контаминированными (сложенными из разных сюжетов, или частей), как, например, одна из сказок «Куйкыннюку и мыши» (№ 2), записанная в Тигильском районе от Поповой Светланы Каватагиновны. Здесь можно выделить наличие трех сюжетных звеньев, которые объединяются лишь основным героем – Куйкыннюку. Так, в этой сказке узнаваемым оказался сюжет, известный, как «Яичные девушки», разумеется, в измененном виде. Контаминации подвержены все фольклорные жанры. Здесь мы встречаем и контаминацию разных жанров, например, в произведении «Балаганья сопка» (№ 3) сказка соединяется с топонимическим преданием. Мы отмечаем смешение сказочных персонажей, в частности, Куйкыннюку с героем мифологических рассказов, типа Мамонта, что также указывает на контаминацию. Но оба героя даются информантом в смеховой стихии (№ 26). Почему возникает контаминация текстов? Возможно, это связано со спецификой памяти, с тем, что из активного бытования текст уже ушёл, а может быть, в этом проявляется и творческий поиск информанта. Удивителен и финал сказки «Куйкыннюку и Мамонт» (№ 26), на которую мы ссылались выше.

Мамонт не просто побеждён хитростью Куйкынняку, а «превратился в кроильную доску для Миты».

Особо отметим сказки, в которых много звуков, звукоподражания птицам, животным. Интересны сказки с включением обрядовых действий и закликательных песен с возгласами. Именно в таком ключе можно интерпретировать сказки Уваровой Дарьи Павловны «Сисисъын всегда поёт» (№ 13), «Иклянавйт» (№ 14). Чтобы понять эти «сказки», нужно обратиться к мифологической картине мира коряков, вспомнить о множестве духов, которых они боялись и задабривали. Так, в репертуаре Чечулина Бориса Николаевича оказался сюжет «Икля» (21), помогающий «раскодировать» и сказки Уваровой Дарьи Павловны. Заметим, что в Карагинском районе подобные сюжеты активно бытовали, поэтому и остались в памяти жителей. В сказке «Икля» (№ 21) – Иклянавйт это домашние духи – калаки, которых коряки должны были любить, ублажать. В этой же сказке указывается, что на «На старой рыбалке, оставил Куткиняку, Иклю, своего калака». В своём комментарии информант поясняет: «Когда Куткинняку переселился в новое жилище они (калаку – Икли) остались в старой юрте. Никто им не подаёт, не кормят, вот они и сами по себе» (№ 21). С тёплым юмором повествуется, как Икля ходит на охоту, чтобы спасти от голода своё многочисленное семейство. Сказка держится на однотипных, повторяющихся предложениях – формулах, которые характеризуют три выхода Икли на охоту. Эти формулы мотивированы сюжетной ситуацией. Приведём примеры, чтобы стало ясно, о чём идет речь:

Жена говорит Икле:

- Икля, иди на охоту.
- Не могу, у меня нет торбаз.
- Одень корзинки из травы.

Икля одел.

- Все равно не могу идти, кухлянки нет.
- Одень старую, большую корзину из травы.

Икля одел вместо кухлянки, старую большую корзину.

- Все равно не могу идти на охоту, малахая нет.

- Одень корзину поменьше.

Икля одел корзину на голову, взял коловорот (милгану), пошел на охоту.

Такой же диалог (повторяющиеся формулы) происходит три раза. В комическом ключе даётся одежда Икли: вместо торбаз – корзинки из травы, вместо кухлянки – большая корзина, вместо малахая – корзинка поменьше. И при этом подчёркивается, что Икля очень радостный, поёт, расхваливая себя, свою красоту. В сказке счастливый финал: Иклю, растерзанного собаками, оживил Куткиннюку – его хозяин. И вместе они возвратились домой. Мотив оживления, превращения – один из распространённых сказочных мотивов корякского фольклора.

В памяти информантов сохраняются и повествования, близкие к космогоническим и этиологическим мифам, хотя они уже утратили сакральный смысл, так как во многом перешли в сказку. В сборнике приводится текст «Как появились мошки и комары» (№ 19). Сказочное здесь проявилось в проделках Куткиннюку, а мифологическое – в достраивании мира: появлении насекомых. Устные рассказы, тяготеющие к структуре космогонического мифа, также входят в состав сборника. В качестве примера назовем «Как Куткиннюку создавал землю, людей, зверей, птиц» (№ 16), «Ѓвуйкыннюку» (№ 33). Интересно, что в повествовании «Как Куткиннюку создавал землю, людей, зверей, птиц» (№ 16) Куткиннюку сначала создаёт Краба, на котором сразу «поехал кататься по дну моря». В фольклоре коряков известны сюжеты с универсальным мотивом путешествия Куйкиннюку на дно моря (см. № 15). Таким образом, этот мотив объединяет разные жанры. Следует отметить, что данное произведение частично свидетельствует об индивидуальном творчестве, хотя и с опорой на традицию. Многие известные сказочные мотивы нашли отражение в текстах сборника. Укажем на них:

1. Брачные мотивы (браки Кутха – Куйкыннюку и его детей).
2. Мотив чудесного рождения.
3. Мотив творения (с соединением мотивов «делания», добывания предметов, света, воды, огня, чудесного рождения).
4. Универсальный мотив превращения (трансформации).

5. Мотив путешествия (включая путешествия по разным мирам).

6. Мотив подмены.

7. Трикстерские мотивы (включая мотив одурачивания, переодевания, ложной смерти, узнавания-неузнавания).

Эти мотивы складываются в сюжеты, которые имеют много общего уже потому, что каждый из мотивов может объединяться с другим мотивом.

Записанные сказки дают пищу для размышления: почему надолго остаются в памяти одни сюжеты, а другие исчезают? Однозначных ответов мы не найдём, здесь можно высказать лишь некоторые предположения. В хорошей сохранности, например, остались сказки «Ѓуйкынняку и мыши», «Путешествие Куйкиннюку на дно моря», «Об установлении погоды», «Похороны Куйкиннюку». Все они держатся на трикстерских поступках Куйкиннюку, даются в стихии смехового, а смех может представлять Кутха – Куйкыннюку «высоким» героем, с элементами сакрального, а может и снижать его. Следовательно, он в памяти остаётся и как создатель мира, творец, и как обыкновенный человек, живущий среди них.

В сборнике содержатся сказки, которые нам не были известны по другим записям и публикациям. Представляет несомненный интерес сюжет, рассказанный корякской исполнительницей Ивнако Матрёной Павловной, от которой ранее записывались другие сказки. В зачине подробно представляется семья Куткыннюку с указанием родственных отношений, для дальнейшего развития сюжета представление родственников будет вполне оправданно. Начальный эпизод сказки – выход Куткыннюку из дома. Обычно он выходит, чтобы добыть какую-нибудь пищу, а здесь он «гуляет, ищет мухоморы, и чего еще делает, смотрит... Далеко ушел» (№ 9). Встреча с Орлом предопределила дальнейший ход сказки. Они вступают в спор друг с другом, а затем в драку, Куткыннюку оказывается побеждённым, и «И этот потом Орел этого Куткыннюку хорошо, когтями взял за пальцы. Унес далеко, где нет воды, прям вся высохшая земля. Там бросил, оставил» (№ 9). Информант подробно рассказывает, как страдает Куткыннюку от жажды и просит Мити принести «холодной водички». Сказка имеет несколько сюжетных ходов. Следующий из

просит Мити принести «холодной водички». Сказка имеет несколько сюжетных ходов. Следующий из них – спасение Куткыннюку Вороном, который оказался его двоюродным братом. Известно, что в мифологии коряков Куйкинюку – тоже Ворон, но в корякских сказках есть и другой Ворон, который часто бывает в сказках «вредителем», например, проглатывает Солнце. Ворон принёс его на берег реки, где и нашла его старуха Миты. Если в других сказках о Куткыннюку он никогда не был больным, а лишь притворялся, то здесь он оказался по-настоящему смертельно больным: «И он заболел потом. Перестал гулять, только лежит на шкурной подстилке и кормят его» (№ 9).

Подробное перечисление семьи в начале сказки было не случайно: функция детей – спасение Куткыннюку. Самый меньший предлагает старшему найти «исцеляющих» старух, и Амакутикилын отправляется туда, где живут эти старухи, и узнаёт причину болезни отца: его заколдовал Орёл. Как и положено в сказках, непременно будет «отсылка» спасителя дальше, к другим старухам. Здесь он узнаёт, какую цену надо заплатить, чтобы спасти отца – принести в жертву «никчёмного ребёнка». Следующее сюжетное звено – «никчёмный ребёнок» Аканту отправляется в дом к старухам-ведьмам и смело предлагает: «...может съедите меня, может чего еще» (№ 9). В сказку включается шаманский элемент, снятие порчи с Куткыннюку: «...вокруг все ходит эта старуха: Э-э-эй, Куткыннюко-го-го, выздоравливай» (№ 9). Второй раз Аканту появляется в доме ведьм и вновь предлагает себя в жертву. Однако Орёл решает женить его на «никчёмной дочке своей сестры». И сразу красавица дочка появилась. Брачный мотив один из часто встречающихся мотивов в корякской сказке. В финале сказки Аканту возвращается с красавицей женой домой, а Куткыннюку «Старику сразу хорошо стало, всюду опять гуляет, ест, в общем, не проказничает» (9). Информант отделила сказку несколькими конечными формулами: «И все, конец. Кончилось сказка. Кто слушал – очень хороший». Как видим, сказка сохранила особое качество – направленность на слушателя, а сама формула похвалы напоминает сказки других народов. Так, подобные концовки характерны для русской сказки: «Вот и сказке конец, а кто слушал, тот молодец!»

Мифологическая, архаическая сказка всё же не исключает развлекательной функции, но не сводится только к ней. Однако слушатель или читатель прежде всего улавливает это. Обратимся к сказке «Ћуткынняку и Митты» Котавининой Татьяны Васильевны, человека почтенного возраста. На момент записи ей был 81 год. При интерпретации данной сказки мы опираемся и на комментарий сказителя: «Когда я была маленькая, нам старик Эгничу рассказывал сказки». Эти данные очень важны, так как указывают на солидную историю бытования сюжета. Мы допускаем, что современный читатель понимает эту сказку как вымысел. Разумеется, этого отрицать нельзя. Однако здесь всё интереснее и глубже. Сказка начинается с наказа Куткынняку «Ну-ка роди двух детей. Одного безногого, другого безглазого». Рассердилась Митты, но через некоторое время их родила». Такие необычные наказания известны корякской сказке, так, в записи С.Н. Стебницкого есть наказ Мити: «роди медвежонка». Подобная структурная часть сказки очень значима, и далее мы попытаемся показать, что здесь просматривается типологическое сходство. Основная часть сказки связана с поисками недостающего: глаз и ног. Глазки взяли у нерпёнка, а у крохали «розовенькие ножки-лапки». В финале – радостное возвращение домой и решение «И начнем потом охотиться». Встреча с родителями также обставлена интересными деталями: включается мотив неузнавания, усиливающий эмоциональную окрашенность сказки. На мифологическом уровне содержится указание на промысловый код коряков-нымыланов, что и просматривается в заключительной концовке сказки. И в сказке Стебницкого тот же промысловый код. В данной сказке – охота на нерпу, на птицу, а в сказке Стебницкого – на медведя.

В нашу задачу не входило характеризовать все сюжеты, мы попытались лишь представить специфику отдельных сказок и их поэтику. Надеемся, что сказки, представленные на двух языках, будут интересны нашим читателям.

Приходится с сожалением констатировать, что в живом бытовании фольклорные сказки уже не встречаются. Носители традиций воспроизводят их по памяти при условии большой заинтересованности со стороны собирателя, человека, который понимает значимость этого народного богатства.

*Сорокин Анатолий Анатольевич,
ведущий методист отдела сохранения
нематериального культурного наследия
КГБУ «Камчатский центр народного творчества»*

О ДИАЛЕКТНОМ РАЗНООБРАЗИИ И ИХ ОСОБЕННОСТЯХ В КОРЯКСКОМ ЯЗЫКЕ

В данном сборнике представлены сказки, записанные сотрудниками отдела сохранения нематериального культурного наследия КГБУ «Камчатский центр народного творчества» во время фольклорно-этнографических экспедиций в села Камчатского края в разные года. Тексты записаны на корякском и алюторском языках в исполнении информантов, которые являются носителями разных диалектов.

Сложности, связанные с переводом текстов, обусловлены диалектным многообразием, речь о котором пойдет ниже. Мы рассмотрим историю описания и возможные предлагаемые классификации диалектов корякского языка. Необходимость такого обзора продиктована тем, что в повседневной жизни часто можно столкнуться с тем, что многие не имеют представления о диалектах, их особенностях. В связи с этим, большинство представителей старшего поколения, даже из числа профессионалов своего дела (в плане языка), зачастую ограничиваются одним из диалектов корякского языка в своей работе, что может стать причиной совсем не того перевода текстов, так как некоторые слова могут обладать другими значениями в других диалектах. Добавим, что работа с текстами оригиналов и их переводами очень кропотливая работа, всегда требующая много времени для ее завершения, поэтому мы постарались представить пока тот максимум, который является результатом многолетней работы. В планах будущих публикаций – работа с архивными материалами КЦНТ.

Следует дополнительно отметить краткую информацию об особенностях записей текстов на алюторском языке. Поскольку с 2000 года этот язык получил статус самостоятельного, хотя до сих пор многие ученые-лингвисты считают его диалектом корякского языка, у алюторского языка нет официально

принятого алфавита. Поэтому все записи, данные ниже, опубликованы на основе и по всем правилам чавчувенской графики, литературного стандартного корякского языка, что даст возможность познакомиться с приведенными текстами и представителям коряков-чавчувен. Необходимо отметить, что носителей языка с каждым годом становится все меньше, вследствие чего зафиксировать фольклорный материал, как на электронных, так и в виде бумажных носителей – одна из актуальных задач. Надеемся, что настоящий сборник будет полезен не только специалистам, но и широкому кругу читателей, а особенно молодому поколению, которому впоследствии перенимать накопленный веками опыт. Ниже мы представляем краткий обзор истории описания диалектов и их возможные классификации.

Согласно А.Н. Жуковой, в лингвистической литературе отмечено 11 диалектов корякского языка. Это – чавчувенский, карагинский, апукинский, алюторский (олюторский), паланский (палланский, лесновский), хахтанинский, рекинниковский, каменский, итканский, пареньский, гижигинский. При этом в настоящее время в Корякском округе основными диалектами являются чавчувенский, паланский, алюторский, карагинский [2, с. 52]. Как видно из вышеуказанного, для корякского языка, в отличие от чукотского языка, а также от алюторского и керекского (выделенных в качестве самостоятельных) языков, представленных небольшим числом носителей, характерна значительная диалектная раздробленность. Уже Г.В. Стеллер определял в корякском языке три диалекта, в том числе алюторский. В наши дни в составе корякского языка выделяются следующие диалекты: чавчувенский, паренский, итканский, апукинский, паланский, карагинский, каменский. Иногда в качестве диалекта корякского языка называется также алюторский диалект, который многие считают самостоятельным языком чукотско-камчатской группы [11, с. 101].

По мере изучения диалектов корякского языка, их классификация постоянно менялась, уточнялась и имела свои характерные особенности. Так, интересны замечания С.П. Крашенинникова о говорах и диалектах нымыланского языка. «Главная разность сего народа от камчадалов состоит в языке, в котором по счислению господина Стеллера три диалекта первым

диалектом или коренным языком говорят Сидячие Коряки и Пенжинского моря и Оленные; и сей язык выговаривается мужественно и крепко. Другой диалект, который употребляется у Олюторов и от Россиян вторым морским языком называется, весьма крепче помянутого. Третьей Чукоцкой, которой выговаривается легче, мягче и с свистом. В протчем между всеми диалектами такое сходство, что Коряки, Чукчи и Олюторы без труда друг друга разуместь могут.

Но есть ли Олюторский диалект почестъ за особливой, то столько почти будет диалектов в Коряцком языке, сколько острожков; ибо нет такого острожка, в котором бы не было против других знатной отмены; таким образом Укинской, Карагинской, островной Карагинской и Чендонской могут назваться особливыми диалектами. А за коренной Коряцкой язык почитают тот, которым говорят Оленные Коряки, для того, что в нем нигде нет большой разности...» [6, с. 287].

Проф. В.Г. Богораз, отмечая диалектные различия в нымыланском языке, подразделял диалекты на две группы: западную и восточную, и причислял чавчуженский диалект к западной группе [13, с. 2].

В.И. Иохельсон указывает, что корякский язык может быть подразделен на четыре основных диалекта: 1) наречие коряков Северной Камчатки; 2) наречие оленных коряков и жителей Каменского и Парени; 3) наречие олюторских коряков; 4) наречие кереков. Кроме того, каждая группа оленных коряков и почти каждое селение приморских имеют свои провинциализмы с некоторыми небольшими отличиями в фонетике и лексике [3, с. 32].

К.В. Дитмар делит корякский язык уже на пять наречий: оленных, каменских, укинских, паланских и олюторских коряков. На основании языковых отличий он делит и корякский народ на пять ветвей: 1) оленных; 2) каменцев и паренцев (сюда он включает восемь селений от Каменского до Парени); 3) паланцев (жителей семи селений между Пусторецком и Воямполой); 4) укинцев (жителей семи селений по побережью Берингова моря от Озерной до Караги) и 5) олюторцев (девять селений севернее Караги). Не говоря о том, что несколько селений и целые группы коряков не включены в перечисленные

ветви корякского племени, самое название подобного деления неправильно [1, с. 32].

Г.М. Корсаков предлагает свое деление корякского языка на диалекты. По его мнению, по способу ведения хозяйства нымыланы распадаются на две примерно равные по численности части: кочевников-оленьеводов и приморских – рыболовов и охотников на морского зверя. Кочевники-оленьеводы распространены по всей территории расселения нымыланов и представляют собою единую группу, имеющую единый диалект. Оседлые приморские нымыланы, напротив, распадаются на несколько групп, различающихся между собою в языковом отношении. В северной части округа различают четыре диалекта: паренский (с. Парень), итканский (с. Иткана), каменский (сс. Каменское, Микино, Таловка и др.) и апукинский (сс. Апука, Пахача, Ватынь). В южной части округа различают три диалекта: паланский (сс. Палана, Хахтана, Лесная и др.), карагинский (сс. Карага, Дранка) и алыторский (сс. Тиличики, Кичига, Тымлат и др.). Кроме того, диалектом нымыланского языка следует считать язык кереков, немногочисленной народности, живущей по побережью Берингова моря в районе от бухты Наталии на юге до мыса Наварина на севере к югу от Анадырского залива [5, с. 3].

С.Н. Стебницкий, довольно обоснованно подошел к разделению корякского языка на диалекты с лингвистической точки зрения. Однако и у него при более тщательном изучении можно найти некоторые уточнения. Так, он сам пишет: «В моей статье «Нымыланский язык» выделен особый «укинский диалект». При ближайшем рассмотрении материалов, собранных мною в Карагинском районе Корякского национального округа весной 1934 г., выявились лишь весьма незначительные отличия в говорах нымыланского населения района поселка Караги, с одной стороны, и поселков Уки – Ивашки – с другой. Поэтому в настоящей статье под названием карагинского диалекта объединены языковые группировки, ранее рассматривавшиеся отдельно как диалекты карагинский и укинский. Название «тигильский» диалект заменено названием «паланский», исходя из принципа названия диалекта по главному поселку группы» [8, с. 291-292]. Помимо этого, он выделяет керекский в

качестве диалекта корякского языка, тогда как в настоящее время П.Я. Скорик и некоторые другие исследователи считают и признают его отдельным языком, так же, как и алюторский. С.Н. Стебницкий подразделяет коряков на следующие группы: 1) чавчувены; 2) алюторцы; 3) паланцы; 4) каменцы; 5) карагинцы; 6) апукинцы; 7) паренцы; 8) итканцы, 9) кереки. Основные различия между ними – языковые. Каждая группа является носителем особого диалекта корякского языка. Наиболее существенные различия между диалектами – фонетические; несколько меньше их в морфологии и еще меньше различий между ними в области лексики и синтаксиса. Поэтому можно сказать, что диалекты корякского языка различаются между собою незначительно [9, с. 33].

Различия между отдельными группами коряков можно проследить и на других предметах, однако большая часть этих различий еще не проанализирована. Основным признаком, на основании которого производится разделение коряков на группы, остается язык – диалектные различия. Девять диалектов корякского языка на основе ряда характерных, в первую очередь, фонетических признаков, можно сгруппировать в две большие группы – *северную* и *южную*. Северную группу диалектов, в свою очередь, можно разделить на *восточную* и *западную* подгруппы. Восточная подгруппа включает диалекты: чавчувенский, апукинский и керекский. К западной подгруппе северной группы относятся диалекты: каменский, паренский и итканский. Южную группу составляют алюторский, карагинский и паланский диалекты корякского языка [9, с. 40–41]. При этом заслугой С.Н. Стебницкого является то, что он провел сравнительный анализ диалектов корякского языка на основе их фонетических различий, сгруппировав их по двум признакам:

- 1.а) Диалекты, характеризующиеся звуком *j* (условно будем называть их «я-кающими»)
- б) Диалекты, характеризующиеся звуками *t*, *г* («ра-кающие» или «та-кающе-ра-кающие»)
2. а) Диалекты, характеризующиеся звуком *с* («э-кающие»)
- б) Диалекты, характеризующиеся звуком *а* («а-кающие»)

1. Будучи разделены по первому признаку, диалекты распадаются на северную «я-кающую» и южную группу «ра-кающую». В северной группе мы насчитываем 5 диалектов, в южной – 3 диалекта [9, с. 290].

а) «Я-кающая» (северная) группа диалектов	б) «Ра-кающая» (южная) группа диалектов
1) Чавчувенский	1) Алюторский
2) Каменский	2) Карагинский
3) Апукинский	3) Паланский
4) Паренский	
5) Итканский	

Для сравнения произношений северной и южной групп возьмем примеры из чавчувенского и алюторского диалектов. Имея в виду дальнейшее изложение, привлечем также материал чукотского языка [9, с. 291].

Диалекты		Чукотский язык	Значение слова
Чавчувенский	Алюторский		
јајаја	рараја	јараңы	Кочевая юрта
џојаја	џораја	џораңы	Домашний олень
јыкыјуын	рыкыруын	јыкыргын	Рот
џэпэј	џапар	џэпэр	Росомаха
јајол	татул	јајчол	Лиса
јиџук	тиџок	риџук	Песец
јыјка	тытка	рырка	Морж
јылгылуын	тылгылуын	рылгытлыуын	Палец

2. Группировка диалектов по второму признаку, – разделение на «э-кающие» и «а-кающие», – не совпадает с первой. Здесь мы имеем восточную «а-кающую» группу и западную «э-кающую». Причем чавчувенский диалект остается вне этой группировки, он занимает как бы среднее положение между

«э-кающей» и «а-кающей» группами, правда, со значительным уклоном в сторону «э-кающих».

По признаку «э-кающих» и «а-кающих» диалекты распределяются следующим образом:

«Э-кающая» (западная) группа	«А-кающая» (восточная) группа
1. Паланский	1. Алюторский
2. Паренский	2. Карагинский
3. Итканский	3. Апукинский
	4. Каменский

Чавчувенский

[9, с. 292]

Деление диалектов на восточные и западные несколько неточно, каменский диалект нельзя считать в полном смысле слова восточным, поскольку территория распространения его – северо-восточная часть Пенжинской губы – расположена, в сущности, в северо-западной части Корякского национального округа, во всяком случае, на западной стороне Камчатского хребта. Однако, поскольку большая часть «а-кающих» диалектов распространена в восточной части округа, «а-кающая» группа названа восточной.

Вообще, разделение диалектов на «э-кающие» и «а-кающие» не столь абсолютно, как группировка их по признаку «я-кающих» и «ра-кающих». Итканский диалект хотя и отнесен к группе «э-кающих», однако в нем тенденция «э-кания» выражена не столь резко, как в паланском или паренском диалектах. Карагинский диалект в иных случаях также обнаруживает довольно отчетливые признаки «э-кания».

Для «э-кающих» диалектов наиболее типичным является паланский. Примеры произношения «а-кающих» диалектов возьмем из алюторского.

Для сравнения приведем также примеры из чавчувенского диалекта и чукотского языка [9, с. 292-293].

Диалекты			Чукотский	Значение слова
Паланский	Алюторский	Чавчувенский	язык	
эјэк	ајак	эјэк	ээк	жировая лампа
эч'эн	ач'ан	ач'ан	эчын	жир
в'эјэм	вајам	в'эјэм	в'еем	река
лэв'ут	лавут	лэв'ут	лэут	голова
рэмкын	рамкын	јамкын	рэмкын	кочевье
элэк	алак	алак	элэк	летом
пэнин	панин	пэнин	пэнин	прежний
эв'эви	ав'ави	эҕэви	экв'этти	отправиться

Вышеописанное распределение диалектов корякского языка по первому признаку (разделение их на «я-кающие» и «та-кающе-ра-кающие») считается более приемлемой и находит также свое отражение и обоснование в работе группы московских лингвистов, научным руководителем которой является Кибрик А.Е., где отмечается, что «такое традиционное деление согласуется с данными сравнительно-исторических исследований, согласно которым все чукотско-корякские языки можно разделить на три группы:

- 1) г-диалекты (чукотский язык);
- 2) j-диалекты (диалекты кочевых коряков – чавчувенский, апукинский, паренский, каменский, итканский, керекский);
- 3) t-диалекты (диалекты оседлых коряков – собственно алюторский, паланский, карагинский)» [4, с. 6].

В основу этого членения положены рефлексy прафонемы *d, ср. чук. *riŋek* – чавч. *jiŋek* – алют. *tiŋak* «летать». Согласно П.Я. Скорику [13, с. 33], все j-диалекты, кроме керекского, который подвергся сильному влиянию чукотского языка, можно относить к корякскому языку (подчеркнем, однако, что под литературным корякским понимается только чавчувенский диалект). Все t-диалекты, включая и собственно алюторский язык-диалект, П.Я. Скорик предлагает считать алюторским языком, однако чаще всего под алюторским языком понимается только собственно алюторский диалект. В пятитомном

издании «Языки народов СССР» алюторский и керекский представлены как отдельные языки [12, с. 294-309, 321].

Библиографический список

1. Дитмар фон, Карл. Поездки и пребывание в Камчатке в 1851–1855 гг. / Карл фон Дитмар; авт. ст. от изд-ва Е.В. Гропянов; рецензент и науч. ред. И.В. Мелекесцев; авт. предсл. к камч. изданию И.В. Мелекесцев. – Петропавловск-Камчатский: холд. комп. "Новая книга", 2009. – 579 с.
2. Жукова А.Н. Грамматика корякского языка. Фонетика, морфология / АН СССР, Ин-т языкознания. – Л., Наука, Ленингр. отд-ние, 1972. – 323 с.
3. Иохельсон В.И. Коряки. Материальная культура и социальная организация. (перевод с английского). / Отв. ред. Ч.М. Таксами. Рос. акад. наук. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). – СПб, Наука, 1997. – 238 с.
4. Кибрик А.Е. Язык и фольклор алюторцев / А.Е. Кибрик, С.В. Кодзасов, И.А. Муравьева; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Филол. фак. – М., Наследие, 2000. – 468 с.
5. Корсаков Г.М. Самоучитель нымыланского (корякского) языка. Изд. второе, испр. и доп. – Л., Учпедгиз, Ленингр. отд-ние, 1940. – 188 с.
6. Крашенинников С.П. Описание земли Камчатки. Т.2. – М.-Л., Издательство Главсевморпути, 1949. – 320 с.
7. Скорик П.Я. К вопросу о классификации чукотско-камчатских языков / Вопросы языкознания, №1 (январь-февраль) 1958, АН СССР, Ин-т языкознания. – М., Изд-во АН СССР, 1958. – 178 с.
8. Стебницкий С.Н. Нымыланский (коряцкий) язык / Языки и письменность народов Севера, ч. III. – М.-Л., 1934. – 244 с.
9. Стебницкий С.Н. Основные фонетические различия диалектов нымыланского (корякского) языка / Памяти В.Г. Богораза (1865-1936). – М.-Л., 1937. – 384 с.
10. Стеллер Г. В. Описание земли Камчатки. – Петропавловск-Камчатский,

1999. — 288 с.

11. Языки мира. Палеоазиатские языки: [Сб. ст.] / Рос. акад. наук, Ин-т языкознания; [Редкол.: А.П. Володин (отв. ред.) и др.]. – М., Индрик, 1997. – 227 с.

12. Языки народов СССР. Т.5. – М., Наука, 1968. – 522 с.

13. Bogoras W. Koryak texts. Leyden, 1917, – 162 p.

1. Кутх и Миты

Жили-были недалеко от моря в землянке Кутха и Миты с сыном Эмемкутом и дочерью Синаневт. Кутх каждый день ходил на море за нерпой. Выбросит волной нерпу, он брал и приносил домой.

Вот как-то раз Миты говорит:

- Пора надо тебе Кутха идти на море. Уже есть нечего.

- Ладно. Завтра приготовь торбаса, юколу приготовь. Только рано утром меня разбуди. Я пойду.

Рано утром Миты говорит:

- Ёоџ Кукэ, вставай, уже пора идти. Уже чай вскипел, почаем с тобой.

Юколу я тебе приготовила с жирком.

Чай попили они. И он пошел. Идет он по морскому берегу и видит много народу на морском берегу. Кричат:

- Раз, два взяли! Раз, два взяли!

Кутха смотрит и говорит:

- Кто там кричит! Что они там делают!

Поближе подошел. Видит, мыши нерпу не могут вытащить с воды.

Обрадовались мыши:

- Ой, дедушка, скорей иди сюда, подойди к нам! Помоги нам!

- Что вы тут делаете?

- Да вот мы нерпу поймали, не можем на берег вытащить. Помоги нам дедушка!

- Ну, давайте сейчас на спину мне взвалите.

Народом они взялись, мыши, и взвалили нерпу на спину Кутхе.

- Теперь дедушка прямо к нам иди.

- Ты знаешь, где мы живем?

- Вы покажете.

Идет Кутха, сам радуется. Вот сейчас я мимо пройду, прям домой. Миты обрадуется! Вот идут они, идут. Стоит юрта у зайцев. Косые стоят курят.

- Ой, Кутха! Ты откуда?

- Да вот этим мышкам помогаю.

- Дедушка! Давай хватит разговаривать. Быстрее иди вперед. Далеко еще идти.

Идет Кутха дальше, несет нерпу. Видит лежит возле своего дома, стоит Лиса и улыбается.

- Ой, дедушка, может в гости зайдешь!?

- Нет некогда мне в гости заходить. Я же помогаю мышам.

А тут дальше у мышей стоит дом. А дальше, там дом Кутхи.

Сейчас силы наберу, думает Кутх, и домой побегу. Близко к дому стали.

- Вот дедушка заходи! Наш дом. Сюда заходи.

Как пустился Кутха. Бегом бежит, бежит до дому.

- Дедушка! Ты куда? Вот же наш дом!

А он как будто не слышит ничего. Видит, там Миты.

- Миты-ы-ы! Выходи быстрее!

Миты вышла.

- Чего ты Кутха кричишь?

- Давай быстрее двери открывай! Да закрывай на крючок!

Зашли.

- Закройся. Давай Миты разделявай нерпу и будем толкушу делать. толкушу сделаем, сварим с тобой.

Детишки обрадовались.

Кутха говорит:

- Вот сегодня наедемся!

Сделала Миты толкушу. Он говорит:

- Сначала накорми детишек, уложи спать. А потом, когда тихо станет, мы с тобой встанем и поедим.

А эти мышки уже здесь. Их дедушка-мышка и бабушка-мышка:

- Куда дели нерпу?

- Да вот этот Кутха нерпу мимо протащил!

- Ну сегодня все уснут, пойдем вместе – говорит дедушка-мышка – за мной пойдете.

Потом, уже спят, темно, тихо.

Кутха говорит:

- Миты вставай. Уже тихо. Эти дети уснули. Давай покушаем с тобой толкушу.

В это время уже мышки вовсю, бабушка-мышка, дедушка-мышка сделали ластву.

- Давайте, кто самый маленький, туда таскать будем толкушу.

Всё вытаскали. И косточки везде набросали.

Темно. Тихо.

Кутха говорит:

- Только жирник не зажигай.

Потихоньку пошла Миты.

- Ойё – ой!

Дальше пошла.

- Ойё – ой!

- Ты чего Миты?

- Ой не знаю что. Это поди Эмемкут или Синаневт шили что-то и набросали иголки.

- Ну – ка я встану.

Пошёл. Встал.

- Ойё – оё!

- Ну погодите! Завтра я вас отпорю! Ну-ка зажги жирник.

Зажгли, а там косточки разбросаны. Остренькие. И слышат они, как хохочут мыши на улице. Сытые. И побежали они, мыши, с толкушей домой к себе.

Так и голодные легли спать Миты и Кутх.

На завтрашний день пошел Кутха. Рано встал. Палку взял. Сейчас поубиваю этих мышей. Пошел туда. Стучит туда.

А мышки говорят:

- Ой, дедушка, рано к нам пришел. Садись чай пить. У нас бражка есть.

- Ой, хотел я сейчас вас всех. Вы ко мне вчера приходили?

- Нет! Не мы, дедушка!

- А кто?

- Не знаем кто. Садись, давай. Вон лиса пришла к нам в гости.

- Ну давайте. Как раз я даже еще не чаевал. Сильно на вас злой был.

Напоили его брагой. Спать он захотел.

- Пока ложись дедушка. Отдохни, а мы у тебя в голове поищем.

Он говорит:

- Ну-ка иди, ты у меня в голове поищешь.

- Ой, дедушка, у меня глазки болят. Плохо вижу. Не увижу ничего.

- Ну-ка ты иди сюда.

- Ой, дедушка, у меня коготки болят. Вчера сарану искала, искала.

Коготки болят.

- А ну-ка маленькая иди ко мне.

Она начала у него в голове рыться и он уснул.

В это время все опьянели мышки, лиса. Лиса выдернула у себя шерстинки, и прилепили они ему на глаза.

- Будите его. Выспался он наверное.

- Дедушка вставай! Миты ходит тебя ищет, кричит. Сильно кричит. Она тебя ищет. Зовет тебя.

Побежал Кутха. Вышел, видит, как-будто его дом горит. Побежал.

Кричит:

- Миты! Скорей выходи! Дом горит!

- Где горит!?

- Вон! Ты не видишь что-ли? Дом горит!

Он близко подошел. У него красное наклеплено, шерстинки.

- Вот из-за чего у тебя пожар!

- Ой, Миты! Зачем ты так неосторожно все выдергала. Все ресницы мои выдергала. Как куропатка стал. С красными глазами.

Опять лежит. Ничего не делает.

Миты ворчит:

- Опять голодные сегодня будем.

- Ничего, Миты, завтра пойду.

Опять палку взял, опять пошел. Но он потом злой зашел, голодный. Ведь два дня голодный. Всем поотрубал головки, кого застал у мышей. В мешок положил. Идет по лесу. Весело ему. Песни поет. Подходит к дереву и говорит:

- Дерево нагнись!

Три раза он крикнул. Дерево нагнулось, он завязал мешок с головками и повесил.

- Дерево выпрямись.

Дерево выпрямилось. А слушала это Лиса. Недалеко, из-за дерева, наблюдала.

И пошел домой и говорит:

- Ой, Миты! Через три дня будут головки вкусные, кислые. И мы будем их есть с ребятишками, с тобой.

Он радостный такой. Он далеко отошел.

И лиса подошла, и таким голосом грубым говорит:

- Дерево нагнись!

Дерево нагнулось. Она все головки повытаскала, к себе положила. И туда вместо них положила камни, комя земли, корни.

- Дерево выпрямись!

Дерево выпрямилось.

Через три дня Кутх говорит:

- А я всех мышей убил. У всех головы такие вкусные, хрустеть будут. Миты жди. Сейчас скоро приду.

Пошел к дереву.

- Дерево нагнись!

Нагнулось дерево. Он поднял мешок.

- О какой-то тяжелый мешок. Наверное, они уже готовые головки.

Пошел. Идет домой. Веселый. Миты встречает его, веселая.

- Ну, давайте, садитесь. Будем кушать.

Вытаскивает и кидает комок земли. Второй раз вытаскивает камень.

- Ты чего Кутха стреляешься? Что с тобой?

- Чего это такое!?

Потом вытаскивает корни какие-то.

- На, сама вытаскивай.

Посмотрел, а там никаких головок нет. Лиса все утащила. Так ничего они не поели.

На завтрашний день он пошел опять через мышей. Идет и слышит, громко разговаривают, бакию поют. Зашел. А там зайцы пьяные, лиса, мышки веселятся. Обрадовались они.

- Ой, дедушка к нам в гости зашел.

Увидел он, что на столе кушать много всего. Ягоды разные. Сел он.

- Ну давай дедушка. На вот бражку. Крепкую мы сварили. Выпили они.

Дедушка опьянел. Уснул крепко. Мышки мешок ему пришили к попе.

- Ой, дедушка! Иди домой. Уже поздно. Сейчас мы спать ложимся.

Он встал, пошел.

- Ну ладно, пойду я.

Идет. И опять Миты ругается:

- Опять пустой пришел.

- Видишь Миты. У них там какой-то праздник. они позвали меня.

Идет дорогой. И по-большому захотел. Сидит. Смотрит,ничего нету. Тал, наверное белый свет кончается. Ну ладно, пойду домой. Да, наверное свет закончится. Приходит домой.

Сидят они, едят. Миты говорит:

- Чего-то так воняет дома чем-то!?

-Поди Эмемкут накакал в штаны!

- Нет, я не какал!

- А кто же? Чем пахнет?

Только зашевелится Кутха, опять вонь по всему дому. Подходит Миты к Кутхе.

- Ну-ка пошевелись.

Он шевельнулся. И все, все там в мешке расплющилось. Как дёрнет она этот мешок и этим мешком ему по лицу.

- Вечно у мышей пропадаешь. Они издеваются над тобой.

Разозлился он. Опять на завтра пошел к мышам. Идет.

Мыши:

- Ой, дедушка пришел опять к нам!. Садись дедушка. Давай покушай. У нас такой, вкусный, вкусный ужин. Давай поешь!

- Да. Сегодня я не ел ничего. Устал сильно. Сил нет у меня уже.

- Да лежи дедушка. Отдохни.

Крепко уснул дедушка. Они взяли его покрасили. Брови черным углем покрасили, губы красной ягодой, покрасили щеки. Уже к вечеру кричат. Маленькая мышка кричит:

- Дедушка! Там Миты плачет. Где-то по берегу ходит. Эмемкут утонул.

- Где Эмемкут!? Где мой сынок!? Утонул!?

Как соскочил. Побежал.

- Где!?

- Вон там, на берегу она стоит, плачет.

Побежал. Подходит к речке. Смотрит туда, в воду.

- Ой, какая красивая. Ты откуда появилась!?

- Такая ты красивая. Миты старая уже стала. А ты красивая. У тебя щеки розовые.

- Хочешь я к тебе приду. Сейчас.

Как будто головой мотает.

- Сейчас я быстренько сбегаю домой. Попрощаюсь с Миты, с детьми.

Побежал домой, торопится.

- Ну Миты! Я на охоту еду. Надолго. Давай мне кукуль, кухлянку. Теплые вещи. Скоро зима будет. Торбаса. Все, все теплое давай.

Забрал. Подходит опять к берегу.

- Ой, ты все то сидишь! Ой, меня ждешь!

- Ой, молодец. На! Пока эти лови.

Бросил рукавицы. Рукавицы поплыли.

- Тебе рукавицы не нужны!? На малахай возьми!

Малахай тоже поплыл.

- Не нужен малахай, тоже! Ну кукуль возьми. Будем вместе спать. В кукуле тепло.

Кукуль поплыл.

- Как же мы будем спать. Кукуль не хочешь. А-а-а! наверное только чтобы я пришел скорее. Меня ждала.

Прыгнул.

С.Е.Е.: Ведь раньше ительмены плавать не умели.

Как он прыгнул. Так и все. Он утонул.

2. Ыуйкыннѣу и мыши

Ыуйкыннѣу идет, говорит: «Пойду-ка я своих внучек проведаю, мышат своих». Начинает идти, а мышонки увидят и радуются: «Дедушка идет, кокамчельникатонѣ. Дедушка идет, кокамчельникатонѣ». Потому что у него вся эта одежда была рваная. А как услышит, что про него так нежно поют, так он и: «Ах, обрадовались мои внучки!» Придет.

- Дедушка, давай-ка ты пока покушай хорошенько, потом ложись, мы тебе на голове вошки поищем.

Он там это, сварят там кимчишку-то, покушал Ыуйкыннѣу однажды и так устал, и уснул он. А ему все лицо разрисовали, вот эти то, потом проснулся, говорят: «Дедушка, простите нас, у нас же видишь, ведра маленькие такие, мы воды так и не натащали и чайник не вскипятили, придется тебе дома чай попить».

Говорит: «Ничего, главное поел, я дома попоью чай». И пошел домой, а по дороге пить сильно захотел, говорит, попоью водички, нагнулся над речкой и там увидел вдруг свое отражение.

- Ой, - говорит, - ой, какая красавица на меня смотрит, глаз от меня не может оторвать. А эта Миты, старая старуха, я ее брошу, пойду за вещами.

Приходит домой, Миты ничего не поймет.

- Где мои вещи?

Давай все ложить там и говорит: «Я ухожу от тебя, я там нашел себе красавицу, ты старая, я тебя бросаю». А Миты же хоть такая умная женщина, говорит: «Ну, иди, ну иди».

И пошел, приходи, говорит: «Красавица, возьми мои вещи, вот мои штаны возьми». Бросил он штаны, легкие эти штаны, штаны уплыли, ага, значит, она хорошо шьет. Миты плохо зашила штаны, ей не понравились, она даже не взяла. Миты, принимай мою кухлянку. Бросил он кухлянку, легкая кухлянка, опять унесло его течением. Плохо зашила кухлянку, значит, она не умеет зашивать моя Миты. Все легкие вещи выбросил, осталось: «Топор принимай!» Топор-то тяжелый, бросил в воду. Ага, значит у красавицы нет топора, молоток бросил – тоже под воду ушел, всё, все тяжелые вещи, значит у неё таких нет. Потом он взял, стал прихорашиваться на берегу, тут и слюной волосы, тут всё это, и всё лицо прихорашивается.

- Ну, красавица, теперь ты меня принимай!

С берега как прыгнул в воду, он же такой лёгонький старичок, унесло его течением.

- Да что такое, все вещи взяла, а меня не хочет принимать. Ну, сейчас я все равно её заставлю.

Опять пришёл на тот же берег: «Красавица, принимай меня!»

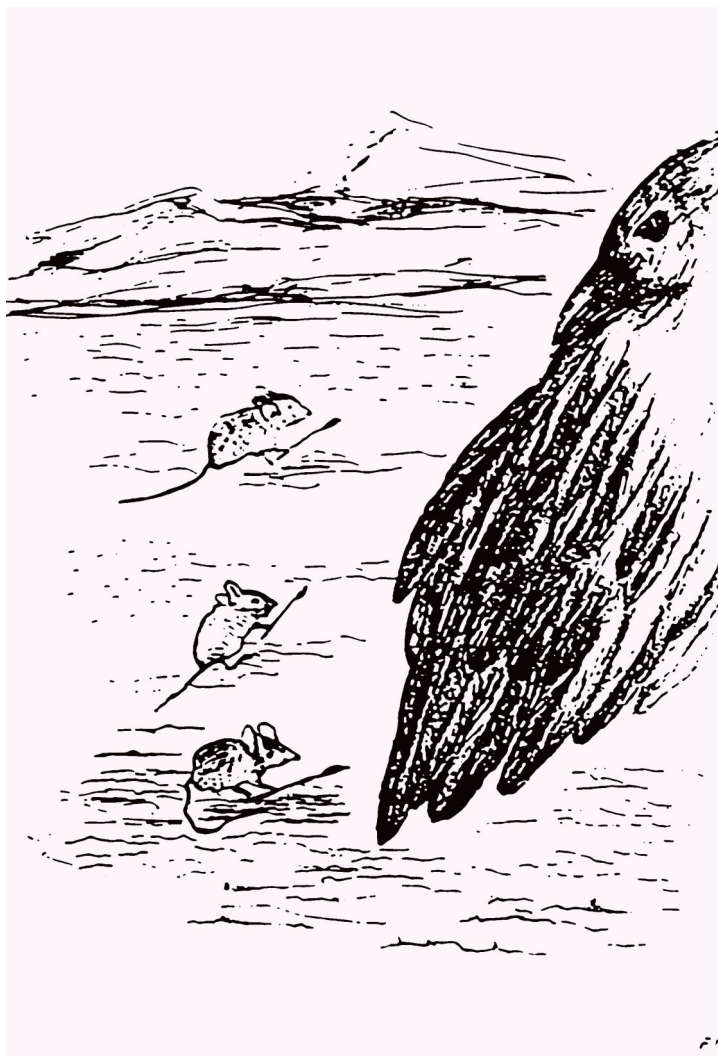
Бросил опять себя в воду, опять унесло, наконец-то так измучился, да так замерз, еле-еле вылез он на берег и приходит к Миты. Говорит: «Миты, старые мы, зачем та красавица, ты очень красивая». А Миты говорит: «Эх, старый ты дурак. Тебе же вон мышонки лицо разрисовали, и увидел ты своё отражение, подумал, что красавица». Рассердился Ыуйкыннажу, говорит: «Ну, я вот покажу вам, как надо мной издеваться».

Колотушку сделал и пошёл убивать этих мышат. Увидели мышки, опять запели: «Дедушка идет, кокамчельникатоң. Дедушка идет, кокамчельникатоң».

- Ох, яйгэпылгыгым, чего я внучек решил убивать? Брошу я эту колотушку, пойду к ним.

Бросил колотушку там, в сторону и приходит, говорят: «Давай дедушка, кушай». Сварили кимчишку, смешали с мелкими камушками и накормили. А у

него зубов же нету у Ыйкыннѣзу, он просто так гакапылан, он так наелся. Опять говорит: «Ой, дедушка, ты нас прости, у нас воды нету. Ну, дома Миты напоит вас чаем, у нас же нету воды».

- Да ладно, всё спасибо на том, что вы меня так вкусно накормили.

Приходит Ёуйкыннѣжу домой, так сильно по большому захотел, даже не стал заходить. Стал ходить, а этот столб всё растёт и растёт, Ёуйкыннѣжу уже высоко стал висеть и говорит: «Как же я теперь слезу? Миты, Миты, выходи, помоги!»

Миты думает, что: «Где же Ёуйкыннѣжу висит?» Вышла, кругом всё смотрит, где Ёуйкыннѣжу – нету, откуда: «Вот же я, Миты, глаза вверх подбрось». И посмотрела, висит: «А что ты там сидишь?»

- Так вот сажу. Давай руби столб.

Принесла она это кол и давай рубить этот, столб этот. Кое-как она отрубила этот столб, улетел Ёуйкыннѣжу и на Севере очутился. А там уже другая идёт эта, там он женился, там двое детей родились Дини и Чаңях. Но он уже старенький стал Ёуйкыннѣжу, жадный такой стал, девочек почти не кормил, он к ним очень плохо относился.

Они однажды: «Пойдём на морской берег, там может, хоть что-нибудь найдём, хоть покушать». Пришли на морской берег, а там кит на берегу.

- Кит, пригрей нас!

- Ну, заходите.

Пришли они, а там такая просторная квартира, светлая, а там много всего, какие только там рыбки, всё там, и они поели, уснули они и стали жить хорошо. У кита в животе.

Прошло некоторое время, Чаңа говорит младшей сестре: «Дини, пойдём хоть в лес, погуляем, хоть ягодку покушаем». И пошли они, идут, и вдруг увидели – медведь, привязанный к дереву. Говорит: «Ой, какой страшный медведь, он нас, наверное, поймаёт. Но мы подойдём. Здравствуй медведь!»

- Здравствуйте девушки. Что вы здесь ходите?

- Да вот мы решили погулять, да так замёрзли – осень же, дожди мокрые, обогрейте нас.

- Ну, заходите.

Зашли они в желудок медведю, а там темно. Это, но всё равно тоже всё вкусно пахнет, всякую еду там, они стали там жить.

Жили, жили и однажды вдруг утром слышат: «ну кто же там, на улице так кричит?» Богачи прибежали туда, увидели медведя и решили его убить. У них стрелы такие, прямо большие, луки такие, ножи острые. Только они стрельнут луком, луки сразу напополам они сломались, все луки они поломали, ножи все искривились.

И вдруг видят, по тундре едет маленький такой на нарточке, кто же это едет. Это оказывается заячий брат, зайчишка ехал. Остановился, говорит: «что вы здесь делаете?»

- Да вот мы хотим медведя убить, но никак не можем убить, у нас ножи, видишь, все сломались. Какой-то особенный медведь. Ну-ка давай заячий брат, у него больно на поясе маленький ножичек. У тебя же видишь, вон какой большой нож, ты сможешь убить.

- Да что вы, я же не смогу убить, вон у вас какие ножи, и не смогли вы убить, а я то что!?

- Ну, давай всё равно попробуй.

Вытащил нож, только дотронулся до медведя, медведь тут же и упал. И говорит: «Ну, теперь свежевать будем. У тебя ножик вон острый». Распорол брюхо, оттуда вылезли две красавицы такие Дини и Чаңа. И каждый хочет к себе на нарту посадить. Только сядут они на какую-нибудь нарту, нарты тут же ломаются. И все нарты поломались, никто не мог их посадить. Потом заячий брат говорит: «А ты вот посади, и вези их домой, зато у тебя будут две жёны красавицы»

- Ну, садитесь.

Сели эти девушки, и нарты даже не поломались. И они начинают это тянуть, только потянут, вот так они хотят их, и как пукнут, а эти давай смеяться. И до того смеялись, что упали они и за животы схватились, когда уже перестали смеяться, сели, никого нету, ни заячьего брата, ни двух красавиц, только вдали пыль столбом поднялась. Это заячий брат их увёз домой.

Привозит домой, а дома мама старая такая, вышла на улицу, у неё так глаза слезились. Говорит: «Ты кого сюда привёз? Зачем ты этих таких красивых

девочек сюда ты привёз? Видишь, у нас это юрта же, какая плохая, дымная, ты куда привёз?» - брату говорит.

- Ничего.

Они зашли туда, быстро всё там прибрали, прибрались девушки эти, стали они там жить. И это. На следующий день, утром, приехали эти богачи, думают: «Ой, Господи, и чья же эта юрта, вся блестит прямо и нарты такие расписные прислонены. И около юрты такой большой стадо пасётся. Кто же здесь живёт? Поселился?»

Когда они зашли, то там заячий брат сидит, говорит: «Здравствуйте друзья! Проходите, садитесь, угощайтесь». Они от стыда все убежали, быстро собрали свои вещи и уехали оттуда. И заячий брат остался с этими двумя девушками. Потом он говорит: «Где же эти старик, мать, то есть с отцом? Надо за ними же ехать». И он посадил двух этих девушек, и поехали они.

Сидят старики около костра, смотрят, кто же к нам едут. Вдруг увидели, по смеху узнали они Дини, дочку свою. Обрадовались они, приехали, они их забрали к себе и стали вот они жить. Такой Ыуйкыннэжу.

А потом решил Ыуйкыннэжу, жил-жил у родителей, у детей: «ой, поеду-ка я на Север посмотрю, как на Севере люди живут. У них нужно поучиться». Поехал. Поймал двух маленьких таких горностайчиков, запрёг вот. Поехал он туда этот...

Говорит. Едет, едет и богачи увидели: «Кто же к нам едет то такой маленький? Это Ыуйкыннэжу там едет на горностайчиках. Здравствуй Ыуйкыннэжу! Ох, какие твои лошади это, олени такие красивые!»

- Да, они у меня такие, хоть маленькие, но очень сильные.

А эти тут думают, нарточка тоже маленькая, как, наверное, вон игрушечная, богачи думают: «А куда он всё наше богатство увезёт?» Все вынесли, нагрузили на эту нарту, аж нарта на бок наклонилась уже. Говорит: «Ну, давай езжай, езжай теперь, Ыуйкыннэжу, вези добро». Он опять потянет эти, никак не могут это, а они смеются, а потом как вдруг помчались эти два горностайчика, только его и видели, всё богатство увезли. Богачи остались ни с чем.

3. Балаганья сопка

Ѓуйкыннџу это вот как раз жил в верховьях реки Воямполки, там у них есть дом, был, называется яявоч'ын, как будто это у Ѓуйкыннџу этот дом. Потом есть там балаган у Ѓуйкыннџу, называется мимивыйин.

Потом вот, что он там рыбачил, потом его сбросили эти горбуши-то и пошел он свои вещи стирать, и получило там название џрантон, до сих пор там џрантон стоит. Потом этот мимивыйин – это очень такая сопка, туда никак не могут подняться, она такая сыпучая, потому что говорят, Ѓуйкыннџу как поставит мордушки на речушке, залезет на балаган и оттуда смотрит, попалась ли там рыба. Даже ему некогда сходить по большому и по маленькому, в кустики встанет там, сходит и все, потом вообще это превратилось в «Балаганью» сопку.

4. Ыуткынныау и нерпа

Идет дед Ыуткынныау по берегу. Скучно ему. Одно и то же. Жизнь такая скучная. Идет по берегу. Туда, сюда ходит. Где-то там видно ему, нерпа голову подняла, вынырнула. Он на нее смотрит и говорит: «Ой, какая красивая!» А та плывет и танцует, улыбается. А Ыуткынныау идет, идет, смотрит.

– Ой, какая!

Туда, сюда ходит. А нерпа тоже за Ыуткынныау туда, сюда. Куда он идет, туда и она. Сел и сидит, смотрит, как танцует нерпушка перед ним. Так изо дня в день он ходил на берег. На следующий день одна, потом их много стало.

– Ой, как красиво вы танцуете, ой, красивые нерпушки, будь моей!

Так и целый день прошел, так и он на этих нерпушек смотрит и смотрит, загляденье, они так красиво танцуют. И однажды он пошел, тоже самое утром, смотрит далеко, заглядывает, смотрит.

– Ой, как красиво! Ой, какая заря! Ой, какой восход! – и говорит – ой, как все красиво рассветает. Как все красиво становится видно (или виднеется). Куда не глянь, ой, красиво кругом! – на нее посмотрит. Вот все ближе, ближе, а он все в воду чуть ли не лезет за этой нерпушкой. Эти нерпушки, которые около него танцевали, на них уже не смотрит, а та, которая далеко, на ту сторону смотрит: «Ой, будь моей, давай вместе танцевать!»

Ыуткынныау танцует по берегу туда, сюда. А эта красавица нерпушка, все ближе к нему, танцует. Все уже близко. От того, что она такая красивая, ярко кругом, светло. Все кругом красиво и нарядно. Говорит: «Будь моей. Хоть бы мне ты осталась. Пусть бы мне была бы невестой. Давай вместе жить. Давай вместе жить».

Нерпа все танцует, манит. А он все от моря дальше, чтобы вытащить ее на берег.

– Ой, давай, прям сюда, ложись на меня сюда, около сердца ложись.

Легла, прилегла и опять танцует.

– Будь со мной. Танцуй для меня, красиво танцуй! Ой, будь моей!

И он лег, на берегу лежит и вдруг эта нерпа превращается в цветок. Цветок прямо ему на грудь. Он берет цветочек и смотрит на нее. И так он остался с этим цветком. И забыл, что он живет где-то, и все с этим цветком носился по свету и так и остался с этим цветком.

5.

Жил да был Куйкиняку. Однажды он пошёл на берег, пришёл к морскому берегу и нарвал швет¹ и сделал куклу, а потом поймал рыбку Коришу, тоже также сделал и из травы устроил юрту. Рыбке говорил, что ты будешь женщиной, а куклу сделал женой у рыбки.

Но откуда ни возмись, вдруг оживили всё, что сделал, настоящие люди сделали и обратили большая, большая. Ну, тогда он сам стал говорить. Все будете моими родителем, а я стану у вас дочерью. Вот и все они и сделали.

Вдруг Эмемкут подходит к этому юрту, видит и удивляется. Думает, что я в жизни сколько раз хожу по этой дороге и никогда такого не вижу, что же сделать придется тогда. Зайти в гости и посмотреть, кто там же живет, ну заходит в эту юрту и поздоровался с ними, и усадили его вдруг. Увидел в пологе сидит, хороша и молодая девушка, а на самом деле у него отец, и Эмемкут сразу влюбился на эту девушку (на отца). А эта девушка говорит: «Вы мои родители быстрее кормите его, да выгоните его скорей, а то я боюсь его». Ну, Эмемкут поел немного и сразу ушёл. Подумал и сказал, что никуда не денется, все равно поженится на ней, так и мучился Эмемкут на целый год. Охотился на них и дров возил. Но все же толку нет.

А затем сказал Эмемкут, что на сегодняшний ночь все равно вместе с ней поночую, как приду домой, хоть будут меня выгонять, но все же я у них буду жить. Также Эмемкут не знал про своих хозяйства. Ходит по тундре и встречает, как-то старуху. Встретились они и поздоровались. Но эта старуха объясняет, что он хочет сделать с отцом. И говорит ему, что ты хочешь на этом молодому женщине пожениться. Это же твой отец. Все думал, он сам стал

¹ Вероятно цвет

девушкой, а мать, он же сам сделал куклу из цветов и оживил его, стала его мать, а отца поймал рыбу горпишу и также оживил его, стал его отцом, а юрту сделал из травы. Но Эмемкут не поверил его, и тогда поучила его, что об этом испортить и сказала его, придешь домой, ты не заходи, бери палочки и этим встряхивай юрту и вес развалится, травой выгони его отца прямо в речку, как - то пойдем и в воду понырнем и поплывем рыба, а мать его стукни его рукой и рассыпется на мелкие листья и оставь одного сзади тебя, он придет к вам домой.

Ну, поговорили, поучила его и попрощались. Эмемкут все сделал, как его учили, также и получилось. Приходит Эмемкут домой, и сзади его пришел его отец.

Ну, пока все хорошо.

6.

Однажды Куйкыняку шел по берегу. Идет, идет и говорит: «Иду, иду по берегу, пусть ножки останутся». Вдруг без ног остался. Потом стал ползти без ног. Опять заговорил: «Иду, иду по берегу, пусть живот останется». Вес живот остался. И опять говорит: «Иду, иду по берегу пусть без рук останусь». Руки выпали. Куйкыняку весь стал разделен, но все живой, на мелкие куски.

А сзади его идет огромный медведь, все ест. Оставался его голова, но медведя живот сильно набитый. Все же Куйкыняку думает: «Эх, если только голова останется, как бы подумал медведь, и эту съест. Может быть, последний раз столько ем. Потом медведь съел и голову.

В желудке Куйкыняку обратился в человека и стал разговаривать с медведем. «Зачем ты меня съел, я же все-таки живой остался. Это я решил хитро, чтобы отдохнуть немного». Медведь так испугался, что упал на землю без сознания. Потом ожил медведь. Они стали говорить по-приятельски. Медведь и говорит: «Ты почему раньше не сказал твою хитрость, я бы тебя не тронул». Человек говорит: «Ну, уж если ты меня съел, то доведи меня до конца до дому и там договоримся». «Ну ладно доведу домой» - говорит медведь.

Куйкыняку изучает почки и спрашивает: «Что это у тебя?» Медведь и говорит: «Это почки, если куснешь ты – умру». «Зачем легкие?» и т.д. Около дома он вырвал сердце. Медведь сдох. Выходит жена и пластает. Увидев мужа спрашивает: «Ты зачем тут находишься». «Это я сделал хитро. Привез вам мясо».

Конец.

7. Лымпыль – Куткынняку. Сказка – Куткынняку.

Жил Куйкынняку, жила его жена Митты.

Куйкынняку начал ставить ловушки, он очень много поймал рыбы.

Он поймал очень много рыбы, наполнил весь балаган, и тут Куйкынняку рассердился на жену: «Не нужны мне дети мои, стал бы я содержать их да еще с женой вместе. У меня есть очень прекрасная бывшая жена Татольг 'а – Лиса.

Она очень нежная, там, где ставлю ивовую сеть, построю травяной домик, вместе станем жить.

Станем веселиться.

Каждый выходной будем веселиться.

Поставлю березовое бревнище, там будем встречаться.

Митты свою я бросаю».

Об их совместной жизни Митты удалось разузнать.

Митты ночью пошла к Куйкынняку на рыбалку, где был травяной шалаш.

Митты заглянула туда, они спали там – Лиса с ее мужем.

И Митты так рассердилась: «Ах вот оно что, детей-то совсем забыл».

На самом деле Куткынняку говорит: «Ой, как чудесно мы вместе живем.

А мол-то Митты очень шершавая, она никогда не купается.

Лису он очень хвалил.

Весь разговор слышала Митты.

Тут уж Митты прорвало.

Сказала Митты: «Погодите, любезничаєте».

Она разрубила большой шест, заострила один конец, понесла эту жердь так осторожно в шалаш эта Митты.

Вошла, стала шарить руками, наконец схватилась за ногу, осторожно приподняла ее.

Шест осторожно поддвигает к заднице.

Как вонзила эту жердь, и тут бедная Лиса завизжала: «Ин'э-н'э-э...».

Кутхыннюку только увидел Митты.

«Митты, мы тебе всю юколу свезу к тебе завтра».

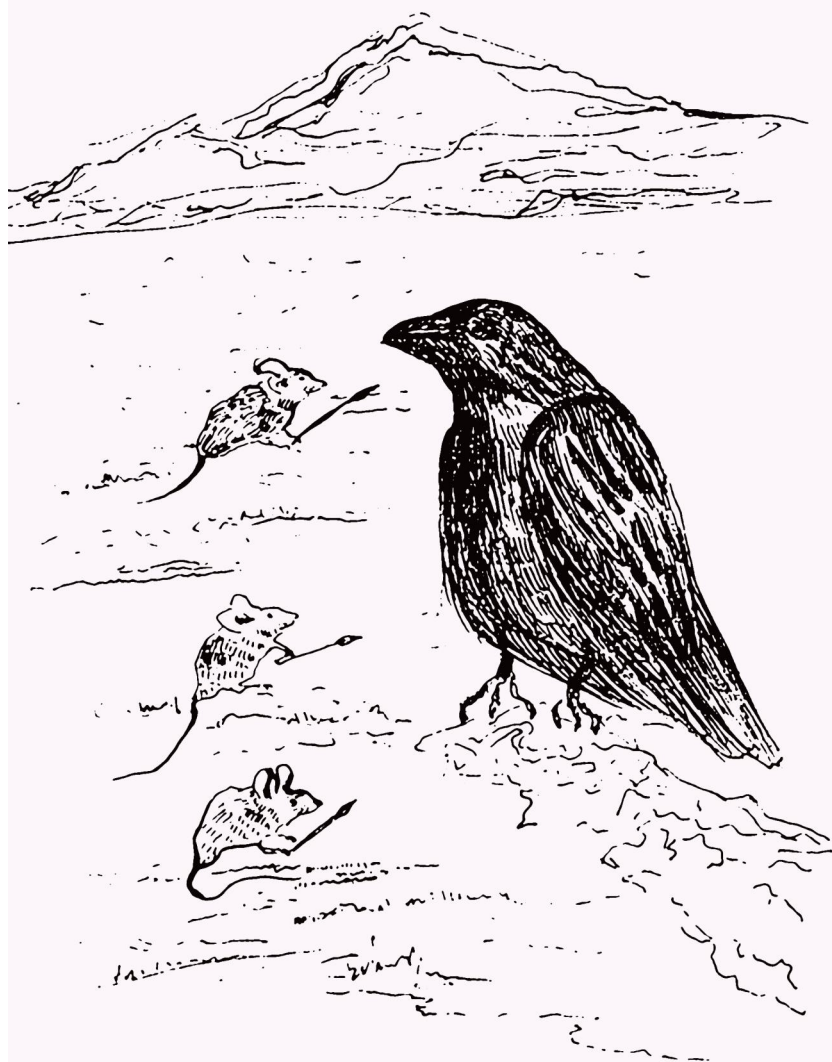
Эта Митты очень рассержена. «Не ходи домой, ведь не нужны тебе дети. Нежничай с Лисой», в самом деле Лиса мертва.

Назавтра рано Куйкыннюку проснулся, нагрузил до предела бат.

Поплыл домой, говорит жене: «Мы те же Митты, все привез и брюшки, и юколу, дети обязательно должны есть»

«Мы прежние».

8. Ыуткиннѣѣу то пипиѣыльну – Куткиннѣѣу и мыши

F17

1. Ыё – кун амын ника ынпыыллыгын,
ника Куткинняяку звали.

2. Кулэн Куткинняяку ганикалин ыннин
пипиқылыңа гальяймиймкалин
йырраманигитг'ула.

3. И ңанин: «Ток, ңавыллывьёу, пыса
мытаретың ралқывың.» Пипиқылыңың
иви, ынин лылав'в'и гамйимкалин.

4. Ту ңанин Куткинняяку ңавг'аң
Митинаң никаткын гәңавык: «Митэ,
ңин ңангитатгот ңив'в'атг'ын унюю.
Мыткангаллаткыт, аңив'в'ака.»

Җысын ынин лылав'в'и
гальяймиймкалин никата пипиқылыңа.

5. Йирраллаткыт тытталъ
кангаллаткыт.

6. И ңавг'анин никаткын-кун г'әңасир,
иви: «Җынтуги, мыткангаллаткыт!»

7. Иви нитка Мити: «Маңки гуттин
кангыкан, атгивыка! Аллы тин гутку
кангыкан итка! Җынут
натынмылаг'игыт ынанну кангавыткы,
аңив'в'ака.»

8. Җысын ынык ңавг'ан: «Аңив'в'ака,
лылав'в'и гынина гамйимкалин,
ныйирра ана. Лотык лыг'уткына!»

9. Наҗам гапрыткулан, витку аңзави.

10. Митыв кытым ана нымалг'а
мынтыллаткыт пипиқылыңу.

1. Давным-давно дедушка, его
Куткинняяку звали.

2. Однажды Куткинняяку эти мышата
разукрасили глаза кусочками красной
материи.

3. И он: «Ну, племянницы, пока домой
пойду, вернусь.» Мышатам сказал,
его глаза разрисованы.

4. И этот Куткинняяку жене Мити
кричит: «Митэ, ты горишь,
ой как плохо, и дети. Мы горим, ой как
плохо.»

Оказывается его глаза
разукрасили эти мышата.

5. Краснеют сильно, (будто все)
горит.

6. И жене кричит, говорит:
«Выходи, мы горим!»

7. Говорит Мити: «Где этот огонь, не
знаю! Ничего здесь нет,
никакого огня! Кажется
обманули тебя, что горит,
плохо.»

8. Оказывается его жена: «Ох, как
плохо, глаза твои накрашены,
красные. На голове видно!»

9. Как снял, сначала передумал.

10. Завтра хорошенько
раздавлю мышей.

11. Ту Җуткиннәҗу җывуйи, митыв
яҗмитыв гав'в'авлин.

12. Наҗам аҗив'в'ака г'әҗасир: «Атав'
ынну-җун җусаҗ г'аланпитҗа
тытаутыңна, җусаҗ йив'йинпитҗа.»
Җуткиннәҗу гивлин пипиҗыльһуң.

13. Никынв'ыт пипиҗыльһу гивланаң:
«Ымама, тук аңҗыка, Җуткиннәҗу
ятыткы. Аҗив'в'ака, гаңырг'авлин
наҗам-ат.»

14. «Җиналлагытке, тилҗытил, җамаңа,
җыйирг'атыткын тилҗа никата
җамав'в'и, каждый своё җамаңа
гынанг'аллаң җиналлаги!»

15. И Җуткиннәҗу гасемык: «Җытыммы
ана, таҗа йив'йинпитҗа
тытаутыңлатык, г'аланпитҗа
тытаутыңлатык. Тытаньмыткунна
гынан пипиҗыльһу.»

16. Җив'в'а виг'инвың ынңин
пипиҗыльһупиляҗа испугались.

17. Ту һанин ганикалин. Г'оро
гатанһы...

18. «Го-о, тытаҗыткы ана гым,
һавыллывьюлг'игым. Алло,
һавыллывьютуру, аллы атаҗка
тынтилҗивык.»

19. Тинга гансумавлин һанык никата
тилҗа и в'апаҗа, г'опта тинга.

20. Тинга-ам аңҗави таутыңавык.

21. То ынки: «Инёс,

11. И Куткиннәҗу начал, завтра утром
отправился.

12. Как злобно закричит: «Ах,
этих одних раздавлю,
других растопчу»
Куткиннәҗу сказал мышам.

13. И вот мыши говорят:
«Мама, ой плохо, Куткиннәҗу идет.
Ой, плохо, рассердился
прям.»

14. «Доставайте, толкушу, посуду,
наполните толкушой эти посуды,
каждый своё тарелки свои
доставайте!»

15. И Куткиннәҗу подходит: «Нет,
раздавлю на кишки,
раздавлю
в кал. Поубиваю
вас мыши.»

16. Совсем до смерти
мышата испугались.

17. И он это. Потом
это...

18. «Да, что же буду делать я,
у меня ведь племянницы. Ничего,
племянницы вы, не буду
делать.»

19. Вот добрым стал
от толкуши и мухомора, от всего.

20. Вот передумал (их) давить.

21. И так: «Хватит, племянницы мои,

җавыллывьыюлт'ытуру, җэтаң,
 мыретылҗи.»
 22. И җанык Җуткиннәҗу
 гаретылҗивлин.
 23. Митыв ынну-җун нитка: «Миты,
 гыммы васҗин җавг'анык титилҗивык.»
 24. «В'а-җун, җавытыңи инма.»
 25. «Митыв амынҗа мыникака мыяваң
 мылҗыт кимитг'ав', ганвинаң ганрыл.
 Тинга ивлат җанык Тиниг'аҗав'ыт
 итыткы, ынну вон таңавытыңи,
 мырринаңык в'аямың.»
 26. То наҗам: «Матка мыника ынну-
 җун кимитг'ав', мыниңлалың
 гыныкың?»
 27. Ыннан ганиңлалин кимитг'ан,
 тельң гантыгевалин никата-җун это,
 вода туда потекло, речка.
 28. «А-а, она любит меня.»
 29. Васҗин ын ганиңлалин, итг'ув'в'и,
 г'опта тинга җантың ганиңлалин, всё
 уплыли куда-то туда.
 30. «А-а, сильно иналюпитыткын.»
 31. Таҗыткы ынңин митыв
 таниңлаңнин.
 32. Гав'в'авлин, гаретылҗивлин.
 33. В'ай натурвисг'атын, довольный
 такой он.
 34. итина киви: «Таҗи-җа гытты,
 Җуткиннәҗу?»
 35. «Тинга, гыммы таңавтыңи

тогда домой
 пойду.»
 22. И туда Куткиннәҗу вернулся
 домой.
 23. На завтра он: «Миты, я с другой
 женой буду.»
 24. «Ну ладно, женись тогда.»
 25. «Завтра также воспользуюсь, когда
 пойду, одеждой, приготовь их. Ведь
 говорят там Тиниг'аҗав'ыт есть, на ней
 вон женюсь, проведу
 в реку.»
 26. И вот: «Может она
 вещи, брошу
 тебе?»
 27. Одну бросил вещь,
 туда исчезла (уплыла) это,
 вода туда потекло, речка.
 28. «А-а, она любит меня.»
 29. Другую бросил, кухлянки, хоть
 чего туда кинул, всё
 уплыли куда-то туда.
 30. «А-а, сильно любит.»
 31. Что же тогда завтра
 бросит.
 32. Пошел, вернулся домой.
 33. Вот молодится, довольный
 такой он.
 34. Миты говорит: «Чего же ты,
 Куткиннәҗу?»
 35. «Чего, я женюсь на

Тиниг'аҗав'ыт җан тылаг'унин,
г'оптыльу уже кимитг'ав' гимнина
забрала, потому что уплыли, говорит
любит меня.»

36. Ынинно увик лыг'уткынин җанин.

37. Ынинно ынну җан, думает, что она
любит Җуткиннәҗу.

38. Кимитг'ав' г'оптыльу
ганиҗтыткулак в'аямык.

39. Тинга-җ виг'инвын иналюпитыткы
наҗам-ат.

40. Тинга, а потом он ника ынинна
нитка Җуткиннәҗу гарринаҗ амын,
гарринаҗлин ника илырык ганика.

41. Иналюпитыткы наҗам ынну,
гаргынын итыткы, как будто любит.

42. Тинга мимла увик ганиҗлалин и
гапылҗалин малькит.

43. Тинга-җ иняткин.

44. Увик наҗам ганиҗлалин мимла.

45. Думает, таньг'ав иналюпитыткы
ынык Тиниг'аҗав'ыт.

46. Ынинну җысын аллы лыг'уткы.

Тиниг'аҗав'ыт там увидел,
все уже вещи мои
забрала, потому что уплыли, говорит
любит меня.»

36. Сам себя видит там.

37. Он сам там, думает, что она
любит Куткиннәҗу.

38. Вещи все
выбросил в реку.

39. Прямо до смерти любит
аж.

40. Что же, а потом он, как же это,
Куткиннәҗу посмотреть опять,
осмотрелся на острове.

41. Любит прям его, снаружи
находится, как будто любит.

42. Вот в воду себя бросил и
утонул немного.

43. Ну вот и все, конец.

44. Себя прям кинул в воду.

45. Думает, точно любит его
Тиниг'аҗав'ыт.

46. Себя оказывается не увидел.

9. Без названия

Текст на алуторском языке

Перевод на русский язык

1. Ыё гаюналин Җуткиннәҗун
йайрг'ын, унюньюв'в'и, ынпыҗав то
ыллыви Сисисьын, Рира, Амамҗут,

1. Давно жила у Куткиннәҗу
семья, дети, старуха и
племянник Сисисьын, Рира, Амамҗут,

- Аҗатыню, Аҗаңту, Тиниг'ауав'ыт, Акатыню, Аканту, Тинианаут, Миты, Мити, ынин нымйирг'ын. его семья.
2. То ынңин, җулэн җонпон нутэпы 2. И этот, однажды все время по Җуткыннәҗу левыткуткы, тундре Куткыннәҗу гуляет, в'апаҗгилиткуткы, има тинга ишет мухоморы, и никаткынин, лыг'уткынин. чего еще делает, смотрит.
3. Г'оро гатимҗивлэн нутак. 3. Потом пропал в тундре.
4. Ыявоң галалин. 4. Далеко ушел.
5. Гаңвулин никак, г'оро 5. Начал это, потом Тилмытил галалин. Орел пришел.
6. Гаңвулинат кыңавситык: 6. Начали вдвоем ругаться: – Г'эк, гынанны, Тилмигыт, гимнин – Эй, ты, Орел, моих җаююв'в'и тымыткуткына. телят убиваешь.
7. Ника, в'ага акмитыткына то нутаң 7. Как это, когтями забираешь и в тылаҗтатыткына, ңанык туткына. тундру уносишь, там съедаешь.
8. То ын Тилмытил иви: 8. И этот Орел сказал: – Мей, амкыка тилмытил алвал, алл – Эй, много орлов других, ни- тита гынин гимнан җаюю аллаҗтатка когда твоих я телят тинтын. не забирал.
9. Тинмылалг'игыт. 9. Врешь ты.
10. Г'оро гаңвулинат пинтывалңык. 10. Потом начали драться.
11. То ынңин г'оро Тилма ынңин 11. И этот потом Орел этого Җуткыннәҗу гамал, гав'ог'акмил Куткыннәҗу хорошо, когтями взял за тильпйита. пальцы.
12. Галаҗтол ыяваң, маңки таҗмимыл, 12. Унес далеко, где нет воды, наҗам г'опта гакыргал нуталңын. прям вся высохшая земля.
13. Җанык гаттилин, ганиңлалин. 13. Там бросил, оставил.
14. Ынңин пипиҗыльәа ойик гаңвулин, 14. Этих мышей есть начал, йильатг'улу, тинга ван лыг'уткынин евражек, чего увидит, то и ест, ңанин туткынин, алак ывынг'уткуткы. летом ягоду ест.
15. Аңэ, г'оро апыг'ака. 15. Ох, потом пить захотел.

16. Њынвытса гаткивлин таџмимыл нитин. 16. Долго ночевал воды все не было.
17. Г'оро ынџин Митинаџ: «Ыя-а-а-а, Митина, тыв'г'исиџуџ џи-и-итг'ыльв'аяммимлыџ. Ыя-а-а-а, Митина, џинэтгын, тинга тапыг'авиг'ыка». 17. Затем этой Миты: «Ой, Миты, дай попить холодной водички. Ох, Миты, принеси, а то умираю от жажды».
18. Наџам аџаџтаткутко ын џуткынџаџу. 18. Вот поет он, Куткынџаџу.
19. Г'оро ынџин гамалькит гаџвулин сыгылвик, актыка пыг'авиг'ыткы, алл тин ынянню ывынг'ытг'улю туткынина то нум ралтилыткы. 19. Потом он немножко начал шевелиться, никак, все от жажды умирает, ничего, кроме ягодок не ест и опять ложится.
20. Г'оро ынџин В'альвыныџу галалин: – Мей, йилг'ал, таџи-џа амнуџаџ ятти? 20. После этот Ворон прилетел: – Здравствуй, (двоюродный) брат, зачем (далеко так) в тундру пришел?
21. – Тинга-џи Тилма џор инатати то амимыльки нутак инаниџлин. Наџам тыньмав тыпыг'авиг'ыткы. 21. – Да вот, Орел сюда принес и в безводной тундре оставил. И вправду от жажды умираю.
22. – Ток, џун џыџалџивги гымыкки џаптыльџык, мыллагыт в'аямтэнык, маџки гынин џан нымйирг'ын итыткы. 22. – Ну, давай, садись ко мне на спину, отнесу тебя к реке, где твоя там семья находится.
23. Гантиџавлин, нураџ гатиџальал. 23. Полетел, быстро полетел.
24. Галалин в'аямтэныџу, џанык гаттилин. 24. Добрался до реки, там бросил.
25. Наџам гапылин в'аямык, ив'ыситкы, ив'ыситкы, актыка ныџаџон. 25. Аж припал к реке, пьет, пьет, никак не насытится.
26. Г'оро гамалџаџол, наџом ынки аргинки гайилџалџивлин. 26. Затем хорошо напился, прям там на берегу уснул.
27. Г'оро ынџин ынпыџав Мити 27. Вскоре та старуха Миты

- гэмилъивлин в'аямың. за водой пришла к реке.
28. Кытав'ыт гаюг'ыл, ынпыңлавул 28. Как подошла, старик
йилқатыткын. спит.
29. – Маңки гыт кури? – гаңвулин 29. – Откуда ты пришел? – начала
никак тыкъявык. – как это, будить. –
30. Ынпыңлавул, тук, қыкъявги, 30. Старик, эй, просыпайся,
мынретылқи. пойдем домой.
31. Маңки гыт кытав'ыт кури? 31. Откуда же ты пришел?
32. Иняс, ңисас гиви аллы тин рарак 32. Целых два года не было дома
иткы. (тебя).
33. Гакъявлин, малькит галқуллин то 33. Проснулся, еле поднялся и вернула
ганретыл қлавул Митинак. домой старика Миты.
34. То ынңин гатыг'ыллқев г'оро. 34. И он заболел потом.
35. Актыка нылевыткун, нақам 35. Перестал гулять, только лежит на
экуляльқык амнав'ыята нантыткын. шкурной подстилке и кормят его.
36. Г'оро ынңин унюню гивлин: 36. Потом их ребенок сказал:
– Ток, – Амақут, – ток, амус маңки – Так, – Амамкут, – так, где-то
гэмат иллаткыт никав', тақу, может есть эти, как их,
нивъянвақинав' ынпыңаву то наникаң, исцеляющие старухи и как же это, ну,
қун нанг'ивъянватын гэмат исцелят может,
намасгавыт. вылечат.
37. Гав'авлэн Амамқутг'икылг'ын. 37. Ушел Амамкутикилын.
38. Ынңин галалин ңан, никаң, тинга- 38. Он пришел туда, как же ж,
қа, нутальқыгинуки рараңа итыткын. под землей дом находится.
39. Ңанык ңитақ вальатыткыт, 39. Там две сидят,
ынпыңав то қуллы мальнытурқин. старуха и другая помоложе.
40. Нақам-ат натвыткы: 40. Прямо обсуждают:
– Қыги, қун Амамқутг'икылг'ын тэн – Смотри, а ведь Амамкутикилын чего
г'оро ника экусасқу ныг'алли, иняс- потом на шкуре лежащим стал, а все
қун ынан амг'ақайила увик нақам его только плохой язык самого же
тыпассанин. испортил.

41. Ынҗин Тилма, никанин, уйвалнин. 41. Этот Орел, как это, заколдовал.
42. Меңыпинтывалҗы нутак. 42. Сильно подрались в тундре.
43. Амамсыг'ас Җуткыннәжунак 43. Хоть чего Куткыннәку Орлу говорил: «Ты
Тилмытил тивынин: «Гытты воровать приходишь ко мне
тулыг'ылымъятыткы гымык в табун».
44. То ынҗин валумтылиткын 44. А этот слушает
Амамҗутг'икылг'ын, г'оро такрың тфу. Амамкутикылын, потом вниз тфу.
45. – То! Арҗиналҗи! 45. – Ой! Дождь пошел!
46. Тук, җыңтуги, уса! 46. Ну-ка, выходи быстрее!
47. Кимит'ав' гаргын итҗыявлаткыт! 47. Вещи на улице мокры!
48. Киткит гаңвулин, никак, тигитиг 48. Только начала, как это, по лестнице
тыпгатык җавакык ынин, то ганилулин подниматься дочь ее, и дернул
Амамҗутг'икнак, тигитиг гараллин. Амамкут, лестница упала.
49. – Таҗи-җа?! Җыги, аңз, аги 49. – Чего это?! Смотри-ка, надо же
в'ыялатыткы! сильно пуржит!
50. То ганикал, г'оро ынҗин гивлин, 50. И как это, потом этот сказал,
ганикал, гатакралин как это, спустился
Амаҗутг'икылг'ын: Амамкутикылын:
51. – Тоқ, җыпаниналг'аллатык, таҗин 51. – Ну, рассказывайте, как
йилиткулаткынитык мургин яйирг'ын вы сплетничаете о нашей семье, так
ынкыт тивлаткыннин. обсуждаете.
52. – Мыри-җун таньов гынин 52. – Потому что ведь правильно твой
ыллыгын тытталъ тумгык амамсаг'ас отец очень другу хоть чего плохо
наг'аҗайилык наговаривал.
53. То яҗҗэ ынҗин, никата, ын апыля 53. И вот этот, кем же, он сам
синин ынан, никата Тилма апыля полностью, от кого же, от Орла
никака уйвалгырҗын этука, җонпо полностью порчу не может убрать,
ынки тавиг'ың. всегда там будет умирать.
54. – Маңкыт ам тыг'италҗи? 54. – Как же тогда быть?
55. – В'ай җав'в'авгэ, җанок, җав'в'авгэ, 55. – Вот пойдя туда,

- һанок, маңки ҡыталяг'уһыткы васҫин иди туда, где найди другой их
игынһин рараңа итыткы, Һанык дом находится, там втроем
һырургара иллаткыт – ынпыһав то есть – старуха и две
һитаҫ малыһытурҫинат. помоложе.
56. Гав'в'авлэн. 56. Ушел.
57. Галһол левыткыткы, аллы тин 57. Везде ходит, ничего нигде
маңки. нет.
58. Г'оро гагиталин Һанок, тинга-ҫа, 58. Вскоре увидел там, как же его,
ҫымак ипиһуткы нуталькыһи. прям дымится под землей.
59. Галһыллэн Һантиһ. 59. Зашел туда.
60. Нумал гапитҫалин, гаһвулин 60. Снова спрятался, начал
валумтилык. слушать.
61. Ав'ын наҫам Һуткынһаку 61. Опять прям Куткынһаку
натвыткы, ынкыт-һун Һуткынһаку обсуждают, так Куткынһаку мой
һымһин йилг'алһытумһын Тилмытил двоюродный брат Орел, мной не
һымһан апыля ивка, уйвалһытуһын, выговорить, заколдовал,
ҫытом нуйвалһытуһин, мыри тытталы не снять колдовство, так как очень,
һыһикаһин һыг'умвилҫин вилвил, какой же, большую цену,
уһоһо ыһин мыҫыг'ын Тилма ребенка его никчемного Орел
в'аһлаткыһин. запрашивает.
62. Нумол ынһин гамаһг'иткыһсвал: 62. Опять этот хорошенько плюнул:
- 63.–Тфу!Тылһыһа... 63. – Тфу! Чертовы...
- Ниһвитг'ынпыһаву! Бесовы старухи!
64. Амаһаг'ас йилвиһг'аллаткыт 64. Хоть чего Сплетничаєте
һютаһыҫыһиҫки! под землей!
65. – То, тук! 65. – Ой, что это!
66. Аһэ,аги арһиһалҫи! 66. Ой, сильно дождь пошел!
67. Нуһал кимитг'ав' ҫыһоһг'ыһа 67. Быстро за вещами иди,
итҫыавлаһ. моһнут.
68. Һыһтуһлҫивги! 68. Выходи!
69. Гав'в'авлэн ынһин турһыг'ын 69. Пошла эта помоложе

- җавысҗын, гаҗвулин тыпгатык, девушка, начала подниматься,
 Амамзутг'икылг'ынак аллы анилука Амамкутикылын не дергает
 титыткынин тигитиг. лестницу.
70. Гаузулин җанин җавысҗын, актыка 70. Вышла та девушка, никак
 кимитг'ав' нылаг'унина, рилвняку вещей не найдет, ресницы длиннющие
 ив'лака то вагув'в'и ана иняс меҗалг'у. и когти такие большие.
71. Ынҗин Амамзутг'икылг'ын: 71.Этот Амамкутикылын:
72. – Тинга-җа таяг'уҗыткыгыз, 72. – Чего ищешь, ты,
 Ниҗвитг'ынпыҗав?! Ведьмина старуха?!
73. – Кимитг'ав'-җи май ана 73. – Вещи же где-то
 итҗыявлаткыз? намокают?
74. – Таҗа наг'итҗыявна, таҗ алл тин 74. – Как мокнут, нет же
 арҗинатка, титкыняҗ итгыльг'атыткы. дождя, огромное солнце палит.
75. – Ток, мынралҗимык, кытаван 75. – Ну, води домой, тогда
 җыпаниналг'аллаткыз, таҗин гимнин расскажите, как моего
 ыллыгын микнак уйваллин то маҗкыз отца кто заколдовал и как
 җинав'инталлаткыз, маҗкыз ыллыгын помогайте, как отцу,
 мыника, җун мыв'интатин. это самое, ну, помочь.
76. – Аҗэ тин наҗам кимиг'ай ника 76. – Так вот же, это самое,
 асги-җун малэкулалну нуг'алли. сейчас хорошо на шкуре лежачим стал.
77. То ынҗин гаҗвулэн паниналг'атык 77. И эта начала рассказывать
 ынпыҗав: Старуха:
78. – Ынҗен гимнин Тилмытил анам 78. – Этот мой Орел, он
 җликтумгын, җун йилг'алҗытумгын, родной брат, ой, двоюродный брат,
 ынанна апыля никака, апыля им не до конца, не все
 уйвалҗытука то тавиг'ыҗ инг'а. колдовство снято и умрет быстро.
79. – То маҗкыз ам тыг'ынтылҗэ ураҗ 79. – И как тогда быть,
 җинивлаткыз, маҗкыз мынтылҗи? говорите, как быть?
80. – Җун, пыса мыг'эҗавын а 80. – Ну, пока позову родного брата,
 җликтумгын, маҗкыз ана гиллин, матка как же это было, может
 аҗаҗ... песней...

81. Ток, Тилмытил, Тилмытил, қыятгэ, мынаңиньмысг'авггт.
82. То ын Тилмытил гаяллин, ганикал, г'уямтав'ильу ганг'аллин, гаралқивлин:
83. – Тақо, тақин, сакки, инаг'энав?!
84.– В'айину-қун Қуткынныңун унюню ятти.
85. В'аңлаткынин иви, гэмат наникалаткы, қун уйвалгырныңын ыг'этулаткы, аңэ тин виг'ыткын.
86. – Аңэ, г'атав г'умвило тавилатиң, мыңысг'ын унюню иннилламык.
87. Ту ңанин апыляникака, қытом уйвалпытук.
88. Ыңнин гав'в'авлин, ганикол Амазутг'икылг'ын, гаңтуллин, гав'в'авлэн рараң.
89. Гаретылин никаң рараң.
90. Ҳавг'анаң қэқ иви: «Ынкот Ниңвитг'ынпыңаву нютагиңки наг'ивлат, унюню қэқын мыннилын, *чтоб* Қуткынныңу ыллыгын намалавын».
91. Аңэ ван ынкыт гаңвулаң тырғывиг'ык, аңэ-қ ван лювыльын мынниллан.
92. Қысын ын Ақаңту валумтылыткы нақом.
93. – Иняс, атырңалака, синин гымм
81. Эй, Орел, Орел, приди, давай поговорим с тобой.
82. И этот Орел пришел, как же это, человеком стал, вошел:
83. – Чего, зачем, сестра, позвала?!
84. – Вот у Куткынныңу ребенок пришел.
85. Спрашивает говорит, может чего сделаете, ну, колдовство снимете, а то умирает.
86. – Эх, пусть большую цену заплатит, никчемного ребенка заберем.
87. И тот не до конца (если), не снимется колдовство.
88. Этот ушел, как же, Амакутикылын, вышел, отправился домой.
89. Вернулся домой.
90. Жена и говорит: «Так Ведьмины старухи под землей сказали, ребенка чтобы забрали, *чтоб* Куткынныңу отец выздоровел».
91. Вот и так начали рыдать, ведь самого младшего заберут.
92. Оказывается этот Аканту слушает прям.
93. – Хватит, не плачьте, сам я

- тыталқытың, тытаюғ'ың җан мығ'ынну пойду, дойду туда,
нутағиңынпыңаву. где подземные-старухи.
94. Галҗыллэн Аҗаңту җан, маңки ника 94. Ушел Аканту туда, где эти,
җанин нутальҗығиңки ынпыңаву те под землей старухи
иллаткыт. находятся.
95. Ыллыга гивлин: «Ойив тагитаңин 95. Отец сказал: «Как увидишь
ипиңтуткы малиюсга, җанин дымится потихоньку, туда
җыюғ'ыгын». заходи».
96. Галҗыллэн җантиң, галалин наҗам 96. Ушел туда, пришел прям
гаралҗивл(ин), гатакрал: зашел, спустился:
97. – Мей, ғытты маңкакинэгыт, 97. – Здравствуй, ты откуда,
турғ'уямтав'илг'игыт, ятти? молодой человек, пришел?
98. – Мая-җун ынну ын тыятык, туру 98. – Откуда он пришел, вы
ивлатык, җун ғыммы тунвың тыятык, говорите, вот я к вам пришел,
матка тинанулатык, матка может съедите меня, может
тинаатаҗлатык. чего еще.
99. – Җун, пыли ятти, җун җэтаң, 99. – Ну, раз пришел, ладно тогда,
мынуйвалҗытулат. снимем колдовство.
100. Галҗыллоң ынңин 100. Отправилась эта
Җуткыннәҗунаң, наҗам-ат к Куткыннәку, прям
нанкамлильвиривыткын ынңин вокруг все ходит эта
ынпыңава: «О-го-гоң, Җуткыннәҗо-го-го- старуха: «Э-э-эй, Куткыннәҗо-го-го-
гоң, җымалавгэ-э-эң»». выздоравливай».
101. То ынңин гивлин: 101. И эта сказала:
102. – Яҗҗэ, – Митинак. – То ғымнин 102. – Ну, – Миты. – И с моим внуком,
йильнунюню маңкыт таңтылаңыткы как поступите,
ана, танулаңыткы. съедите.
103. – Җун, анам атгивыка, пыса, 103. – Ну, еще не знаю, пока
мыттагисаг'аллаң. посмотрим.
104. Гаретылҗив җан 104. Вернулась домой Ведьмина
Ниңвитынпыңав. старуха.

105. Гаретлин ынңин Ақаңту қәз
иви:
106. – Мей, тақа-қа матка
мывитатыткы, матка мытағыткы, қун
тақин қинантылатык, матка Тилма
нинанун, матка тақин қинантыла(тык).
107. Ынңин Тилмытил гивлин:
108. – Сакки, қок, тақкин анука, лыгут
ныңавытңын гынык мықысг'ык
ңаваккаң.
109. То ынңин маңкыт-қа гантыл,
матка гиткынсвал гатақлин ын,
кытав'ыт мисг'аңавысқатпиль
гаг'уравлин.
110. Гивлин: «В'айину-қун гутку
қыңавытыңи, в'ай гынан қыматагын,
гутку қитылқивлат».
111. То ынңин Ақаңту гивлин: «Мей,
амо қок гутку, мыри аңэ ван
нютальқыгиги гым мыюнатык, лыгут
пыса мынретатин ңавг'ан, рарак
мыниталқи, сам-ақ
тытав'инталлаткынитык юнатык».
112. Ынңин ганретылқивол ңавг'ан,
гаретылаң.
113. Ынпықлавол ав'он амалка
ганыг'аллин, галңыл қунам никат
левыткуткы, туттыңыткы, пыса ван алл
авитқика итыткы.
114. То ынңин Ақаңтунак тақу
тымыткынина никав'в'и гырныку
105. Вернулся домой этот Аканту и
говорит:
106. – Ну что, чего может
буду работать, может еще что делать,
поступайте, как думаете, может Орел
съест, может что еще решайте.
107. Этот Орел сказал:
108. – Сестра, значит, не буду есть,
лучше пусть женится на твоей
никчемной дочке.
109. И этот как-то сделал, может
плюнул или что сделал он, сразу
красавица-дочка
появилась.
110. Сказал: «Вот здесь женись, вот
тебе, на ней женись,
здесь будьте».
111. И этот Аканту сказал: «Ой,
нет, не здесь, потому что под землей я
буду жить, лучше пока
верну домой жену,
дома будем, да и
помогать будем жить».
112. Этот вернулся домой с женой,
вернувшись.
113. Старику сразу хорошо стало,
всюду опять гуляет, ест,
в общем,
не проказничает.
114. И этот Аканту, чего добудет,
этих, зверей, там вниз головой

нантэн г'инныкалилиң таратыткынина	набросает туда в
нан нутальқыиңураң:	подземельный-дом:
115. – Тыле в'ай,	115. – Вот вам, вы,
Ниңвитынпыңавытуру,	Ведьмины старухи,
ыңуулаткынигыткы.	кушайте.
116. То ңавг'ан ганреталин.	116. И жену домой вернул.
117. Гаңвулаң юнатык.	117. Начали жить.
118. Тинго-ңун, куйе.	118. И все, конец.
119. Кончилось сказка.	119. Кончилось сказка.
120. Мигга валумтилин – тытталы	120. Кто слушал – очень
нымалқин.	хороший.

Ивъянватык – исцелять, лечить заговором

Уйвалык – колдовать, наводить порчу, наложить сглаз

10. Ыуткынныңу и Миты собирают шишки

Текст на алыторском языке

Перевод на русский язык

1. Өңгэ г'уравача әңгін Миты и Ыуткынныңу. Ыуткынныңу:	1. Вот однажды (жили) Миты и Куткынныңу. Куткынныңу:
2. - Миты, пәча-ңи мәңгунаңалқи әңги.	2. - Миты, пока давай пособираем шишки.
3. - В'а.	3. - Хорошо.
4. Тәлоң ав'в'авгъат гунаңаләнвәң, шишки собирать әңгін. Тәлоң ав'в'авгъат гунаңаләнвәң әңгін.	4. Туда ушли (вдвоем) собирать шишки, шишки собирать эти. Туда пошли шишки собирать.
5. - Миты, гәттә на этой қәрвумкән, гәттә әнәнну қәрвумкән әңгін, а гәммә	5. - Миты, ты на этой кустике кедрача, ты на тех кустиках кедрача, а я вот на

- в'ай гутынџал, *на этого* џэрвумкэн этой стороне, *на этого* кустах кедрача
 энки мэгу... *по отдельности* там... *по отдельности* начнем искать
 мэнэңвумэк гунагытки, *и* гэммэ ван шишки, *и* я вот на
 гутынџал. этой стороне.
6. - В'а. 6. - Ладно.
7. *И* наџам ат *они договариватс* 7. *И* вот *они договариваются*
 аллаткэ эннин. прям.
8. - Ёунаџ мэттаңвумэк никак, 8. - Когда начнем, начну
 мэнэңвумэк г'айнаваткук эннин. звать тебя.
9. Гэттэ *на этой стороне*, гэттэ в'ай, 9. Ты *на этой стороне*, ты здесь, я, я
 гэммэ, гэммэ гутынџал эннин в'а. на этой стороне, хорошо.
10. Мэнэңвумэк г'айнаваткук, *ты вот* 10. Начну звать, *ты вот*
 «Миты-хэ!», гэттэ џивэлџивги «А-ха!». «Миты-хэ!», ты говори «А-ха!».
11. *А* гэнаннэ гэммэ тинаңвун 11. *А* ты меня начнешь звать
 г'айнавак «Ёукэ-хэ!», гэммэ тэтивэткэ «Ёукэ-хэ!», я скажу
 «О-хо!».
12. *Ага*. Г'уравачо ам чининняс џон 12. *Ага*. И вот потом сами там начали
 нволай никак гунагыткик эннин. шишки собирать.
13. Г'ик нвогэят гамга никаңџал 13. Так и начали вдвоем на разных
 гунагыткеллаткэт эннин џэрвумкэк, сторонах шишки собирать, на всех
 гамга џэрвумкэк гунагыткеллаткэт. кустиках кедрача шишки собирают.
14. Г'оро эннин наџам ат Ёуткыннџу 14. Потом значит Куткыннџу
 ивэткэ: говорит:
15. - Миты-хэ! 15. - Миты-хэ!
16. Пэча ван наџам ат гунагыткеллаткэ 16. Пока что прямо так шишки
 эннин гырголяльџэк этэпгалаң наџам собирает она сверху, прямо-таки
 ат гунагыткеллаткэ эннин. шишки так собирает.
17. - А-ха! 17. - А-ха!
18. Г'оро: 18. Потом:
19. - Ёукэ-хэ! 19. - Ёукэ-хэ!
20. - О-хо! 20. - О-хо!

21. *И так они собирают эти* гунав'в'и энжин. *И так они собирают эти* шишки.
22. Г'оро *эта* Миты *џи* сиџвитџилџиви энжин, сиџвитџигэрџэн энжин. 22. Потом *эта* Миты (решила) подшутить, шаловливая она.
23. В'иньв'а такраты энџинак *и* капьяньвыгиџки ральџивысџиви, *где* маџки энну џуткынняяџу гунагыткэткэ *и* џанькагиџки ив'тыльиџки энжин 23. Тайком спустилась туда *и* залезла, *где* Куткынняяку шишки собирает *и* туда вниз спряталась, потом подшутит.
24. Г'ик г'оравача энжин: 24. И вот значит:
25. - Митэ-хэ! 25. - Митэ-хэ!
26. Аллэ тынна. 26. Ничего.
27. - Митэ-хэ! 27. - Митэ-хэ!
28. Аллэ тын. 28. Ничего.
29. Г'ик г'уравача нумал: 29. И потом снова:
30. - Митэ-хэ! 30. - Митэ-хэ!
31. - А-ха! А-ха! 31. - А-ха! А-ха!
32. Тынна ив'тэрал *и* пэтџаты џуткынняяџу наџам ат энжин 32. Ох *и* вниз полетел *и* упал Куткынняяку прямо с испуганными глазами.
33. Наџам гунав'в'и энтаџ гамганаџ галылын. 33. А шишки во все стороны разлетелись.
34. Пэтџаты. 34. Упал.
35. Энжин пентынин энџинак Митынак, эя ченчаџэта яџџач ам энжин. 35. Накинулась там Миты, испугала его.
36. *И* наџам ат актыка нэчгичаџавын гаччичаџэтаты. 36. *И* прям никак не может очухаться, напугался.
37. Г'ик таџи џутты энжин џуткынняяџу: 37. Затем встал Куткынняяку:
38. - Таџи гэм џун ив'талпэтџаты 38. - Чего это я вниз

энжинак?	упал?
39. - Иняньчаңэта, иньчаңэ энтав'эт, гэгтэ ив'талпэтэты энжин.	39. - Напугался ты, вот ты вниз и упал.
40. Ёэги, гунав'в'и, ой-ой-ой, мэнэңвуна <i>собиратэк!</i>	40. Посмотри, шишки-то, ой-ой-ой, давай начнем <i>собирать!</i>
41. - Миты, тук иняс, мэнрайталџимэк энжин малькэт мэнинмэк энжин.	41. - Миты, хватит, пойдем домой, хватит уже.
42. Кэмакки инанмэйи гэнаннэ гэммэ энжин.	42. Прямо-таки напугала ты меня.
43. И нура гунав'в'и <i>насобиранав'в'и</i> энжинак и райталџивло энжин.	43. И быстренько шишки <i>собрали</i> и вернулись домой.
44. Тынга куйе энжин.	44. Вот и все, конец.

11. Виг'айимтылын – Девушка-травинка

Текст на алыторском языке

Перевод на русский язык

1. Г'оравачо энжин.	1. Однажды это.
2. «Миты!»	2. «Миты!»
3. А-а, эллэ... Ёуткынныкунаң энжинак кэйе, <i>наверное</i> , мэнг'ай... мэнг'ай... гэллайтэмэк тэлэң, нотаң энжин, тагэрнэңэнвэң <i>поехали они</i> тагэрнэң <i>и на охотиться.</i>	3. А-а, мать... Куткынныку там, <i>наверное</i> , зовет... зовет... пойдем туда, в тундру это, охотиться <i>поехали они</i> на охоту <i>и на охотиться.</i>
4. И гамэччиланты гаңавъана Виг'айимтэлыенты энжин.	4. И ушли вдвоем с женой Виг'айимтылын.
5. Кэйе мэнникамэк энжин мэнэлџэнмэк нотаң энжинак, џанэк мэнэңвумэк <i>охотиться</i> энжин.	5. Ну вот давай это, пойдем в тундру туда, там начнем <i>охотиться.</i>

6. Ага, тынго ялгэллай тэлэк ниткэнут
Амамзут *и* Виг'айимтэлээн.
7. Тэло ав'в'авгэят, нутак нволат
юнатэк эннин. *Ой-ой-ой* в'иныкрыңав',
г'опта тын, аңан таң гэрнэк
Амамзутэнак нитрайтатэтанвэн, наңам
аңан таң
гэрнэк г'опта тын.
8. Г'ик г'оравачо эннин akkaпиль эннин,
никак кэмиңалай эннин, *ага*, akkaпиль
найтогэн эннин, нутак.
9. Микр, мику анна гатанэннэңлын
эннин.
10. Г'оравачо эннин.
11. Кэйе, қэги, наңам а наңынын эннин
ниткэнут мамийэрээн эннин кэмак
питқатки, қэги аматкэн гэрнэк
тэрайтаты энина Қуткынныңу, *ой*,
Амамзутэнак эннин.
12. Амааткэн наңам гэрнэк, *ну*,
эльв'акрэңу, қэги г'опта тынна.
13. Г'ик нам эннин нам ақинатэлживи
ниткэнут Камэньгэңав – *лягушка* эннин.
14. В'иньв'а ралживи эннин, *и* онно тэло
некэң тагэрнинэңнэвэң гав'в'авлын
эннин.
15. Г'оравачо эннин Камэньгэңав
гаралживлын эннин *и* гаёёэлын эннин
Виг'айимтэлээн гакиртэвамйилын
эннинак, иви: «Гэмнан гэттэ
мепэлэнав'в'и эннин.»
6. Ага, и уехали туда, как их,
Амаамкут *и* Виг'айимтылын.
7. Туда ушли вдвоем, в тундре стали
жить. *Ой-ой-ой*, быков-
производителей, хоть кого, прям
всяких животных Амаамкут домой
приносил, прямо хоть каких
животных, всяких.
8. Вот однажды сыночек
родился, *ага*, сынок
родился, в тундре.
9. Кем же, в честь кого назвали
его.
10. Потом значит.
11. Ох, смотри, прям все место весь
юкольник этот завешен, смотри,
всяких зверей домой
приносит Куткынныңу, *ой*,
Амаамкут.
12. Хоть какие звери, *ну* самцов
дикого оленя, смотри, прям всякие.
13. А эта, как ее, грустила
Камыньгыңав - *лягушка*.
14. Тайком зашла домой, *и* он туда
на охоту
ушел.
15. Вот она, Камыньгыңав,
зашла в дом *и* застала эту
Виг'айимтылын без комбинезона
там, говорит: «Я твою одену
эти.»

16. Тынго энҗин *лягушка* энҗин итгэйпийн энинав'в'и ту энҗин аккикэлын гаччилян энҗин. 16. Вот эта *лягушка* одела кухлянку ее и голой оставила ее.
17. Ага, и энну, она сама одела *лягушка* энҗин, аҗинатэткэн. 17. Ага, и она, она сама одела *лягушка*, завидует.
18. Г'опта җимэри тын, аҗан таҗпичгэн гантэрайтатэн. 18. Хоть чего, прям все, всякую еду домой принес.
19. Г'ик энҗин Виг'айимтэлын питҗэйе энҗин и akkaпиль амын питҗэйе. 19. А эта Виг'айимтылын спряталась, и сынок тоже спрятался.
20. Энҗин эниннэ уньюн *лягушка*, маленький *лягушка*пиль энҗин амын, маленький *лягушонок* ее тоже, этот ее энҗин уньюн эниннэ *разделась* и энэк сам никайи йипнэн, тэйипанэн энҗин. 20. Этот ее ребенок *лягушка*, ребенок *разделась* и он сам надел кухлянку.
21. Г'ик г'оравачо энҗин райты энҗин, ниткэнут, Амаҗут: 21. Вот потом вернулся домой Амакут:
22. - Тогок, Виг'айимтэлын, җэтуги! 22. - Ну-ка, Виг'айимтылын, выходи!
23. Аллэ тынна. 23. Ничего.
24. - Таҗи җа гэттэ, Виг'айимтэлын, энҗинак, таҗэткэ гэттэ аҗтока итэткэ, җиняв'аньҗатэсҗивги энҗин! 24. - Чего же ты, Вигайимтылын, там, что делаешь, почему не выходишь, разделявай вот!
25. В'а. 25. Хорошо.
26. Тэлоҗ энҗин г'оро Амаҗут ралҗиви энҗин: 26. Туда уже потом Амакут зашел домой:
27. - Таҗэ гэттэ энҗин? 27. - Что с тобой такое?
28. - Аҗэ гэмме тэтэг'алҗивэк. 28. - Ой, я болею. –
- 29.- Наҗам лэмгэн гэлэлын энҗин ниткэнут Камэньгэҗав гамаллэмгэлэлын энҗин энки и уньюн амынҗа галэмгэлэлын, энҗин рэлтэлэткэ. 29. Прямо капошон Надела Камыньгыҗав, хорошо так капошон одела, и ребенок тоже капошон одел, лежит.
- 30.- И-и, наҗам актэко җи гэмме 30.- Ох, совсем никак я не могу

разделять это.

31. - Ну, тогда я сам разделаю,
сейчас, начну
варить.

32. Закончил разделявать
Амамкут ей.

33.Теперь внутрь дома начал...
потому что болеет Виг'айимтыльын.

34. Эта Виг'айимтылын внутри дома
где-то под чем-то
спряталась.

35. Вот потом он подходит,
начинает так:

36. - Ой-ой-ой, нельзя так делать...
этот капюшон не надо это, очень
сильно болею я!

37. Ну вот потом он прям кормит,
кормит,
тарелку в темное место кладет,
чтобы это лицо не показывал она,
ага, у Камыньгынав.

38. Вот так, как же это, в норку зашла, куда-то там зашла она, вот, зашла она куда-то.

39. Никак, стыдно же, голые потому что,сняла комбинезон Камыньгыңав эта.

40. Прям готовит пищу
для Камыньгыңав.

41. Амамкут начал сам

- натав'ятэткэнын. кормить.
- 42.Ток, кэйе, яқҗач ам ав'эн, маңкэт 42.Ну надо же, как она
тантакив'эт энҗин тэг'эллэҗиви энтав'эт прям болеет
энҗин. эта.
- 43.Энҗин варипэгиҗки гаралҗивлын 43.Она в подол забралась
Виг'айимтэльэнты унҗонюта. Виг'айимтыльын и ребенок.
44. Ага, варипэгиҗки, никагиҗки, 44. Ага, в подол, или куда
улягиҗки. там.
45. Г'оравачо энҗин: 45. Потом он:
46. - Пэчачо, мэнрайталҗиватгэт энҗин 46. - Ну вот, отвезу вас обоих домой
нэтаҗ рараҗ энҗин Җуткыннҗақун. тогда, домой к нему, к Куткыннҗаку.
47. Нэтаҗ мэнрайталҗиватгэт энҗин. 47. Ладно, отвезу вас обоих домой.
48. Нанэк рарак мэника мэнвогэт никак 48. Там дома, начну вас, начнем вас
эннвогэт таньмачгэҗки энҗин, в'а. лечить, ага.
49. Тынго акминнын райталҗиванэ 49. И взял, поехали домой, нарту-
энҗин җаятнҗақу энҗин, *кабина* энҗин, кибитку большую, *кабина* ее прям
нақам җуҗуҗуна гинянитэткұлын. колокольчиками обвешена.
50. Г'ик г'оравачо райтэйи энҗин 50. Потом вернулись домой они.
Җуткыннҗақунты Митынты нтугэят Куткыннҗаку и Миты вышли
энҗин. вдвоем.
51. Ника: 51. И:
52. - Митэ! Җэнтуги, нано тэло гэлайты 52. - Миты! Выходи, там вон пришли,
райтэлаткы *охотники* җун. вернулись *охотники*.
53. Райтэлаткы энҗин. 53. Вернулись домой.
54. Тынго напентэганын энҗин 54. Вот встретили, их огромный
нальвыльэняқ нанрайтатгээн энҗин. табун вернули домой.
55. Г'опта җи тын пичгэгэрнэн г'опта 55. Все, хоть чего, всю пищу тоже
нанрайтаээн, наллэнанрайтатэгээн. вернули домой, табун вернули домой.
56. Г'ик г'оравачо энҗин нақам ат 56. Вот она прям заглянула
тэрэнаҗи энҗин Митытқал энҗин. Миты эта.
57. - Тақи җа гэттэ? 57. - Что с тобой?

58. - Наџам тэтэг'алэткэ җи унъюнута нарамэк энҗин. 58. - Да вот, болею я, ребенок болеет.
59. - В'а. 59. - А-а.
60. - Тэтэг'алэткэ җи аңэҗыка унмэк. 60. - Болею очень сильно.
61. - В'а. 61. - А-а.
62. Ток, яҗҗач ам ав'эн ат тылгита нантын. 62. И прямо на руки взял.
63. - Кытво аңв'аңталак энкэты, аңэ мэри наваҗ таңв'аңталатки, 63. - Нельзя открывать капюшон так, потому что, если открыть капюшон, тэтавиҗ'ик. тут же умру.
64. Унъюно, - амэн энкэт иви, - кытво 64. Ребенку, - тоже так же говорит, - энҗин аңв'аңталака, амэн нельзя ему открывать капюшон, тоже тэг'алэткэ, - Камэньгэңав. болеет, - Камыньгыңав.
65. Г'ик г'оравачо тынга 65. Ну вот, что же, заносят к нанатвалҗивэткэ тыньмагиңки җанок изголовью, вглубь туда нанретэлавын энҗин, аңэ Митынак положили ее, Миты прямо готовит наџам ат таньпичгэңэткэнын, пищу, кормит, потому что в темноте, тав'ыятэткэнын, мэри вучкэгиңки кытво нельзя, на их стороне оставляет, этгэянуңҗал инаттылака, энки там в темноте вучкэгиңки тэтав'йитэткэ энҗин. кормит она.
66. Г'ик г'оравачо: 66. Ну вот:
67. - Ту, яҗҗэ җэтаң җун, пэча иняс 67. - Что ж, тогда хватит, перестань җэлатэк *охотиться* җи энҗин *охотиться*, пока она тэг'альмача энҗин. болеет.
68. Тынго игумаи Амамҗут энҗин, 68. Вот успокоился Амамкут этот, Камэньгэңав тэрайтын. Камыньгыңав домой вернул.
69. Ту ңантаҗ тэланты ам рагиңки аллэ 69. А там пришли в пустой дом, тынна, *шкуратт'*ульпильт тынна итэткэн ничего нет, кусочки *шкурок* все наретэткэн, аллэ тынна, наџам забрали домой, совсем ничего, прямо аккикэльув'в'и. голые.
70. Ам рагиңки напелалҗивнав'в'и 70. В пустом доме оставили с сыном

гакката эннин.

их.

71. Эннин гакката эннин этав'эт
виг'айина, в'эв'этына никанина
кимитъав'в'и гатэйкэлживла.

71. Она с сыном вот из травы,
из листиков одежду
сделала.

72. И игэнниныта кимитъав'
гатэйкэлживлын эннин.

72. И себе одежду сделали
они.

73. Ёэтаң, маңки гинав'анҗатэлживлын,
һанэк найичиткинав'в'и, этты в'ай
мульлипилъ найичиткинав'в'и
наһвуткына, маңки мульличаригэрну
һантаҗ нав'агэлькуткынав'в'и, мэри-җ
һанэк ам нутак напелак... эннин
Камэньгэһав'этынты һавэн райтаты.

73. Тогда, где разделявали,
Там собирали, они вот капельки
крови собирать начали, где пятнышки
крови, там скребли, поскольку
там в тундре
оставили... а эту Камыньгыһав
привез домой.

74. Ёальвыльёһняҗ нанрайтатгэһан
родителитык.

74. Большой табун домой вернули к
родителям.

75. Эннин ам этыланты гакката энки,
виг'айрапиль гатэйклын эннин, ну
в'этатэкэн, в'эв'этына
гатэйкэлживлаһин рарапиль, ту
в'эв'этына киркиру гатэйкэлживлаһина
эннин.

75. Их оставили с сыном там,
травяной домик сделала она, ну
из травы, травяной
сделала домик и
травяные комбинезоны сделала
она.

76. Ага, и г'опта җи тын паңкан
в'эв'этына, *листки* эннин.

76. Ага, и хоть чего тоже, шапку
травяную, *листки* эти.

77. Тынго киргэйпэлын эннин, г'ик
г'оравачо эннин чамач эннин тэло
һтолживи эннин, ав'эн ававаняжу
кайикмиһэн ганһалын, тэлоһ һтолживи
эннин.

77. Вот одел комбинезон он, ну и вот
он поэтому туда вышел этот, уже
большой ребенок стал, туда
отправился
он.

78. Эннин никак тэкаһавнын
уммильгэһарпиль никав'в'ын игэннин
ганкаһавлын.

78. Этот, как это,
согнул маленький лук
свой загнул.

79. Тэлоң әнҗин иви: 79. Туда он, говорит:
80. - Пэчачо, *мамаңи* гэмат тына 80. - Пока что посмотрю, *маме* две *пэчи*җаты тэбанмыгэбан, мәнъав'йимэк *птицы* добуду, покушаем әнҗин. их.
81. – гэгъавлаткэт. 81. – голодают.
82. Ақан табу найичиткынав'в'и, 82. Хотя чего насобирают, нануткынав'в'и. то и кушают.
83. Г'ик г'оравач тэло җтолҗиви әнҗин 83. Ну вот туда вышел сынок, *а он уже* амеңәкәнябу әнҗин нэалы. *стал.*
84. Җора *пэчи*җпиль тэрайтанын, әнҗин 84. Сюда *птичку* принес домой, сразу *сварили*, кушают вдвоем, поджарили.
85. Тыngo ав'йигэбан, җвогэбат 85. Вот кушают вдвоем, начинают ав'йик: вдвоем есть и:
86. - Кытво ат җанэңҗал, *на этой* 86. - Нельзя туда, *на этой* *стороне*, мэри әнҗин җанэңҗал *дедушка* *стороне*, потому что на той стороне әнҗин, *родители* җанэңҗал иллаткэт, дедушка, родители там находятся, кытво ат җанэңҗал уммилгэяр *нельзя* на ту сторону из лука *стрелять, ага.* аниңлака ганталҗив, *ага.*
87. Ам гутыңҗал, гутыңҗал амкәка табу 87. Только на этой стороне, здесь тәңал... *пэчи*җав'в'и, ақан җун табув'в'и *много, как их, летающих... птиц,* әнҗин. *хоть кого.*
88. - В'а. 88. - Хорошо.
89. Тэло әнҗин, тыngo аллә авалумка 89. Туда он, ох инепослушный был, итты, г'ив'в'эрҗа әнҗин. специально он.
90. Ивнынак мэри кытва җанэңҗал 90. Говорили же, потому что нельзя в аникака пав'чиңатэкән. ту сторону, любопытничает.
91. Тэлоң уммилгэяр никанын җанәк 91. Туда лук, туда упала на ту пытҗаты җанэңҗал әнҗин сторону, (где) эти Җуткыннякув'в'и иллаткэт. Куткынняку находятся.

92. Тэлэнүжал энжин уммилгыээр 92. В ту сторону лук выстрелил,
милыникэнүт, маңэм пытқаты энжин стрела
наңам ника *пулатка...* этэк упала прям к ним,
пулаткатэнүжал. *палатке... к их палатке.*
93. Тэлөң маңкэт энжин кайикмиңэн 93. Туда, куда он сын, куда
маңкэт эрэткуйи, тэло ав'в'ави наңам ат. выстрелил, туда ушел прям.
94. Г'оро лэг'унын энжин нэмйиръэпиль 94. Потом увидел он маленькое
һанэк, *и* һанэк маңэм гапытқалын поселение там, *и* там стрела
пырниак энжин. упала.
95. *И* никагиңки гапитқалын энжин, 95. *И* куда же спрятался он, под дрова
улягиңки гапитқалын энжин, иняс спрятался он, больно любопытный
нэпав'чинқин энжин. он.
96. Наңам ат, *ой-ой-ой*, наңам ат 96. Ох и, *ой-ой-ой*,
Ѓуткынняяу, Амамқуту наңам ат энки Куткынняяку, Амамкут прямо там
тапичгәнүлаткы, г'опта қи тынна, еду готовят, хоть чего
нэпатәткән. варят.
97. Г'оравачо энжин: 97. Потом это:
98. - Кәйе, пәча, - Амамқут. 98. - Ох и, - Амамкут.
99. - Кәйе, пәча, мәникак энһинак, 99. - Пока вот, начну
мәңвок лейвәткуки энжин. - әлләгән гулять. - отцу
Амамқутәнаң энжин. Амамкут этот.
100. Амамқут қун энжин әлләгән иви: 100. Амамкут этот отцу говорит:
101. - Кәйе, пәча гәммә мәқайлевәткук 101. - Ну вот пока, я пойду гулять
тәләң. туда.
102. *И* маңкэт пытқачкиви, *у них то* 102. *И* куда спрятался, *у них то*
виг'айина никав'в'ин *и* һанок пытқатки травяная эта самая, и там спрятался
әнжин. он.
103. Ѓтоткән энжин әлләгән яплю анын 103. Вышел этот отец, он же его
отец. *отец.*
104. Ѓтоткә энһинак тэло қтәткән, 104. Вышел, туда пошел, куда идет,
маңкот қтәткән, ләляпәткүткә энжин, смотрит этот, аж до

- кэтаван вучкэчвинаүткэн энке вачъата. темноты там сидел.
105. Тыngo Виг'айимтэлье́нак 105. А Виг'айимты́льын
тэ́тэмҗевнын уню́нюпиль э́нҗин. (переживает), потерялся сынок ее.
106. Г'ик г'оравачо явачо райтэ́йи э́нҗин 106. Потом пришел домой, как же
нитка Амамку́т э́нҗин. его, Амамку́т этот.
107. - Кэ́йе, я́кҗач ам ав'э́н ат гэмнын, 107. - Ну вот, мое,
та́җэ́ткэ җа у *меня* гэмнын лыңлың с чего же это мое, у *меня* сердце
та́җ'аллэ́ткэ? болит?
108. Энын уню́ню гэмат та́җ'аллэ́ув'в'и 108. Мой ребенок, наверное, болен,
э́тгынан нант'эгалла́вэ́ткына, они ему больно делают, а
Камэ́ньгэ́нав'э́т гутку нав'йипэ́ткэна. Камы́ньгы́нав живет с ними.
109. Э́нҗин га́питҗэ́линя́пиль э́нҗин 109. Он спря́тался
кайикми́ңэ́пиль ника́гиңу́ки ребеночек где-то там,
ла́ляпэ́тку́ткэ, на́кам ат яйпу́в'в'и подсматривает, прямо копыта на
на́нярчику́ткэна, ра́льку́гиңу́ки костре жарят, в доме копыта жарят на
яйпэ́нярчику́чиллаткэ, амэ́н *оленьи* костре, ну
копыта, ну кости г'опта ты́нна э́нки *оленьи копыта, ну кости*, хоть чего
на́ниңлла́ткэна э́нки тапу́ньэ́няҗ там набросали так, что целую гору
га́тэ́йҗэ́лҗи. сделали.
110. Э́нке на́җам питкэ́льятэ́ткэн, г'ик 110. Там пря́м пря́чется, вот
г'оравачо явачо вучкэ́винаңи э́нҗин потом стемнело,
г'опто йилҗылҗивлы... г'опта́льу. все уснули... все.
111. Г'ик э́нҗин э́нтав'э́т никэ́ңут 111. И он потом из листиков
в'э́тв'э́тына *мешок*пи́льҗаҗ э́нҗин, э́нын *мешочек* этот, его мама
э́ллаҗа га́тэ́йкэ́лын э́нҗин. сделала этот.
112. Џа́нэ́к г'э́тг'э́мув'в'и җи на́җам 112. Туда косточки, все
йилҗылҗивлы́н ми́чгэ́тэ́нэ́к спят у костра
ви́тг'э́тг'э́мпильҗаҗ йи́чи́чткэ́нав'в'и косточки собирает, все
г'опта *собралы*н *и* та́райтэ́лҗива́нэ *собрал* *и* домой
э́ллаҗаң э́нҗин. вернулся к маме.
113. Ты́ңла́нын э́нҗин на́җам: 113. Бросил его пря́м:

114. - Маңкай кури энҗин?!

115. - Җанэк нәмйиръэп тәѣэгъан
энҗинак җи наҗам, яйпәника,
яйпәнярчикочиллаткәт җи эн, *аж* тәрҗот
– чинын унъюнопиль энҗин лыги нивын
энын *родители*.

116. Г'ик г'оравачо энҗин, җи нив'лаҗин
тытталъ, г'ик г'оравачо:

117. - Ток, ав'әнъо тытаҗа аҗин җун,
яҗҗач ам җи, уча, явача уча мәнкисъатәк,
- Амамҗут. – пәча җи явас мәнкисъатәк
гутку энҗин васьатәк,
тыллыкәгәрҗәтәлик. – вичальтәткән
энҗин, гапитҗалын Амамҗут.

118. Кайикмиңепиль энҗинак ләгәма
тәлайи тәләҗ, энҗин ләгәма
иняйичилҗивлын.

119. Нәтәрайтанын энҗин мәри әнтаҗ
г'әтг'әму тәрайтанын әллаҗаң наҗам ат
җәлем әпатәткәна, *бульон кушают, пьет*
энҗин яйвачгәрҗән.

120. Г'ик ләгәмон ав'в'ави энҗин
кайикмиңепиль, явачо нәкируг'и,
тәлайи энҗин.

121. Питҗы ләгәма ңвойи питҗыльатәк
энҗин, энҗин Амамҗут питҗыльатәк
ңвойи, иви:

122. - Ав'әнъо, пәча, мәникагъан,
тагәрнәнәлҗи, тыннаәта в'йатәльтәтка
аҗин җун. – энын унъюно
җәчан энҗин.

114. - Откуда пришел?!

115. - Там семью небольшую застал
там, они прям копыта на костре
жарят, *аж* всплакнула – собственный
ребенок не знал, что это
его *родители*.

116. Ну вот потом, ох и длинная
очень, ну вот:

117. - Ну, все же, лучше все-таки
вечером, проведу-ка я ночь, -
Амамҗут. – пока потом ночь проведу
здесь, сидя, у входа. –
стоит он,
спрятался Амамҗут.

118. Ребенок прямо туда пошел
туда и стал прямо
собирать.

119. Домой унес, косточки домой
принес маме прям, вот и
варят, *бульон кушают, пьет*
он, бедняжка.

120. Прямо ушел он, сыночек, поздно
вечером, ночь наступила, пришел
он.

121. Прям начал прятаться этот,
он Амамҗут прятаться начал,
говорит:

122. - Ну вот, пока, как же это,
поохочусь, кто же это все
наведывается. – его ребенок
оказывается это.

123. Тынго йилҗылҗивлой энтаҗ нам
энки нам, г'опта тын г'этг'эм
мичгэтэнэк гатыччикулан.
124. Г'оравачо энҗин иви в'эргэргаткә
мичгэтэнәң тәлайи и җувынын энтаҗ
г'этг'эму йичик энҗин, г'этг'эмпиль
энҗин, виг'аймешок гатәйкәлын.
125. Амамҗут ләляпәткүткә, энҗин
ав'әнһо гатаҗлын җа
лыҗәтәг'аллҗивлын, аж тәрҗәлҗивәк
нитка энҗин Амамҗут, уңюню
гитәткәнын әнын энҗинак *собирает эти*
г'этг'эму әллаҗаң тәрайтаҗҗлын.
126. Тынго тәрайталҗиви, а, җвой
җтоқки энҗин, әнки пентәнын
Амамҗутәнак лыгун тылыкәргәҗәтәнәк,
а эти г'этг'эму тарачинына.
127. Ивнын:
128. - Гәттә я, микигәт гәччи энҗин?
129. Энҗин ивәткә:
130. - Гәм җәтәммә мивәт энҗин.
131. - Ав'әнһат җинангиеват, микигәт җа
гәттә?
132. Энҗин *лягушка* энҗин
валумтәләткә, энҗин наҗам ат
малигумамҗәтаты энҗин наҗам ат.
133. - А гәнын я, микр я гәнын әлләгән
әнҗин?
134. - Гәмнын әлләгән Амамҗут.
135. - А *мама*, микр я гәнын әллы
әнҗин?
123. Вот уснули там, хоть чего, кости
у костра
разбросаны.
124. Потом он говорит, шумит, к
костру пошел и начал там кости
собирать, косточки эти,
из травы *мешок* сделал.
125. Амакут смотрит, все же, что ж
такое,
жалко стало, *аж*
всплакнул Амакут, на ребенка
смотрит, он там *собирает эти* кости,
маме собирается отнести.
126. Вот и понес домой, а, начал
выходить он, там накинулся Амакут
из середины входа,
а эти кости разлетелись.
127. Говорит:
128. - Ты, кто ты?
129. Он говорит:
130. - Я не скажу.
131. - Ну-ка, покажи, кто же
ты?
132. Эта *лягушка* эта слушает, ох и
затаилась она
прям.
133. - А твой, кто твой
отец?
134. - Мой отец Амакут.
135. - А *мама*, кто твоя
мама?

136. - А гэмнын *мама* Виг'айимтэльэн энҗин. 136. - А моя *мама* Виг'айимтылын.
137. *Ой, аж* гатэрүэлҗивлын, наҗам 137. *Ой, аж* заплакал, как
увонын: начал:
138. - *Это* гэммо, я *твой отец*. 138. - *Это* я, я *твой отец*.
139. Аүз, г'опта кэяваҗаллай 139. Вот все проснулись
энтаҗав'в'и энҗин. там.
140. - Ток, мәнникамэк энҗинак, - 140. - Ну начну-ка, -
Ѓуткыннҗу энҗин эллэгән иви. – Ѓаллә Куткыннҗу, он отцу говорит. –
Ѓэнрайталлатэк энҗин, мәнәнвула никак Табун вернем домой, начнем
энҗин җурагәткик энҗин. ловить оленей.
141. *Лягушка не хотят, они чтобы* 141. *Лягушка не хотят, они чтобы*
нанҗәнилгатын *оленьчика гонять*, перегоняли *оленьчика гонять*,
поймали энтаҗ *оленьчики* энҗин, энҗин поймали так *оленьчики* этих, они
ветгаң нанкергапатэнын энҗин сразу одели комбинезон ребеночку, а
унонюпиль энҗин, ту яппә аҗьака еще не пришла
Виг'айимтэльэн яппә энҗин. Виг'айимтылын, еще нет ее.
142. Эняннөчга уноню 142. Одного ребенка одели в
нанкеметгайпатэнын энҗин. комбинезон его.
143. Ѓәги наҗам энтаҗ *оленьчики* 143. Вот так прям *оленьчики*
наловили энҗин ңитаҗ *никав'в'и* *наловили* этих двух, как их,
җураңты ганика *и* энҗин гакмиллын оленей, *и* они взяли вместе
энҗин ав'әнкимитг'ама энҗин, әнәк с одеждой эти, их
җорак якки гутку наннилгитәнав'в'и оленей здесь
энҗин *и* г'опта унонюпиль эныннә амән перегнали *и* тоже у сына перегнали,
кәяп наннилгитан, ам чининисга только своих
җурав'в'и. оленей.
144. Киткит нантавын, наҗом *лягушка* 144. Только лишь, как *лягушка*
амманың наллыга наҗам, прикайи нотаң по частям прям разлетелась
нанника, амманың тынначәгъан. в тундру, в рассыпную.
145. Г'оравачо энҗин: 145. Потом:

146. - Ток, <i>сейчас</i> мэнэлжэт энжин эмама
мэнэйтэлживмэк энжин.	146. - Ну, <i>сейчас</i> пойдём, к маме
пойдём.
147. Тынго ав'в'авгэбат тэлэ энжин.	147. Вот, ушли туда они.
148. Г'ик г'оравачралживи энжин энэн
наџам ат варипгиџки тарачживџэткэ
энжин Виг'айимтэльэн, мэри аккикэльэн
энжин кимитг'ав'в'и тэни...	148. И потом зашли домой прям к
ней, пытается под столбы залезть эта
Виг'айимтыльын, потому что голая
она, одежды...
149. Чакэгетын кимитг'ав' г'опта
гакмиллаџина, тынго <i>его поймали</i>
малькит энну наникан, нанкергэпатэнын
энжин, яйв'ачгэрүэн энжин.	149. У сестры одежду тоже
взяли, вот <i>его поймали</i> , тут же его
одели в комбинезон,
бедняжка он.
150. И г'оравачо энжин:	150. И потом значит:
151. - Иняс џэги, џэчепџэтоги энжин
в'айи кимитг'ав'в'и, џэпэгэбан энжин.	151. - Ну хватит, появивсь, вот
одежды, одевай их.
152. Тынго панэнак кимитг'айпэйи
яџџач ам, тэрайтатэлживанэ энжин.	152. И как и раньше, в прежние вещи
оделась прям, вернулись домой.
153. Тынго яџџач ам џвогэбат юнатэк
мечбаџ, чеч џун Амамџут,
Тыниџаџав'эт, унюнџонрильџаџ.	153. Вот и начали жить красиво,
красивые они Амамџут,
Тыниџаџавыт, ребенок.
154. Аняги энэн унюнџо, Аняги.	154. Аняги их ребенок, Аняги.

12. Ёуткыннџау и Митты

Жили-были Ёуткыннџау и Митты. Не было у них детей. Ёуткыннџау говорит Митты: «Ну-ка роди двух детей. Одного безногого, другого безглазого». Рассердилась Митты, но через некоторое время их родила.

Росли эти дети, играли на улице всегда. Один раз Безногий попросил Безглазого взять его на спину и пойти к берегу.

— Пойдем, там поищем, вдруг там есть нога или глаз.

Понес Безглазый Безногого на спине, а Безногий говорит дорогу Безглазому. Пошли к берегу. Увидели там нерпёнка.

– Давай у него возьмем глазки.

Вставил себе глазки Безглазый.

– Теперь давай мне поищем ноги.

Увидели дальше крохали.

– Давай отрежем у него лапки.

Безногий быстренько поставил себе ножки, розовенькие ножки-лапки себе одел.

– Ой, пошли скорей домой! Обрадуем маму и папу, что у тебя есть глазки, а у меня ножки. И начнем потом охотиться.

– Ой, посмотри, кто это там такие идут, Ыуткынныңу?! Один красноногий, а другой с непонятными глазами!

– Это мы, теперь с глазами и ногами. Будем теперь охотиться.

Начали охотиться. Стали пищу приносить, всяких зверей добывать. И жизнь наладилась, стали хорошо жить.

13. Сисисъын всегда поёт

Сисисъын поет все время, Ныңвитынпыңав хочет съесть, а Ныңвитынпыңав там хочет спрятаться, дрожит. Сисисъын все время поет:

- Вот бы посмотрел, как сюда ко мне идет Айыръын. Это лодочник, лодочник, ага. Айыръув'в'и.

- Вот бы посмотрел, как сюда ко мне идет Айыръын. Как и раньше Ныңвитынпыңав по моим внутренностям прогуляешься.

Та Ныңвитынпыңав пела тоже:

- Сисисъын. – говорит. – Сисисъылңын, Сисисъылңын съест все же меня. Сисисъылңын:

- Ты же для съедения и предназначена. Вот Ныңвитынпыңав по моим внутренностям путешествуешь. Ох, прямо прячется, тоже когда-то она в

бедных одеждах была... на ремень украшения поставила Ныңвтынпынав. Этот, как же его, Сисисылпын очень противный ее хочет съесть.

14. Икляңавыт

А эта Икляңавыт, ой-ой-ой, мужчины там все время подарки хотят сделать, Амамкут что ли, или кто же, ну вот, забываю быстро, все подарки Икляңавыт отклоняет и хотят ей подарить, горло потому что, если кто понравится ей, то у нее горло открывается. Икляңавыт начинают одаривать:

- Мне не зачем, горло обрывается.

Потом другой мужчина, кто же, Каёильгыт приносит ей шею:

- Вот, Икляңавыт, тебе свататься на тебе желает Икля. – Икляңавыт потому что мастерица. – Вот, Икляңавыт, тебе.

- Мне не надо, пуще прежнего горло обрывается.

Кто же потом пришел, как же его, Амамкут, потому что у него сильно звонкий голос. Оказывается деревья на морозе мерзнут, низко к земле стелятся. Амамкут поет, говорит:

- Чьи же там застал на обрыве реки эти самые.

Громко, звучно поет Амамкут. Ей, Икляңавыт, понравился, шею принес:

- Вот возьми себе, - одела.

Эта Икляңавыт:

- Горло открывается, горло открылось.

Надо же эта крылатка испражнилась. Вот говорит:

- Умею танцевать для испражнившейся крылатки, мастерица танцевать. Икляңавыт ведь для испражнившихся, потому что большую нерпу добыли. Для испражнившейся крылатки танцую...

- Умею танцевать для испражнившейся крылатки, мастерица танцевать. - иногда потому что горло обрывается.

**15. Маңкыт Ыуткиннѳу гарамкисилин аңѳагырныкың –
Как Куткиннѳку ездил в гости к морским зверѳам.**

Текст на алюторском языке

1. Нумал Ыуткиннѣку ралтилыткын.
2. Ойиткын йилѣатыткын, ойиткын, йилѣатыткын.
3. Гасиувитѣюлин ынкыт, ивыткын:
4. – Митиууу!
5. – В’а? Таѣу ана гататкаюнлин?
6. – Мав’в’авык аргиѣкыѣ.
7. – Ыетаѣ, ѣылевыткуктын.
8. Гав’в’авлин Ыуткиннѣку аргиѣпыѣ.
9. Имѣяк аларуѣ.
10. Галалин, лѣляпыткын, аргиѣк г’ав’инаѣ ралтилыткын.
11. – Мей, Г’ав’инаѣ!
12. – Мей!
13. – Наѣам умавыткын?
14. – Го, умка асги, г’оро титируѣылѣи.
15. – Г’ав’инаѣ, ѣинакмитги гыммы, ѣимтитыги аѣѣаѣ.
16. Тытасисѣатылѣи гынин аѣѣапыттугырѣын.
17. Гыммы ынкыѣп алл итка ѣанык, имѣяк тытасисѣатылѣи.
18. Г’ав’инаѣ гамалратылин.
19. – Иняс гымм, ѣытым маѣкыт мылѣыткы, ыявоѣ ѣанин аѣѣапыттугырѣын.
20. – Г’ав’инаѣ! Ыинакмитги гыммы!

Перевод на русский язык

1. Опять Куткиннѣку лежит.
2. Кушает, спит, кушает, спит.
3. Надоело ему, говорит:
4. – Митиууу!
5. – В’а? Что-нибудь придумал?
6. – А, пойду к морю схожу.
7. – Ну, иди, прогуляйся.
8. Пошел Куткиннѣку по берегу моря.
9. Уже лето.
10. Пришѣл, смотрит, на берегу лежит краб-волосатик.
11. – Здравствуй, Краб!
12. – Здравствуй!
13. – Что пригрелся на солнышке?
14. – Да, тепло сейчас, скоро прилив будет.
15. – Краб, возьми меня с собой, прокати меня к морю.
16. Хочу посмотреть твои владения, подводное царство.
17. Я давно в тех краях не был, уже соскучился.
18. Краб лежит, разнежился.
19. – Не хочу я куда-то идти, тем более так далеко в подводное царство.
20. – Ну, Краб! Возьми

Җимтитыги гиммы!

21. То наҗам ңывуйи аңаңтак
ыныкың.

22. – Иняс-җи гиммы!

23. Нумал Җуткиннәҗу аңаңтаткуткын
ыныкың.

24. – Г’ав’инаң! Җинакмитги гиммы!
Җимтитыги гиммы!

25. – Уса җун, җыңалҗивги,
мылагыт гытты.

26. Гав’в’авгыат Җуткиннәҗунти
г’ав’инаңти.

27. Тылагыат, наҗам тылагыат.

28. Имыс гапыкирлаңинат
калитъынымйиръың.

29. Җанык наенатыткына
нимҗылаңина то мальмеңыкалилъу то
витг’эңасирлаткыт:

30. – О-о-о! Җуткиннәҗу
маклалъатыткын мурыкың!

31. Г’оптылъу гаңтулаңина.

32. Җулат г’эңавык ынну.

33. – Ой! Мей, Җуткиннәҗу, ынкыёп
алл аятылътка мурыкың!

34. – Ток, нураҗ җынав’ыялагытки
рамкылтын, җасик ван ынңин
ятылътатыткын!

35. Нураҗ нантиватыткына писгу.

36. Аги гаңаюлин Җуткиннәҗу.

37. Наҗам пыг’авиг’ыткын.

38. В’аңлаткын:

меня! Ну, прокати меня!

21. И поёт ему
песню.

22. – Ну, не хочу я!

23. Куткиннәҗу опять ему
песенку поет.

24. – Краб! Возьми
меня! Ну, прокати меня!

25. – Ну ладно, садись,
отвезу тебя.

26. Куткиннәҗу поехал
на крабе.

27. Едет, едет.

28. Вдруг
они подъезжают к селению нерп.

29. Там встречают их маленькие,
средние нерпята
и кричат:

30. – О-о-о! Куткиннәҗу в гости едет
к нам!

31. Все выбежали встречать.

32. Давай его приглашать к себе.

33. – Ой! Здравствуй, Куткиннәҗу, как
ты давно не был в наших краях!

34. – Давайте, кормите
его, разве часто к нам такой гость
приезжает!

35. Как наставили еду.

36. Куткиннәҗу обьелся.

37. Хочет пить.

38. Просит:

39. – Аңе! Аги тыпыг’авиг’ткын!

Җинанив’ъисалатык!

40. – Аллы муру

имылыкыйҗыкылымуру то

акуйҗыкылымуру.

41. Тиньмав гангыюлавлан г’ав’инау

г’оптыльу ынкыт ивык.

42. – Таҗылҗыл-җа, лыги тылҗыткын,

гемат җун гантигивалин.

43. Лыги тылҗыткын, тита г’оптыльу

тилпыррына, аҗан микнау тыйилна

куйҗын, то турыкын аллы алпыррыка?

44. – Җун г’опта аллы тин мурыкки.

45. Ынпыкалильын пуҗьюсгэпың

гивлин:

46. – В’айин-җун гимнин

ивъянвыкуйҗын җакмитгын, аҗан

ынҗината җыв’ъисиги.

47. Акминнин ивъянвыкуйҗын то

льгимимлин меҗуимлыюсгын

галҗыллин, иванвыкуйҗата ңвуйи

емыкки.

48. Емыткын, наҗам маљьемыткын.

49. – Җыги, лыгут гиммы ыпа

рыкырна мив’ъисик.

50. Тылэ, ынпың, гынин куйҗын.

51. Гиммы лыгут ынкыт мив’ъисик.

52. Имлыюсгын гынунгып

гайырҗалин.

53. Гакаҗалин Җуткинҗаку то

имлыюсгын гараллин.

39. – Ой, как я пить хочу!

Дайте воды!

40. – Нет у нас

ковшиков и

кружек.

41. Краб специально научил всех

отвечать так.

42. – Ну, как же так, я помню, а

может забыл?

43. Но помню, всё-таки, что всем,

кого создал, каждому дал

кружку, а вам не дал?

44. – Ну, вот у нас нет ничего.

45. Тут старая, древняя нерпа из угла

говорит:

46. – Вот возьми мою

кружку, на, хоть

с этого попей.

47. Взял он эту кружку и

к большому чану с пресной водой

подошёл и стал этой кружкой

пить.

48. Черпал, черпал, черпал.

49. – Ох, наверное, лучше

ртом попить.

50. На, бабуля, кружку свою.

51. Я лучше так попить.

52. А чан был наполнен

наполовину.

53. Наклонился Куткинҗаку и упал

в воду.

54. Г'ав'инаҗак ынну нумал
гакыявлин.

55. Нумал ав'в'авгыҗат.

56. Ыуткиннҗаку җаптыльҗык
ав'в'авыткын.

57. Мимыльынымйырҗың галалин.

58. Ыанкепы калильа на
енатыткына.

59. О-о-о! Ыыгиталагытки, мигга-җа
мурыкың ятыткын!

60. Ыысин сынин Ыуткиннҗаку!

61. Нура җынав'ыялагытки
рамкылг'ын!

62. Нумал нанав'ыятыткынин г'опта
таҗин писга: ав'ылпа, мырга,
гугунаҗа.

63. Наҗам гаменҗаюлин.

64. Г'ав'инаҗ нумал гангыюлавлин,
кытывыл анив'ысилака Ыуткиннҗаку.

65. – Аҗе, тымеҗыҗаюк, аги
тыпг'авиг'ыткын!

66. Ыинанив'ысалатык!

67. – О-о-о! Ыуткиннҗаку, аллы муру
таҗимылькуйҗыкыльтымуру то
акуйҗыкыльтымуру!

68. – Гатаҗлин-җа, тита г'оптыльу
тилпыҗрына, аҗан микнаҗ тыйилна
куйҗын!

69. Ыанык ынпымимыльҗав'ыт
рылтилыткын.

70. Ивыткын:

54. Очнулся он опять в
крабе.

55. Опять едет.

56. Краб его везет (Куткиннҗаку на
спине едет).

57. И встречается лежище лахтаков.

58. Оттуда выбегают лахтаки,
встречают.

59. О-о-о! Смотрите, кто
к нам приехал!

60. Это же Куткиннҗаку.

61. Давайте кормить
гостя!

62. Опять его кормят: ластами,
жаренными, пареными водорослями,
ракушками.

63. Ох, он наелся.

64. Опять краб всех подговорил не
давать Куткиннҗаку воды.

65. – Ой, я наелся, ох,
пить хочу!

66. Дайте мне воды попить!

67. – О-о-о! Куткиннҗаку нет у нас
ни кружки, ни
ковша!

68. – Ну как же так, я же создавал
вас и дал всем
кружки!

69. А там старая лахтакча
лежит.

70. Говорит:

71. – Ыуткиннѝѝу, в' айин-ѝун
ив'ѝанвыкуй'ѝын ѝакмитгын, аѝан
ын'ѝината нимѝыг'а ѝыв'ѝисиги.

72. – Ток-ѝун, ынпыѝав.

73. Ив'ѝиситкын, наѝам ив'ѝиситкын,
мальемыткын, ап'ѝатурака.

74. – Аѝе-ван! Ыэлом, ынпыѝ, гыммы
лыгут ынкыт, ыпа рыкыр'ѝа
мив'ѝисик.

75. Гакаѝалин ме'ѝымилтавыносуѝ,
наѝам тэл гараллин.

76. Гатым'ѝивлин.

77. Гакуыявлин аргинки.

78. Ретыткын Ыуткиннѝѝу.

79. Галаѝулинат ынну.

80. – Ыыги! Ыуткиннѝѝу семавыткын.

81. Ынкыѝеп аллы аятаылатка!

82. – Ыэлем-ѝун,
ятти!

83. – Аѝе, ѝиналлагытки ваямыѝ.

84. Таг'ырссаѝ гыммы тылевыткук,
аллы тин мимыл алпыка титыѝивык.

85. Галлалинат ынну ваямыѝ.

86. – Ыинантылатык аргынки.

87. Ыыгиталагытки, тита
илгыкымг'ув'в'и тавырравлаѝина,
ѝиналѝуталатык гыммы.

88. Наѝам ив'ѝиситкын Ыуткиннѝѝу.

89. Панинямыс апыѝака.

90. – Тыг'аняс, илгыкымг'ув'в'и
вырралаткыт?

71. – Ыуткиннѝѝу, вот
возьми круѝку, хотѝ
немного попей.

72. – Ну, давай, бабка.

73. Пил, пил,
черпал, черпал и не напился.

74. – Ой, бабуля, спасибо тебе,
я лучше так, ртом
попью.

75. Наклонился к большому чану и
упал в него.

76. Исчез.

77. Очнулся на берегу.

78. Идет Ыуткиннѝѝу домой.

79. Увидели его.

80. – О-о-о! Вот Ыуткиннѝѝу идет.

81. Долго его не было!

82. – Ой, наконец-то Ыуткиннѝѝу
пришѝл!

83. – Ой, давайте меня к речке.

84. Сколько я ездил,
воды так толком и не пил.

85. Отвели его к речке.

86. – Положите меня на берег.

87. Но, смотрите, как только белые
камешки будут видны,
поднимите меня.

88. Ыуткиннѝѝу п'ѝт, п'ѝт воду.

89. Ещѝ все равно хотѝтся пить.

90. – Ну как там, белые камешки
видны на дне?

91. – Аллы тинга.
92. Нумал гаңвулин ив'ысик.
93. – Мэй, кымг'ув'в'и
вырралаткыт?
94. Ызын тинга ана ильгырратыкын!
95. Гамеҗалин Ыуткиннәҗунин нанҗан
мимла.
96. Киткит кытыггатыткын
мисҗагаргынин.
97. Ваямтәнык в'ытв'ытпиль кытыгга
пыгыльатыткын.
98. – В'ытв'ытпиль, в'ытв'ытпиль,
кытвыл гымык атаҗка.
99. Кытвыл инянисҗивка, мальҗанык
җитыткын.
100. В'ытв'ыт г'ив'в'ырна
гансемавлин Ыуткиннәҗунин нанҗан
то кытаван ганнилин ынҗин нанҗан.
101. Наҗом ынҗин Ыуткиннәҗу
гананҗакамсынталин.
102. То җанкепың гаңтуллаҗина
гырныку, пысиҗав'в'и, ыннув'в'и.
103. Амакың итылҗу юнатылҗу
җвулат тыг'ылик нанҗепың:
сузрамытҗил, журав'в'и, кытипав'в'и,
випҗав'в'и.
104. Наҗам г'опта таҗу гаңтуллаҗина!
105. Унҗонув'в'и лыляпыллаткыт.
106. – Ой-ой-ой, г'опта таҗу ависыка!
107. Г'опта таҗу наҗам-ат
гаңтуллаҗина нанҗепың!
91. – Нет!
92. Стал опять пить.
93. – Ну как там, белые камешки
видны?
94. – Да, что-то белеет!
95. Живот у Куткиннәҗу надулся от
воды.
96. А погода хорошая, ветерок
дует.
97. По речке плывёт листок, и ветерок
его подгоняет.
98. – Листочек, листочек,
только ко мне не подплывай.
99. Ты меня не трогай, обходи меня
стороной.
100. А листочек нарочно подплыл к
животу Куткиннәҗу и прошёлся
по животу.
101. Куткиннәҗу как разорвало, живот
его разорвало, на мелкие кусочки.
102. И у него оттуда струёй повалили
звери, птицы, рыбы.
103. Всё живое из живота
струёй повалило: и мёд,
и олени, и бараны,
и лоси.
104. Чего только не было!
105. Дети смотрят.
106. – Сколько богатства!
107. Сколько всего из его живота
повалило!

108. Галбуллин ынџин Ыуткиннџу то
ивыткын:
109. – Ток, қун мынангыткұлқивла.
Митыуу!
110. – В’а?
111. – Амос қун қынмеңавын араңа,
қинақ мақлалъу г’опта
наралқивлаңина.
112. Ыывуй Мити тымеңавык араңа,
ганмеңавлин ынџин.
113. – Ток, қун қыг’эуавлагытки
мақлалъу.
114. Гаңвулаң ангытытқук.
115. Гаңвулаң г’итаситык, уисватык,
клявситык, пинтык.
116. Г’оптылъу гаралқивлаңина.
117. Г’оптылъу гамалойилаң.
118. Ыалвылг’ык семык.
119. Маңиняс рамкылъу гему
галъылқивлаңина ойик, ынкыт
гамалойилаң.
108. Куткиннџу встал, как ни в чём не
бывало и говорит:
109. – Ну, давайте, будем праздновать.
Митыуу!
110. – Да?
111. – Ну-ка ярангу расширь, чтобы
всем гостям место
хватило.
112. Стала Миты ногой отодвигать
стенки яранги, расширила ярангу.
113. – Ну, давайте, зовите
гостей.
114. Стали гулять.
115. Проводили соревнования:
бег, борьба.
116. Всем хватило места.
117. Всем хватило еды.
118. Вокруг стада оленей.
119. Сколько пожелал гость есть еды,
столько и
съедал.

16. Как Куткиннюку создавал землю, людей, зверей, птиц –
Маңкыт Ыуткиннюку гантуңвалин мургин нуталқын, варат,
гырныку то пысыңав’

1. Абанқыка нитың Қуткиннәжу
куклиң.
2. Гантуңвалин ав'инаң то гав'в'авлин
аңбаң, мимльгінжі.
3. То галңылың мыргув'в'и, ыннуv'в'и
пыгыльаллаткыт.
4. Қуткиннәжу тытуңывави гырныку,
жинаң нитылживна таңин
мынтаткаюңлатык.
5. Галывалин тивита – мырга
гыг'уравлаина яңьяжу, кисаңру,
в'алув'в'и ту васина пысиңав'.
6. Гитаткынин Қуткиннәжу, амалка
ынкыт.
7. Нумал галывалин тивита –
меңыаңжақымг'ув'в'а кеңын гаңвулин
туңватык.
8. Ал амеңылаң гырныку гаңвулаина
г'уравык нимқыкымг'ув'в'а:
жапарив'в'и, татулу, г'игылну то
тыталь нимқыляңина
кымг'ув'в'ыпильнажа – пипиқыльну,
йильав'в'и то васина гырныкпилю
гаг'уравлаина.
9. Гаюлин ытту Қуткиннәжунак
имлькывлюкык, жинаң ытту
нуңпыткылата гитылживлаина.
10. Ганнивлин ынңинак пысиңав'

1. Скучно было Куткиннәжу
одному.
2. Создал он краба и
поехал кататься по дну моря.
3. А кругом водоросли, да рыбы
плавают.
4. Решил Куткиннәжу создать зверей,
чтобы было о ком
заботиться.
5. Взмахнул посохом - из водорослей
появились чайки, журавли, вороны и
другие птицы.
6. Полюбовался на них Куткиннәжу,
хорошо ему.
7. Снова взмахнул посохом –
большой подводный камень стал
преображаться в медведя.
8. Небольшие камни стали
превращаться в некрупных зверей:
росомах, лис, волков, а
из совсем маленьких
камушков – мышата,
евражки и другие зверята
появились.
9. Поместил их Куткиннәжу в
воздушный пузырь, чтобы они
не задохнулись.
10. Послал

- тынсисаңынвыу аңқан, matka итыткын он птиц разведать
 җанак кыргынуганут. поверхность моря, есть ли там суша.
11. Аллы тин нуталҗын, ам аңқан 11. Не оказалось земли, кругом только
 гитылҗивлин. сплошное море.
12. Гантывалин Җуткиннәжунак Һанин 12. Тогда Куткиннәжу поместил
 гырныкимылькывлюн пузырь со зверями на большой
 меңыаңҗаинмығын. подводный утес.
13. Ганнискывлин инмығын тивита, 13. Коснулся посохом утеса,
 наҗам Һывуыйи ынҗин меңатык стал утес расти до тех пор,
 ынкытың, то нуталҗын ныг'алли. пока не образовалась земля.
14. Һывулат юнатык гырныку 14. Стали жить звери на
 нуталҗык. земле.
15. Ынтав'ыт тинга ана инаҗлатилҗиви 15. Но чего-то не хватало на
 нуталҗык. земле.
16. Галаг'улин Җуткиннәжунак 16. Нашел Куткиннәжу в тундре
 нуталҗык мисәагиллаң, гатаминьҗлин хорошую, добротную ольху, выстругал
 ынҗината г'уямтав'ильын, гапытлин то из неё человечка,
 г'уямтав'ильын гатуңвалин. дунул на неё и человек ожил.
17. Гивлин Җуткиннәжу: 17. Сказал Куткиннәжу:
18. – Гытты-җун нымылтываратин 18. – Ты будешь
 янутылығын гитылҗива. прародителем коряков.
19. Гатәкылҗивлин Җуткиннәжу 19. Куткиннәжу выстругал из берёзы
 лыгуната җурарамкын. эвена.
20. Гивлин: 20. Сказал:
21. – Гытты-җун җурарамкин 21. – А ты будешь прародителем
 янутылығын гитылҗива. эвенов.
22. Гатаминьҗлин җырвута 22. Затем выстругал из кедрача
 г'уямтав'ильу то гивлин: человечков и сказал:
23. – Туру ван ив'тылалтываратин 23. – А вы будите прародителями
 янутылығын гитылҗивлата. ительменов.
24. Мимыйита увикың гатәкылҗивлин 24. Из рябины создал себе

һавһан, Мити ныннылһын.

25. Гитаткынин Җуткиннәҗу синин
тэҗыгырһын, альһаң гататкаюңлин.

26. Гав'в'авлин ваямың лыгулһыл то
мынгу йилгытавынвың.

27. Гаңвулин гататывһык
мимыльпильһаңу.

28. Гарралаһина мимыльпильһаңу
нутагиңки, ынһината гатуһвалаң
ниһвитпильһаңу то ниһвиту.

29. Тытталһ нысотылаһина
гитылһивлаһина.

30. Гаюллин ытту Җуткиннәҗунак
нутагиңки, җинаң ытту
г'уямтав'ильһың, гырныкың то
пысыңың нуупассата
гаюнатылһивлаһина.

31. То гаңвулин юнатык синин
теҗыгырһык умакаң.

32. Ынкыт гантуһвалин мургин
нуталһын то аматкың итылһу варату.

жену и назвал её Миты.

25. Посмотрел Куткиннюку на своё
творение, хорошо ему стало.

26. Пошел на речку ополоснуть
лицо и руки.

27. Стал стряхивать капли
воды.

28. Капли упали
на землю, из них появились
чертята и черти.

29. Уж очень они были
хулиганистые.

30. Поместил их Куткиннюку
под землю, чтобы они
людям, зверям
и птицам
не вредили.

31. И сам стал жить среди
творений.

32. Так появилась Камчатка и
проживающие в ней коренные
народности.

17. Куткиняку и лис

Куткиняку опять лежит. Лежал, лежал, надоело лежать. Уже зима.

- Митыуу!

- Уа?

- Поеду-ка я куда-нибудь съезжу.

- А на чем ты поедешь?

- А сейчас мышей запрягу и поеду.

Запряг мышей. Поехал. Едет, едет по речке. объезжает деревья. Вдруг увидел юкольник, а там, рядом небольшая землянка. А на юкольнике сидит древняя бабка. Кухлянка такая рванная, грязная. Куткиняку поехал к юкольнику, остановился. Бабка сверху.

- Здравствуй, Куткиняку!

- Оу! – Куткиняку говорит бабке. – Какая ты красивая бабка! У тебя глаза как озера, голубые, а в них плавают лебеди. А какие у тебя волосы, кудрявые такие.

- Уа!

- А голос, у тебя какой красивый! – продолжает Куткиняку.

А бабка вся расцвела, улыбается.

- Ну, гость дорогой проходи, согрейся.

- Го!

Бабка взяла вязанку юколы, сбросила вниз, сама спустилась и занесла в землянку.

- Ну, давай, садись, кушай.

Юколу поколотила, положила перед Куткиняку. Отогнула рукав, а там нарыв, отодрала засохшую корочку, подставила скорлупу, вытек туда рыкрык (гной) и поставила перед Куткиняку, говорит:

- Только глаза закрой и макни.

Куткиняку так и сделал, как бабка сказала. Открыл глаза, а перед ним миска с жиром. Покушал и говорит:

- Ну, ладно, пора ехать домой.

- Ну, хорошо, только возьми юколу.

Стал он опять ее нахваливать:

- И все-таки, какая ты красивая, глаза у тебя два озера, а в них плавают лебеди. А какие у тебя волосы, кудрявые такие. И голос, у тебя красивый.

А на самом деле, бабка облезлая. От его похвалы бабка залезла на юкольник, скинула связку юколы. Куткияку взял юколу, загрузил все на нарту и поехал. Объезжает все кусты, деревья. Только зашел домой, откуда не возьмись, появился лис.

- Мей, Куркыл (Куткияку)! Турыкки (у вас) свежениной пахнет. Откуда ты приехал?

- Го! А я вот ездил, проехался.

- Ну, расскажи, где ты такую юколу достал? Свежие, вкусные!

- Ладно, лис, возьми юколы, сколько тебе надо, только не куда не езд.

- Нет, Куркыл. Все-таки, самому хочется. Ну, расскажи!

- Ну ладно, расскажу, ты только исполни так, как я тебе расскажу.

Куткияку рассказал все. Лис и говорит.

- Ну, конечно, конечно.

Взял одну юколу, пришел домой.

- Сайёо! (Татутанут!) – обращается к своей жене лис.

- Уа!

- Возьми юколки, детей малых накорми. Завтра поеду.

Завтра рано утром поднялся лис, запряг всех своих лисят и поехал по речке. Едет, едет. Доехал до бабки. Она сидит там на юкольнике.

- Здравствуй, лис!

А лис посмотрел на бабушку и про себя думает: «Ой, какая грязная, волосы облезлые, сама кривая, зубы кривые...»

- Ну, здравствуй бабка! Какая ты некрасивая, уродливая ты. А глаза кривые, облезлые волосы.

- Ну ладно лис заходи, гостем будешь.

Бабка взяла червивые юколы, почти одни шкурки. Занесла, побила немножко, положила на стол. Засучила рукав, скорлупу наполнила рыкырык(гноем), поставила перед ним, а лис сидит.

- Ну и ну, какая гадость. Не хочу такое кушать.

- Но все-таки, когда будешь кушать глаза закрой и макай.

Лис взял кусочек юколы, глаз прикрыл и макнул. Всею лапой залез в миску с жиром.

- Фу, ты, ну ты!!! Разве так можно с гостем!?

- Ну, ты ж меня обзываешь, как попало, хоть так я тебе отомщу.

- Ну, ладно мне пора ехать домой. Дай мне юколы, только хорошей.

- Ну, ладно, сейчас дам юколы.

Залезла на юкольник, выбрала самую плохую, изъеденную червями и сбросила вниз.

- На, возьми юколы.

- Фу! Что за юкола, одни шкурки! Но, ты бабка. Все-таки кривая, облезлая и грязная! Ну, я поехал.

Едет, едет по речке напрямую. Домой приехал.

- Сасъуу! Вот привез я юколу!

- Что-то одни червивые шкурки. – Ответила его жена.

Куткиняку прослышал про это, как лис съездил, ну и лежит дома. Нечем заняться. Заскучал.

- Митыуу!

- Уа!? Чего, старик, что-нибудь опять придумал?

- Да, хочу прогуляться. Куда-нибудь съездить.

Опять запряг мышей. Поехал, вверх по речке, едет. Приехал, там другая бабка сидит, старая.

- Оооо! Здравствуй Куткиняку! Давно в этих местах не бывал!

- Здравствуй, бабулька! Какая ты до сих пор красивая! Глазки у тебя, такие красивые, как два озера, а в них отражаются два лебедя. А щеки такие румяные. А губки такие алые!

А сама бабка вся сморщенная.

- Ну, давай, заходи Куткиняку, гостем будешь.

Куткиняку зашел, бабка поставила еды: ягоду, шишки, коренья.
Куткиняку наелся.

- Ну, ладно, пора мне ехать, а то скоро будет темнеть.

- Уа!

- А все-таки ты еще красавица!

Нахваливает ее. А бабка такая довольная, расцвела, улыбается.

- Куткиняку, возьми орехи.

- Го!

Бабка выкатила кухлянку набитую семечками.

- Куткиняку, возьми домой.

Куткиняку погрузил семечки и поехал домой. Выбирает дорогу, объезжает кусты. Деревья. Приехал.

- Митыуу! Вот я привез семечки.

- Уа!

Опять прибежал лис.

- Мей, Куркыл! Свежатиной у тебя пахнет!

- Здравствуй лис! Ты опять прибежал!

- Да, ты откуда приехал?

- Да, я ездил по речке. Но, я тебе не буду рассказывать.

- Ну, почему?! Ну, расскажи хоть немного!

- Ну ладно я тебе расскажу. Ты только точно исполни, как я тебе расскажу.

- Да, ну конечно, конечно.

- Ну, вот, приехал к бабке, которая живет в верховье (речки). Ну, я ее хвалил, какая она красавица.

- Здравствуй, бабулька! Какая ты до сих пор красивая! Глазки у тебя, такие красивые, как два озера, а в них отражаются два лебедя. А щеки такие румяные. А губки такие алые! И вот, когда уезжал, тоже похвалил и вот, она мне дала целую кухлянку набитую семечками.

- Ааа, ну ладно Куркыл.

А сам про себя думает: «Я бы сделал по-другому». И пошел домой.

- Сасъуу! Вот семечки немножко, дай детям.

Утром лис поехал. Запряг всех лисят и поехал. Едет вверх по речке. Доехал до бабки. Она сидит на юкольнике.

- Здравствуй лис!

- Здравствуй старуха!

Смотрит на старуху и сам про себя думает: «Фу, какая старуха страшная. Рванная, страшная, грязная, косточки рыбы прилипли к щекам».

- Заходи лис, гостем будешь.

- Какая ты старуха рванная, грязная и кривая, непричесанная.

Зашел лис. Старуха начала кормить. Накормила.

- Ну ладно, мне пора ехать домой. Дай, мне семечки. Фу ты, какая страшная карга.

Обзывает по-всякому.

- Даже на щеке у тебя прилипли рыбы косточки. Дай мне семечки.

Бабка залезла на юкольник, выбрала немножко семечек, уложила в старую кухлянку.

- На, вот возьми семечки.

Погрузил семечки лис, поехал. Дорогу не выбирает, едет напрямик, по кустам, изорвалась кухлянка об кусты и деревья. Приезжает домой, а в кухлянке ничего не осталось, все по дороге растерял.

- Сасъуу! На семечки покорми детей малых.

Кутикияну опять лежит. Дома скучно.

- Митыуу!

- В'а?

Уже весна, на носу лето.

- Собери все старые подошвы, брось их в воду, пусть отмачиваются.

Митты, собрала все старые подошвы, пошла на речку и бросила в воду отмачиваться. Рано утром Куткияну взял отмоченную подошву и пошел. Дошел до места, где отдыхает стая гусей. Спят гуси, а на бугре лежит здоровый гусь. Куткияну его заметил. Стал оперировать гусей, желудок вытаскивает, а

вместо желудка заталкивает старую подошву. Много набрал желудков. Старого гуся не тронул. Уже начало светать, и он пошел домой, как только вышло солнце, пришел домой.

- Митыуу! Ты еще спишь?

- Нет.

- На, вот тебе желудки, отвари.

Уже рассвело. Опять лис в гости пришел.

- Мей, Куркыл. У вас опять свежатиной пахнет! Куркл, расскажи, где ты столько желудков набрал?

- Не буду я тебе рассказывать, все равно ты по-своему сделаешь.

- Нет, нет! Я все сделаю, как скажешь.

- Ну, смотри!!! Сделаешь, как я тебе расскажу!

- Конечно, конечно!

Куткиняку рассказал все как есть.

- Но главное, вожака не тронь! Если ты его разбудишь, они тебя убьют.

- Ну, ладно, я побежал.

- Но, я то сделаю по-другому, - подумал лис и побежал домой. Прибежал домой и говорит своей жене:

- Сасьуу, собери все старые, дырявые лапки – подошвы у детей. Возьми и в лужу брось, пусть отмокают.

- Зачем это тебе надо?

- Молчи, я тебе сказал, делай.

Лис рано утром взял подошвы отмоченные, пошел. Пришел туда, где стая гусей отдыхает. На самом видном месте, вожак большой. Еще темно, но чуть-чуть стало светать. Выбрал вожака и давай его грызть. Вожак проснулся и закричал. Проснулась вся стая и давай клевать лиса. Избили до смерти. Солнышко поднялось, а лис умер. Куткиняку прогуливался по тундре, потом подумал: «Дай-ка посмотрю место, где гуси отдыхают». Пришел на то место, где гуси отдыхают, а там лис дохлый лежит. Куткиняку подошел к нему, пнул ногой. Лис очнулся, застонал.

- Ой, ой, ой!!! Как я долго спал. Но что-то все болит. Кто это меня разбудил?

- Это я тебя оживил.

- Да!?

- Я ж тебе говорил, не трогай жоака. А ты не послушал.

- Нет, а я подумал, что лучше самого большого.

Лис побежал домой.

Куткиняку опять лежит.

- Митьуу! Скажи детям, пусть выроют большую яму и разожгут в этой яме костер. Туда надо положить большие камни. Когда они разогреются, докрасна, пусть позовут меня.

Все стали работать. Вырыли яму, натаскали камней, дров. Растопили костер, внутри ямы. Камни нагрелись докрасна. Сисисъын:

- В'аля. Ну-ка зови Куткиняку.

В'аля зашел домой:

- Папу! Камни уже нагрелись, красные. Ты сказал тебя разбудить.

- А, сейчас.

Куткиняку вышел, подошел к яме, посмотрел, камни красные, говорит:

- Я сейчас туда прыгну, в яму. Вы меня быстренько накройте свежими ольхачами, травой, глиной и обложите дерном. Укройте так, чтобы нигде не было дырок. Вечером позовете меня.

Кутниняку прыгнул в яму, камни красные. В'аля плачет:

- Как же мы будем без него? Кто же будет смотреть на рыбалке во время ветра? Как мы будем смотреть заход рыбы?

Сисисъын говорит ему:

- Ну, ладно, хватит плакать, лучше помогай.

Закрыли ольхачами, травой, глиной и обложили дерном. Наступил вечер, Сисисъын говорит В'аля:

- Ну, давай В'аля, иди, зови Куткиняку.

- Как я буду звать, он же сгорел!

- Если сказал, позвать, значит иди и зови!

В'аля идет и плачет:

- Папа, папа!

- Оу! – Отвечает Куткиняку.

- Ты живой!? А что ты живой!? – Удивленно спрашивает В'аля.

- Я же сказал разбудить меня. Ну, теперь давайте открывайте. Наверно уже готово.

- Откуда такой аромат? – Спрашивает себя В'аля.

А в яме тушеное мясо всякого зверя: баранина, оленина, медведя. Все такое жирное. Все вытащили. Откуда не возьмись опять прибежал лис.

- Мей, Куркыл. У вас свежатиной пахнет.

- Ну, здорова лис.

- Расскажи, откуда у тебя столько мяса тушеного?

- Ну, лис, на этот раз не буду рассказывать, иначе ты останешься на том свете, и тебя никто не спасет.

- Ну, Куркыл, расскажи! – пристаёт лис.

Упросил все-таки. Рассказал Куткиняку, как это делается. Лис взял маленький кусочек. Прибежал домой и говорит жене:

- Сасьуу! На мясо, покорми детей. Завтра, выройте яму, натаскайте камней, нагрейте их. Потом позовите меня.

Утром дети лиса, вырыли яму, натаскали камней, разожгли костер. Камни нагрелись докрасна.

- Тулях! Иди, позови лиса, пусть смотрит.

Тулях позвал лиса. Он пришел, смотрит, камни красные, аж, переливаются. Ему страшно, но рассказал детям, что надо сделать:

- Я сейчас туда прыгну. Вы меня быстро накройте ольхачами, травой, глиной и обложите дерном. Вечером позовете меня.

Лис вокруг горячей ямы ходил, ходил, не решается спрыгнуть. Когда он поравнялся с Туляхом, тот толкнул его в яму. Лис сгорел, одни кости остались. Тулях говорит:

- Зачем его накрывать, если он сгорел.

Так и ушли, бросили лиса. Куткиняку прогуливается по тундре, решил заглянуть к лису.

- Опять что-нибудь натворил – говорит про себя.

Пришел. Лисята увидели Куткиняку.

- Здравствуй Куткиняку!

- Здравствуйте. А где лис?

- Да, вот, его Тулях столкнул в яму горячую и он сгорел.

Посмотрел Куткиняку в яму, а там одни кости белые лежат. Говорит лисятам:

- Давайте быстро закройте его ольхачами, травой, глиной и обложите дерном.

- А зачем его закрывать? – говорят лисята.

- Давайте закрывайте, и зовите лиса!

Лисята закрыли лиса и стали звать его.

- Лис, а лис!

- Оххохо!

- Ты живой!? – спрашивают лисята.

- Ага.

Вышел лис из ямы, видит там Куткиняку стоит.

- Ну что лис, я же тебе говорил, что не надо повторяться, иначе на том свете останешься.

- Я не виноват, меня Тулях столкнул!

- Ну ладно, открывайте пуга'юлгын (яму).

Открыли яму, а там лежит, маленький теленок. Худой, тушеный, подгорелый. А больше ничего нету.

18. Куткиняку и стружки

Куткиняку опять дома скучает. Лежит, ничего не делает. Куткиняку говорит вечером:

- Ну, пора, наверное, прогуляться.

Пошел, прогулялся. На другой день решил нарту сделать. Целый день нарту делал. Дети перед сном сходили и занесли снег, вытряхнули на стружку снег. Все легли спать. Дети тоже легли. И вдруг, слышат:

- Куткиняку г'авалңынган русгавкасыгын (Куткиняку фекалиями измазан).

- Ту, гости приехали. Встречайте!

Дети выскочили на улицу, никого нету, одни звезды. Пописали, обратно зашли.

- Ну, что там? – спрашивает Куткиняку.

- Нет никого, тишина на улице, только звезды.

Только улеглись, опять слышат:

- Куткиняку г'авалңынган русгавкасыгын. (Куткиняку фекалиями измазан).

- Ту, опять кто-то поет!

Дети снова выскочили на улицу, а там никого. Так они еще два раза выходили на голос. Куткиняку:

- Ту опять голос слышно, где-то здесь!

А это оказывается стружка. Стружку подняли, а она поет и выпрямляется. Намокла и выпрямляется.

- Вот кто поет, стружка! – Говорят дети Куткиняку.

19. Как появились мошки и комары

Когда Митты и Куткиняку поссорились, отвернулись друг от друга. Куткиняку сидел и тер руку, набралось грязи. Взял эту грязь, приклеил ей крылья и дунул:

- Лети к Митты и покусай ее.

Прилетели комары к Митты и начали ее кусать. Она догадалась, что это проделки старика. В это время она сидела у костра и дунула на пепел, появились пиңисг'ув'в'и (мошка).

- Идите, летите к старику и покусайте его.

А Куткиняку не видит мошек и они его больно покусали. Из-за этого они еще больше поссорились.

20. Куткиняку и его похороны

Говорит Куткиняку от нечего делать:

- Митгыуу! Скоро я, наверное, умру.

- В'аааа?! Что ты! Рано тебе умирать.

- Ну, на всякий случай я тебе говорю.

- Аааа.

- Когда умру, вы мне обязательно положите кыльв'ытпаңа (колотушку), ильнүв'в'и (большой овальный камень, для долбления кости или юколы). Колотушку повесите на шею. А камень пусть В'алянак несет. Или пусть повесит на шею двадцать килограммов жиру.

- Куда тебе столько жиру!? – Спрашивает его Митты.

- Надо, а вдруг голодный буду. Сухое мясо, большую вязку. И большую вязку юколы и к нему жир нерпичий. Там есть мыткыняк (бурдюк, выделанный нерпичий чулок), вот эту положите мне и хватит.

- Куда тебе столько жиру!? На том свете не нужно все это! – спорит с ним Митты.

-Ну, я же говорю, значит надо. Ну и положите старый плесневелый жир. Это обязательно. Так, ну, тилъытил (национальная еда), камаңа (тарелку), йивйирг'у (связка высушенной мякоти иван-чая).

- Зачем тебе столько? – Удивляется Митты.

- А вдруг не хватит. Все кладите. Так, там значит, корни есть кутав'в'и, ынатув'в'и обязательно, ныкльюсгын (кухлянка наполненная семечками кедровых орех).

Уже несколько нарт загрузили.

- Ну, куда тебе столько! – Возмущается Митты.

- Ну, я ж умираю. Ну, икру, сушенную еще, ягоды. Конечно, не забудьте, ляпгав'в'и (корзину). Ягоду в большом количестве: лиңлыюсгын (голубички),

перыттыюсгын (кнежнички), рыттыюсгын (моршечки), черную ягоду. И конечно огниво не забудьте. Ну, пожалуй, наверное, все!

Только сказал и умер. Митты:

- Все, умер.

- Как!? Он только что разговаривал!!!

- Ну, все, он не дышит. Завтра утром похороним. Это его последнее желание.

Он сказал: «Не держите меня три дня, на следующее утро похороните меня на старой землянке. Туда все отнесите».

Начали собирать, несколько нарт собрали. Макильныткляв говорит Сисисыну:

- На, повесь на шею колотушку и неси.

Сисисын привязал нитку жилки к колотушке и повесил на шею и говорит:

- В'аля, иди сюда. На, на шею иинув'в'ын (большой камень на пять килограмм, так же привязанный за нитку жилки).

- Так сказал Куткиняку. Так надо делать.

Ну, все погрузили. И Куткиняку положили на нарту отдельно. Отдели, как полагается и повезли.

- Ну, куда везти?

- Куткиняку, сказал, чтобы его похоронили в старой землянке рыбацёй.

Привезли его туда. Целая похоронная процессия. Столько нарт груженных. Идут. Сисисын:

- Ой, больно мне!!!

А сзади идет В'аля кричит:

- Ай! Больно мне нести!!!

- Ну, чего ты орешь! – говорит Макильныткляв. – Давай неси!

Ну, вот наконец-то пришли и давай сверху в землянку кидать весь груз: юколу, мясо, жир, орехи. Кое-как отвязали груз с шеи у Сисисына и В'аля. Нитки врезались в мясо, кое-как сняли. Ну, сняли, бросили в землянку. Устали. Сисисын:

- Ну, давайте несите Куткиняку.

- А как его спускать? - Спрашивает Макильныткляв.

- Да так его бросайте! – Говорит Сисисъын.

А Куткиняку слышит, он в коме. Про себя думает: «Уууу, эти дети, не могут хорошо похоронить!!!». Сисисъын:

- Ну, давайте, бросайте его кверху ногами.

Куткиняку упал, головой стукнулся

- Ой-ой! – Охнул Куткиняку – Уууу! Лалџавакув'в'и (ругается), не могли ремнем связать, да опустить!»

В'аля плачет:

- Аааа! Гльгн умер! Кто же теперь смотреть рыбу на рыбалке будет!?

Аааа! Гыльгын умер!

- Хватит тебе плакать, пошли домой. - Говорит Макильныткляв.

Куткиняку терпел долго. Слышит, голоса стихли. Все равно лежит, прислушивается:

- Вроде никого нет. Еще немного полежу.

Полежал немного, потом поднялся

-Ооо! Кажется, все ушли. Надо обосноваться.

Начал складывать еду. Все раскидал по углам и себе место для сна приготовил. Лег, лежит.

- Пусть все дома улягутся, тогда только ужин готовить буду.

Уже ночь наступила, Куткиняку только тогда начал костер жечь и варить еду. Все вроде сварил. А мальчики (его дети) вышли ночью в туалет:

- Макильныткляв, смотри, кажется, дым идет, там, где Куткиняку похоронили! – говорит Сисисъын.

- Ну, ладно, тебе кажется, пошли домой.

Зашли в юрту и говорят:

- Ма! Там где Куткиняку похоронен, дым идет.

- Да ну вас! Спать ложитесь. – Отвечает Митты.

А Куткиняку поел и опять лег. Так пролежал полночи и весь день. А сыновья играют и не помнят, что было вчера. Как наступила ночь, Куткиняку снова начал варить. Сыновья опять вышли ночью и видят:

- Оооо! Опять дым идет!

- Пойдемте домой, маме расскажем.

Зашли домой и говорят:

- Там Куткиняку варит опять, дым идет.

На третьи сутки, вечером Куткиняку говорит себе:

- Ой, надо тылктыл сделать.

Костер развел, тилкытил сделал. Опять сыновья вышли перед сном и видят:

- О! искры летят!

Җаснаҗыт говорит:

- Ну-ка, В'аля пошли, посмотрим, интересно, дым это или нет? Правда умер или нет?

- Ну, пошли. – Говорит В'аля.

Пришли они к землянке, а Куткиняку настороже. Слышит, как по крыше кто-то ходит и разговаривает. Раз и упал, как мертвый. А его сыновья заглянули, а там и вправду костер горит.

- Смотри, Куткиняку, что-то там варит. Ну-ка В'аля, спустим тебя, посмотри, варит он или нет.

А Куткиняку думает про себя: «Ууу! Непослушные дети!!!»

Спустился В'аля в землянку и смотрит:

- О! Оказывается, м-м-м, делает!

А Куткиняку тилкытил недоделал, уже ягоду смешивал когда дети пришли. В'аля говорит:

- Спускайтесь вниз, тут тылкт'ыл.

Спустились сыновья Куткиняку, как начали, есть тилкытил. Наелись.

- Ну, все давайте домой пойдем.

Все пришли домой.

- Где вы были так долго? – Спрашивает их Митты.

- А мы играли. – Ответает Макильныткляв.

- А мы к Куткиняку ходили, он там тилъытил делает. – Говорит В'аля.

- Что вы придумываете! Как он может делать тилъытил! Ну-ка всем спать!

Куткиняку встал, ворчит на детей:

- Уууу, непослушные дети! Весь тилъытил съели, как будто дома не кормят!

Собрал остатки тилъытил на тарелке, съел. Юколу покушал, макая в жир и спать лег. Ну, вот долго там жил и готовил тилъытил, варил. А его сыновьям понравилось, и постоянно ходили к нему покушать. Покушают, и домой идут. Потом у Куткиняку начала кончаться еда.

- Ну, наверное, пора уходить отсюда. – Говорит он сам себе.

А сыновьям понравилось каждый вечер ходить к Куткиняку, а вся еда закончилась, остался плесневелый жир.

- Ну, я вам покажу, придите еще!

Проглотил колотушку, потом жира плесневелого наелся, вместо пороха, колотушка как снаряд.

- Так, кажется я готов.

Разжег костер. Хорошо раскопегарил и лег. Ждет когда придут сыновья. А все дети прослышали про еду у Куткиняку, стали всей толпой ходить к нему. А Куткиняку решил наказать их.

- О! дым идет. Куткиняку начал готовить кушать.

Подождали немного. И говорят:

- Наверное, уже готово, пойдемте:

Идут и разговаривают громко:

- А мне нравится тилъытил с шикшой.

- А мне с княженикой, ароматный получается.

А Куткиняку услышал их голоса, снял штаны, прицелился в дырку землянки, посмотрел вверх, а там мордочки сыновей выглядывают.

- О! Куткиняку опять что-то сварил!

А Куткиняку, думает про себя:

- О! Кажется, все собрались.

Куткиняку поднатужился, и как выстрелит колотушкой. Все разлетелись кто куда, раненные. Кое-как доковыляли домой.

Рано утром Куткиняку оделся и ушел. Оленей поймал и уехал в другую сторону к соседям. Через неделю Куткиняку свою одежду вывернул наизнанку, малахай напустил на глаза, говор чавчувенский, чтобы его никто не узнал. Поехал домой, на белых оленях. Дети играют на улице:

- О!!! кто-то едет к нам в гости. Гость какой-то!

Подъехал, его встречают.

- Здравствуй, откуда такой гость?

- Эээ! Я издалека приехал.

Сам лицо прячет под малахаем.

- Мне говорили, что Митты овдовела. Сказали, что она живет здесь.

- Да, здесь. Куткиняку умер в начале зимы.

- А Митты здесь живет? Ну, вот я приехал издалека, чтобы жениться на ней.

- Заходи, гость в юрту.

- Куткиняку зашел, поздоровался и говорит:

- Где Митты?

- Я здесь.

- Вот я приехал к тебе свататься.

- В'а! Ну, садись пока покушай.

Накормили Куткиняку. Вечером разделись все, спать легли. А Куткиняку, так и не разделся, лег спать в кухлянке, в малахае, чтобы его никто не узнал.

- Ну, Митты, если ты согласна, рядом с тобой буду спать.

- Ну, что делать. Раз такое дело, время прошло. Я согласна.

Митты все равно догадывается о чем-то, хоть Куткиняку свой голос поменял. А яранга большая, у каждого свой (аякью), палатки вокруг расположены. Сыновья отдельно, дочери отдельно. Митты отдельно. Когда легли спать, Куткиняку лежит, не раздевается. А Митты все равно узнала его по голосу.

- Ты что устроил тут!? Я тебя узнала! – Возмущается Митты.

- Ну, ладно, это я. – отвечает Куткиняку.
- Ну и что ты устроил тут?
- Ты знаешь Митты, так скучно бывает, хочется что-нибудь такое, разнообразия что ли.

21. Икля

Когда Куткиняку переселился в новое жилище они (калаку - Икли) остались в старой юрте. Никто им не подает, не кормят, вот они и сами по себе. (Б.Н.Ч.)

На старой рыбалке, оставил Куткиняку, Иклю, своего калака. А у Икли, жена – Иклянаут и много детей. Живут они сами по себе. Никто их не кормит, Куткиняку то оставил их. Проголодались дети и стали плакать.

- Кушать хотим!

Жена говорит Икле:

- Икля, иди на охоту.

- Не могу, у меня нет торбаз.

- Одень корзинки из травы.

Икля одел.

- Все равно не могу идти, кухлянки нет.

- Одень старую, большую корзину из травы.

Икля одел вместо кухлянки, старую большую корзину.

- Все равно не могу идти на охоту, малахая нет.

- Одень корзину поменьше.

Икля одел корзину на голову, взял коловорот (милгану), пошел на охоту. А у Куткиняку были собачки, только родились, еще слепые. Икля поймал кутёнка, в ухо затолкал ему коловорот и вжик, вжик, убил его. Отрезал лапку с лопаткой и понес домой. Идет песенку поет.

- Экеке, экекеке. Иклянаут красивый идет.

Собаки услышали его и погнались за ним. Икля бежит и кричит:

- Иклянаут! Скорее плошку с костями перед собаками кинь!

Жена выскочила и раскидала косточки перед собаками. Икля добежал до дому, не догнали его собаки. И хватило им еды на три дня. Через три дня дети опять говорят:

- Кушать хотим.

Иклянаут говорит:

- Икля, иди на охоту.

- Не могу, у меня нет торбаз.

- Одень ляпга (корзинки) на ноги.

Икля одел.

- Еще не могу идти, кухлянки нет.

- Одень ляпгагырнын (большую корзинку).

Икля одел.

- Все равно еще не могу идти, малахая нет.

- Одень корзинку поменьше.

Икля одел на голову корзинку

- Ну, вот теперь можно идти.

Взял коловорот и пошел на охоту. Поет.

- Экеке, экекеке. Иклянаут красивый идет.

Пришел к собакам Куткиняку, а щенки выросли уже бегают. Кое-как Икля повалил щенка, засунул в ухо коловорот и просверлил дырку. От чего щенок умер. Икля отрезал вместе с лопаткой ногу. Вывернул шкурку наизнанку, нога болтается за спиной, а Икля придерживает спереди за шкурку, несет и поет.

- Экеке, экекеке. Иклянаут красивый идет.

Собаки услышали его и погнались за ним. Он побежал и кричит:

- Иклянаут, вынеси плевательницу, раскидай косточки!

Жена еле, еле, успела выскочить и раскидать косточки. Мясо что принес, Икля надолго хватило им. Но вот, запасы кончились и жена говорит Икле:

- Иди на охоту, а то мясо кончилось, детей кормить нечем.

У Икли опять, то этого нет, то другого нет. Но, в конце концов, жена его одела. Икля взял коловорот и пошел на охоту. Пришел к собакам Куткиняку, а они уже большие, взрослые стали. Услышали, как он поет.

- Экеке, экекеке. Иклянаут красивый идет.

Налетели все вместе на Иклю, повалили его, учуяли запах еды, которым Куткиннюку раньше кормил Иклю, начали облизывать и грызть его ноги. Загрызли до смерти. Через некоторое время решил Куткиннюку прогуляться и нашел Иклю.

- О! Икля тут!

Взял Куткиннюку и оживил Иклю. Икля встал и пошел домой.

22. Как Куткиннюку с ума сходил

Куткиннюку начал сума сходить. Однажды вечером вышел.

- Пойду перед сном подышу воздухом.

Хорошо на улице. А там морозец. Кусты, собачьи какашки. Как раз луна светила.

- Пойду я покакаю.

Сел покакал. Попку вытер заячьим пухом. Надо было посмотреть на какашку. А там такая красавица. Шапочка из зайчика.

- Ой, какая ты красавица!

Вдруг ему послышались голоса. Показалось ему много оленей и упряжек. Ёывуйи аги лаласг'атык (Совсем стал сума сходить). Она ему понравилась. Такие слова влюбленные говорит. А там как будто бегают дети, олениводы, народ. Влюбленный в красавицу.

- Давай поженимся.

Она как будто разговаривает. Он лег с ней, укрылся одеялом. Стали как муж и жена. Просыпается утром. Замерз. Смотрит снег, нечем укрыться. Никого нету, одна какашка лежит замерзшая.

23. Как Куткиняку нечистую силу обманул

Однажды Куткиняко и Митты решили на нартах покататься. Катались, катались с горки и угодили в яму, а это не яма, а логово нечистой силы. Куткиняко с Митты очень испугались. Митты спрашивает Митты

- Как мы будем отсюда выбираться?

Куткиняко говорит ей:

- Давай я встану на корточки, а ты залезешь мне на спину и вылезешь, потом подашь мне руку, и я вылезу.

Так они и сделали. Куткиняко встал на корточки, Митты залезла ему на спину и вылезла из ямы, пошла домой. Идет и ворчит:

- Оставайся там, сам виноват, говорила не надо кататься идти, вот теперь пусть тебя черти съедят. А я как-нибудь без тебя проживу.

А бедный Куткиняко сидит в логове и зовет Митты.

- Миттыгеца!

А эхо отвечает:

- Эха-эха, эха-эха.

Долго кричал Куткиняко, но никто на помощь не пришел. От крика проснулась старая мать чертей, услышала крик и стала своих детей будить:

- Быстро поднимайтесь, вроде к нам человек в нашу ловушку попал.

Стали черти подниматься, прислушиваться, вроде тишина. Старший сын говорит старой матери:

- Ты мама от старости совсем ополоумела, кто к нам среди белого дня в ловушку попадет!?

- Да, нет же, я хоть и старая и слепая, но слух у меня отличный. Идите, проверьте, там точно кто-то есть

Двое, младший и средний сыновья пошли проверить. И действительно там Куткиняко сидит и зовет Митты. Обрадовались черти, связали Куткиняко по рукам и ногам, и средний сын забежал домой и давай кричать.

- Быстро ставьте большой котел! К нам сам Куткиняко попался!

Обрадовались черти, быстро разожгли большой костер, поставили котел. Старая мать – чертиха стала в бубен играть, а сыновья в танец пустились. Танцуют, кричат от радости:

- Вот наконец-то мы за вест год мясо наедемся, вот и вода закипает!

Бедный Куткинко взмолился:

- Постойте, черти, дайте мне в последний раз на белый свет посмотреть.

Моему богу помолится.

Черти остановили пляс и говорят:

- А вдруг ты убежишь.

- Нет. – Отвечает Куткинко. – Вы меня привяжите вокруг талии, а конец веревки пусть двое держат. Когда я крикну, давай! Пусть они меня тянут.

Сказано, сделано. Привязали они его за талию и среднего и младшего послали с Куткинко. Поднялся Куткинко наверх, увидел огромный булыжник, быстренько развязал себя, а веревку за этот булыжник привязал, и побежал домой. Долго бежал, а черти думают: «Что-то он долго молится, уж сильно кушать хочется. Потянули они за веревку, тут булыжник покати́лся в яму и убил чертей. Услышав грохот, старая чертиха послала старшего сына посмотреть, что они там шумят так сильно:

- Наверное, они так свежатинке радуются – говорит он матери.

Но все ж пошел посмотреть. Видит, а там братишки убитые лежат. Пришел обратно и рассказал сестрам. Первая сестра говорит брату:

- Давай их сварим, а матери ничего говорить не будем. Все равно она не увидит и не почувствует.

Сварили они мясо и подали старой чертихе. А она попробовала и сразу поняла, что это не человеческое мясо и спрашивает:

- Где братья?

Тут им пришлось рассказать. Обозлилась старуха и говорит:

- Превращайтесь в уток, и летите в погоню за Куткинко, притащите его.

Молодые сестры чертихи превратились в уток и полетели в погоню. А Куткинко, тем временем прибежал домой и кричит жене. Чтобы она скорее готовила огромный котел. Наварила жирного мяса, костей и приготовила

кожаный мешочек под горячий бульон. Митты быстренько все сделала, то, что просил Куткиняко. Тем временем, сестры чертихи подлетели к юрте Куткиняко, превратились в стариков и попросились ночевать. Куткиняко догадался, что это не настоящие гости, но все равно сказал им:

- Раздевайтесь, снимайте меховые одежды и проходите.

А сам пока они отряхивали снег, вешали меховую одежду, коленные на костре камни разложил в углу и попросил гостей присесть. Они присели и тут же сгорели, остался только пепел. Куткиняко взял, развеял пепел на ветру, взял мешочек с горячим бульоном пошел к логову нечистой силы. Подошел к яме и крикнул:

- Ту-ук! (Давай!)

Старая чертиха услышала и говорит своему сыну:

- Пойдем со мной, вроде кричат: «Суп! Суп!».

Подошли они. И точно запахло вкусным мясом. Как только они подошли, так сразу Куткиняко вылил горячий суп им на головы, черти и сварились. А Куткиняко со спокойной душой пошел домой.

И стали они с Митты жить поживать, да и до сих пор живут.

24. Куткиняку и мыши

Куткиняко говорит Митты:

- Пойду, погуляю по берегу реки. Может, какую еду найду.

Пошел Куткиняко. Идет, идет, ничего ему по пути не встречается. Уже ближе к вечеру кушать сильно хочется. Вдруг видит вдалеке, что-то чернеет. Прибавил шагу. Подошел, видит, а это мыши, вокруг уселись и сидят молча. Куткиняко:

- Мей!

Никто ему не отвечает. Он вокруг обошел и снова говорит:

- Мей! Что вы тут делаете?

Снова молчат. А мыши его давно заметили, и старая мышка всем сказала:

- Вон, Куткиняко идет. Смотрите он хитрый. Если он заговорит, вы сидите, молчите! Особенно ты, младшая, вечно ты любишь разговаривать!

Вот они сидят и молчат. Куткиняко думает: «Как бы их обхитрить, и узнать, что же они там прячут?». Снова спрашивает:

- Что вы тут делаете?

Младшая мышка не выдержала:

- Да, мы тут просто сидим.

- Ага! – думает Куткиняко – если одна заговорила, значит, их можно обхитрить». Сел поодаль и говорит:

- Старшая, поищи мне вшей.

Старшая отвечает:

- Не могу, вчера мама меня заставила чижи шить. Я шила, шила и палец уколола.

Куткиняко обращается к другой мышке:

- Средняя дочка, поищи мне вши.

Средняя мышка отвечает:

- Не могу. Вчера меня мама заставила шкуру мять, теперь руки болят.

Куткиняко говорит младшей:

- Может, младшая, ты мне поищешь?

Младшая радостно:

- Ой! Конечно дедушка, с удовольствием!

Подбежала к дедушке и начала вши искать. Куткиняко увидел кусочек нерпы и догадался, что они там нерпу грызут. И говорит:

- Ты, младшенькая, вши мне ищи и приговаривай, дедушкины вши вкусные, сладкие.

Младшая стала приговаривать:

- Ой, дедушкины вши вкусные, сладкие! Ой, дедушкины вши вкусные, сладкие!

Тут старшие сестры не выдержали, подбежали и тоже стали искать. А Куткиняко это и надо было. Он превратился в ворона, схватил нерпу и полетел.

А бедные мышки попадали кто куда. Встретились, плачут, жалуются друг другу:

- Ой! Я упала на ветку. – Говорит старшая. – Вот теперь все занозы на моем теле.

Средняя плачет:

- Ойбей! А я упала на камни, теперь у меня синяки и шишки на теле!

Младшая говорит:

- А мне нормально досталось, я упала на песок и у меня ничего не облит!

Старшая говорит:

- Ну, ничего! Мы ему еще покажем! А сейчас пойдёмте домой, дождемся темноты. А когда придем к Куткиняко заберем отварное мясо.

Пошли мышки домой. А Куткиняко прилетел домой и кричит Митты:

- Митты, давай котел, ставь, мясо вари.

А Митты думает: «Опять обманывает, наверное!»

Вышла навстречу, глянула, обрадовалась. Побежала в юрту, поставила большой котел. Наварила мяса, наелись, и спать легли. Тут мышки пришли. С котла все мясо вытащили, накакали, написали в котел, раскидали острые камни по полу. А мясо понесли домой. Принесли домой мясо, и устроили праздник.

Утром Митты и Куткиняко просыпаются. Куткиняко кричит:

- Жена, носи мясо!

Митты говорит:

- Подожди, я пока торбаса одену.

Куткиняко говорит ей:

- Да зачем тебе торбаса, иди так принеси.

Пошла Митты босиком, идет и ойкает:

- Ой! Что такое острое!

Куткиняко говорит:

- Чего ты, мясу, что ли радуешься!?

Так и не дошла она до котла, вернулась и говорит:

- Что-то там острое на полу, все ноги в кровь разодрала!

Куткиняко ругается на Митты:

- Что ты обманываешь! Пойду сам принесу мясо!

Вскочил, побежал, ойкает:

- Око-ко! Око-ко! Откуда здесь острые камни!?

Вернулся на постель, одел торбаса и пошел к котлу. Стал там нащупывать мясо, мяса нету. Одни камни и мышинные какашки. Разозлился Куткияно, кричит:

- Жена! Ну-ка приготовь мне кухлянку и посох! Пойду мышей наказывать!

Идет он по тундре и кричит:

- А ну-ка, мыши выходите, я вас сейчас всех убивать буду. А если не выйдете, я ваш дом разорю!

Подошел он к их нему дому и посохом в дверь колотит:

- Выходите, кому я сказал!!!

Мыши испугались, и спрятались кто куда. Потом, все таки старшая говорит младшей:

- Младшенькая, иди, выйди. Дедушка тебя любит, он тебя пожалеет и не будет нас бить. Ты ему скажи: «Пойдем мясо кушать, у нас есть жир, варенье, лепешки, чай вкусный»

Выскочила маленькая мышка и давай приглашать Куткияно:

- Пойдем к нам, покушаешь, ты, наверное, голодный?

Куткияно обрадовался, что сейчас покушает, сразу подобрел:

- Ой! Ты моя маленькая, моя хорошая, пойдем, ты меня напоишь, накормишь!

Стали они его чаем поить, кормить. Наелся дед. Старшая говорит:

- Давай теперь потанцуем, в бубен поиграем.

Дед натанцевался, напелся. Старшая опять говорит:

- Ты, наверное, устал, пойдем, мы тебе там постелили, ложись, поспи. А солнце садиться будет, мы тебя разбудим.

Куткияно лег спать, крепко уснул. Старшая мышка, младшим говорит:

- Давайте. Пока он спит, мы ему на глаза красный материал зашьем.

Зашили они Куткияно, глаза красной материей разбудили и говорят:

- Дедушка, иди домой, но когда будешь выходить посмотри на солнышко.

- Хорошо. Наверное, меня уже Митты потеряла.

Вышел он из дому мышей, глянул на солнце и подумал, что дом горит.

Испугался и давай на всю тундру кричать:

- Митты! Митты! У нас дом горит!

Митты выскочила и кричит в ответ:

- Чего горим?! Где горим!?

Куткиняко:

- Вытаскивай вещи, дом горит!

Подбежал он к дому, Митты увидела и говорит ему:

- Да у тебя материал на глазах зашит.

- Как же нам снять его? – спрашивает Куткиняко.

- Резать придется. – Отвечает Митты.

Наточила она нож и стала резать материал.

- Ой! Больно! Что ты делаешь! – кричит Куткиняко.

- Терпи теперь, сам виноват – говорит Митты. – не надо было с мышками связываться!

Отрезала она ему бровь и говорит:

- Теперь иди и смотри.

Пошел Куткиняко к озеру, увидел, что без бровей остался и разозлился.

Снова пошел к мышкам. На всю тундру кричит:

- Мыши!!! Выходите!!! Если вы сейчас не выйдете, то я ваш дом разорю!!!

Выскочила маленькая мышка, приветствует:

- Ой, дедушка пришел. Заходи, покушай, почаюй.

Обрадовался Куткиняко, зашел к ним домой. Старшая уже накрыла стол, усадила деда, стала угощать едой. Куткиняко покушал, почаевал.

- Теперь потанцуй, песни попой. – Говорят ему мышки.

Наплясался, напелся, устал. Ему старшая говорит:

- Теперь иди, вон на мягкую постель ложись, поспи.

Лег Куткиняко и уснул. Старшая мышка младшим говорит:

- Давайте зашьем ему на попку мешок. Когда он проснется, мы ему скажем чтобы он пошел, покакал.

Зашили они Куткиняко на попку мешок, разбудили его и сказали:

- Иди домой, но по дороге покакай.

- Ой, конечно. Наверное, Митты уже потеряла.

Пошел он домой, по дороге решил покакать. Покакал, глянул, ничего нету. Побежал домой и кричит:

- Митты! Ты представляешь, я покакал, встал, глянул, а ничего нету.

Митты вышла на улицу, принялась:

- Что-то от тебя так пахнет нехорошо.

Куткиняко говорит:

- Говорю тебе, я покакал, а какашек нету.

- Ну-ка повернись ко мне спиной, я посмотрю, что от тебя так пахнет нехорошо.

Митты глянула и давай смеяться:

- Да, у тебя тут мешок зашитый.

Куткиняко:

- И что будем делать?

Митты:

- Как что! Резать придется!

Отрезала она ему мешок, от боли Куткиняко еще больше разозлился. Одеся, взял посох и пошел к мышкам. На всю тундру кричит:

- Ну-ка, выходите мыши! Если сейчас не выйдете, я ваш дом разорю!

Старшая мышка младшей говорит:

- Иди и скажи ему, пойдем дедушка к нам покушаем, почаем.

Выскочила мышка и радостно говорит:

- Ой, дедушка пришел, пойдем к нам, чай поьем, покушаем.

Куткиняко обрадовался, зашел к ним в гости, наелся, начаевался. Старшая ему говорит:

- Ну, теперь потанцуй, песни попой.

Натанцевался, песни напелся, в бубен наигрался, устал. Старшая ему говорит:

- Ты вон туда, ложись, поспи.

Уснул дед. Старшая мышка, младшим говорит:

- Давайте накрасим его, как девушку. Когда проснется, отправим его на речку.

Проснулся дед, мышки ему говорят:

- Иди на речку, посмотри на воду. Тогда только иди домой.

Куткияко отвечает:

- Ой, конечно, надо домой идти, наверно меня уже Митты потеряла.

Пошел дед домой, и по дороге на речку заглянул. Видит в речке отражение красивой девушки.

- Ты кто? Какая ты красивая!

А на ветке сидит ворон и говорит:

- Ага.

- Будешь моей женой?

- Ага. – Отвечает ворон.

- Тебе топор нужен?

- Угу. – Отвечает ворон.

- А мой посох?

- Угу.

- Кухлянка нужна?

- Угу.

- А жена моя нужна?

- Угу.

- А я тебе нужен?

- Угу.

Побежал Куткияко домой и говорит Митты:

- Жена, я нашел нам дочку. Готовь вещи. Где мой топор? Где моя пила?

Где мои молотки? Пойдем я тебе ее покажу.

Все покидал Куткиняко в речку. Все свои вещи и сам туда прыгнул, и понесло его по речке. А Митты бежит по берегу и кричит ему:

- Где ты видел, чтобы на дне реки люди жили?!!!

Кое-как Куткиняко выбрался на берег и говорит:

- Больше я никогда не буду связываться с мышками. Я хитрый, а они еще хитрей!

С тех пор Куткиняко не связывается с мышками.

25. Куткиняко и Митты

Собрались Митты и Куткиняку в тундру шишки собирать. Договорились, чтобы не заблудиться и не потерять друг друга, перекликаться. Митты говорит:

- Я буду кричать «А-га». Ты мне отвечай «О-го».

Перекликались они очень долго, пока Митты не надоело. Она спряталась в зарослях кедрача возле Куткиняку. Долго не отвечала. Митты потихоньку подкралась к Куткиняку, и когда он начал её звать:

- Митте!

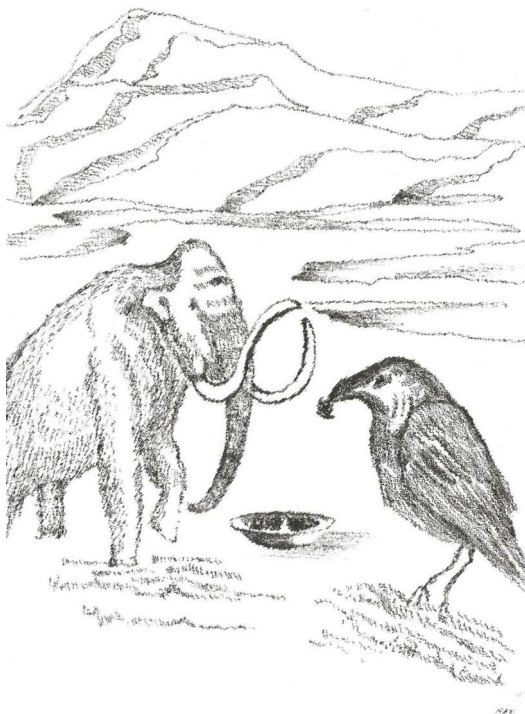
Она тут же ответила неожиданно:

- А-га!

Куткиняку так испугался, что упал замертво. Стала Митты расталкивать его. Он очнулся и говорит:

- Ой, Митты, пойдем лучше домой, а то ты меня убьешь!

26. Ыуикынныаҕо то Камакнаҕо
Куйкынныаҕо и Мамонт

*Текст на корякском языке (каменский
диалект)*

1. Гыммо Милгичил Нина Николаевна,
Таҕҕатин ҕавакык.
2. Гымнин нынны Тыг'атты.
3. Мытвын лымҕыль Камакнаҕо и
Ыуикынныаҕо.
4. Ынныг'ан нытванвуҕҕин ҕазей

Перевод на русский язык

1. Я Милгичил Нина Николаевна,
у Таҕҕат дочь.
2. Мое имя Тыг'атты.
3. Расскажу сказку Мамонт и
Куйкынныаҕо.
4. Вот так были

Ѓуйкыннџо, Мити.

5. Ыннџанџаџ эвын:

6. – Гаво, мыог’ыџ Камакнаџо,
минџйичик џазен Камакнаџо.

7. Камакнаџо мачави:

8. А-а, џыятгџ, џыџлџивги!

9. Минџакин инџйичик гџннинџвоџ?

10. Ѓыџлџивги.

11. Ялџиви џазен Ѓуйкыннџо.

12. Камакнаџо џазен џавасџџџын эвын:
«Ам, кыятгын џамайысг’ын».

13. Ѓывонин џамитгав.

14. Зџнотын џазен гатваџнин
гамынгав’ џамайысг’ыџ.

15. Ѓазен Ѓуйкыннџо: «Аџџ-џ,
кинуџв’ав’, яџ кинуџв’ав’ котваџ?!

16. Мынуџв’нав’».

17. Ѓывонин, только акминнин џазен
џамайысг’ын, џазев’ ныникакинџв’
гамынгав’, акминнин гамынгав’, џазев’
кинуџв’ав’ ныг’аллай.

18. Нымеџиџтави џазен Камакнаџо.

19. Ѓывой ав’зик Ѓуйкыннџо.

20. «Васџин. Кыятгын џазен вас
г’ывынг’у!» – џазен кивыџ.

21. Ѓавысџата гџйналин џазен
киликил.

22. –Г’ывынг’у. В’ото џыг’ывынг’уги!

23. Ѓанџо џамайысг’ык гастилнин
џазен никав’в’и ымын пиџпиџ
ав’ынзиџзима и пилг’атџинав’.

Эти Куйкыннџо, Мити.

5. Однаџды говорит:

6. – Ну-ка, схоџу к Мамонту, в гости
схоџу к тому Мамонту.

7. Мамонт говорит:

8. «А-а, заходи, проходи!

9. Откуда гостить пришел?

10. Заходи».

11. Зашел тот Куйкыннџо.

12. Мамонт тот жене говорит: «Ну-ка,
подай блюдо».

13. Начала ставить тарелку.

14. Сначала этих положила тритонов в
тарелку.

15. Тот Куйкыннџо: «Ох ты, мясо,
какое мясо это?!

16. Съем-ка».

17. Начал, только взял эту
тарелку, этих, как их,
тритонов, взял тритонов, они
мясом стали.

18. Удивился тот Мамонт.

19. Начал есть Куйкыннџо.

20. «Другое. Принеси
другое, ягоду!» – этот говорит.

21. Жена дала
киликил.

22. – Ягода. Вот, покушай ягоду!

23. Там в тарелке положила,
как же их, пепел с золой и
поставила.

– 24. Тыяг’ывынг’уң! – Ыйкыннаҗо
эвың.
25. Акминнин Һазен, Һазё г’ывынг’у
ныг’аллай, зетту.
26. Ывой зеттук.
27. Камакнаҗо Һазен: «Ызыңтыҗин!
Экыко-о, ызыңтыҗин Ыйкыннаҗо!»
28. Акминнин Һазен гатти, ывойнин
никак, эвың:
29. – Яво-ат.
30. Ток, җайлём! – Ыйкыннаҗо эвың. –
Тав’зик. Эгчи-ван гыммо
мыяйтыкың.
31. Ывой Һыток:
32. – Ыонпың-җон, г’опта
гиняйичиҗывота, Камакнаҗо!
33. – Э-э-э.
34. Гаймат итиняйичгын.
35. И-и-и.
36. Ывой Һыток Ыйкыннаҗо, Һазен
Камакнаҗо гакмиллин гаттипилъ,
зыңлинин, чиймати Һазен җун гатти.
37. Һазен Камакнаҗо:
38. Э-э-э.
39. Зюлэк вэтатык тыяван, зяҗам ынки
чиймати.
40. Мезиңтави.
41. Ытой Һазен Ыйкыннаҗо,
яйтэ.
42. Ыонпы Һанҗо Камакнаҗо ывой
гоюлг’атык.

– 24. Съем-ка ягоду! – Куйкыннаҗо
говорит.
25. Взял эти, те ягоды
превратились в морошку.
26. Начал есть морошку.
27. Мамонт тот: «Волшебный!
Вот это да, волшебный Куйкыннаҗо!»
28. Взял тот топор, начал, как это,
говорит:
29. – Погоди.
30. Вот, спасибо! – Куйкыннаҗо
говорит. – Поел. Теперь я домой
пойду.
31. Начал выходить:
32. – Хотя всегда тож е заходи в гости,
Мамонт!
33. – Да.
34. Может, и приду в гости.
35. Ага.
36. Начал выходить Куйкыннаҗо, тот
Мамонт взял топорик, кинул,
сломался тот топор.
37. Этот Мамонт:
38. Да уж.
39. Долго в работе пользовался, теперь
вот сломался.
40. Удивился.
41. Вышел тот Куйкыннаҗо, домой
вернулся.
42. Все время там Мамонт начал
думать.

43. Уйҗа уҗалка,
уйҗа аяхка, гачиҗлин аветача,
атаминьҗача.

44. Уйҗа уҗалка, аҗҗави, зяҗам
ынҗыг'ан нытвҗвоҗҗин, выг'ак җывой
җыток.

45. Ыннҗаньчаҗ выг'ак җазен эвыҗ
җавысҗатыҗ:

46. – Аме-ам, ачиҗнин малати, гаймат
уйҗа айвыгачэ.

47. – Уйҗа айвыгачэ,
зяҗам-ат
гамалмалаллин.

48. И-и-и.

49. Җазен җутэ Камакнаҗо.

50. Тэллитоҗ тав'аҗи, тэлли пыче
малеёчга тэллитэл тыв'аҗтаҗи,
г'ав'асви җачҗытойтыҗ, амалькатамка.

51. Васҗин выг'ак җытой.

52. Тиллитил ынтвилатыҗ,
амалькатамка, уйҗа айвыгачэ.

53. Тав'аҗи җазен Камакнаҗо, тылай
мелҗыҗ, кытав'ыт ивизюг'и.

54. Акминнин җазен пыг'апыёлгын
акминнин, ав'ыннотыма җазен
Камакнаҗо җанҗо ынки инҗати.

55. Җуйкыннҗао заак.

56. Җазен Җуйкыннҗао җытой, мезиҗ...
зяҗлин висгусгатийкын?

57. Җытой.

58. Ынке уттиг'ут гомалчвипелин,

43. Не собирает дрова, ничего не
делает, перестал работать, заниматься
резьбу по дереву.

44. Дров не приносит, бросил, прям так
стал жить, потом решил
выйти.

45. Однажды, потом он говорит
жене:

46. – Слушай, погода прояснилась,
может не дует западный ветер?

47. – Нет, не дует западный ветер,
прям вообще хорошо прояснилась
погода.

48. А-а-а.

49. Тот встал Мамонт.

50. К двери приоткрыл, дверь пока
слегка дверь приоткрыл, ясно на
улице, очень чисто.

51. Потом вдруг вышел.

52. Дверь оставил приоткрытой, ясно,
не дует западный ветер.

53. Открыл дверь тот Мамонт,
подошел к юкольнику, как дунет.

54. Схватился тот за сухую траву
схватил с кустами деревьев тот
Мамонт и туда унесло.

55. Куйкыннҗао дома.

56. Тот Куйкыннҗао вышел,
удивился... куда солнце делось?

57. Вышел.

58. Там дерево отломано,

ныйилтилқин Һазен Камакнаҗо
 уттиг'ут гамалакмиллин.
 59. – О-о-о, инйичгым ятти,
 Камакнаҗо!
 60. – И-и-и, қэйлем уғалли.
 61. – Уйҗа, уйҗа, нанкугым! Уйҗа
 уғалка!
 62. – Ток, қыялқивги!
 63. Ныв'аюлг'атгын, аж ныҗалгалқин.
 64. – Ғызем, гаймат
 неназейнанмың.
 65. – Уйҗа, амын гыммо тинйичик,
 уйҗа ахка титык.
 66. Һазен зялқиви Камакнаҗо,
 тилликагычгыңки вагали.
 67. Һазен Қуйкыннаҗо эвың:
 68. – Мите, амамцыгул җамайысг'ын.
 69. Инйичг'алг'ыл ятти.
 70. Һазен нантвалнин ынки Һазев'
 җамайысг'ын гамынгонқин.
 71. Һазен эвың Камакнаҗо:
 72. – Ғызим, ғызим, ғызём, чемоч, а то
 ныанугым!
 73. Һазен Қуйкыннаҗо:
 74. – Уйҗа гамынгав'гынык
 инануйгым гымык.
 75. Гыммо анука.
 76. – Ғызём, чемоч!
 77. – Ток, ғыг'ывнг'у!
 78. Һазен Митинак ынки зятвелнин
 ныпилг'атқин Һазен җамайысг'ын.

лежит тот Мамонт дерево хорошо
 схватил.
 59. – О-о-о, в гости ко мне пришел,
 Мамонт!
 60. – Ух, даже дрова принес.
 61. – Нет, нет, ветром принесло! Не
 дрова я принес!
 62. – Ну, проходи!
 63. Бойтся, аж дрожит.
 64. – Ой, вдруг что-то случится со
 мной.
 65. – Нет, я же тоже гостил, и ничего
 не стало со мной.
 66. Тот вошел Мамонт,
 у двери сел.
 67. Этот Куйкыннаҗо говорит:
 68. – Мити, а где чашка?
 69. Гость пришел.
 70. Она поставила туда эту
 тарелку тритонов.
 71. Этот говорит Мамонт:
 72. – Нет, не надо, нет, хватит, а то
 съедят меня!
 73. Тот Куйкыннаҗо:
 74. – Тритоны твои не съели ведь
 меня.
 75. Я съел.
 76. – Не надо, хватит!
 77. – Ну, тогда поешь ягоду!
 78. Той Мити там поставлена
 наполнена эта тарелка.

79. Ҳазен никата гайисгаллин зиңзиң
ав'ынпиңпиң... пиңпиң ав'ынзиңма.

80. И-и-и.

81. – Ызём. – Һазен Камакнаҗо. –
Ызим, а то тыяныкаңну тыялвың.

82. – Уйҗа, амын җыммо җынык
нав'зигым, уйҗа алвыка.

83. – Ток, чемоч! Мыяйтыкың. – Һазен
Камакнаҗо.

84. Лыҗутин, Һывой Һыток.

85. Ынки Ыуйкыннаҗо гатти
җакмиллин, зиңлинин.

86. Һазен гатти никай Камакнаҗонак и-
и-и, и Камакнаҗо никану ныҗ'аллай
илҗо.

87. Һазен Камакнаҗо эвың, илҗын
акминнин:

88. – Ғәймат тумҗык ветатычҗ'ын
ныҗ'итың. Мите, в'ай, җакмитҗын,
җыныкың тумҗын ветатычҗ'ын.

89. Һазен җакмеллен илҗын.

90. Ток, тыплитчук.

79. Эти, как его, наполнили золой с
пеплом... пепел с золой.

80. Ага.

81. – Не надо. – тот Мамонт. – Не надо,
а то победят меня.

82. – Нет, меня ведь твои не съели,
не победили меня.

83. – Так, хватит! Домой пойду. – этот
Мамонт.

84. Встал, начал выходить.

85. Там Куйкыннаҗо топор взял,
кинул.

86. Этот топор в Мамонта как...
и Мамонт стал, кем же, кроильной
доской.

87. Тот Куйкыннаҗо говорит,
кроильную доску взял:

88. – Наверное, твоим работником стал.
Мити, возьми, тебе друг
помощник-работник.

89. Та взяла кроильную доску.

90. Ну вот, закончила.

27. Сказка «Новый бубен»

Текст на пареньском диалекте
корякского языка

1. Мити гэнаян, Кылю, гэнаян-талин
һано Мэтэнайтын, гэлкэлин.
2. Яану гэлэлын, гэсвинэнулин һано.
3. Һанин Мити гатвагалин, у-у-у...
гэйкэнуэчитэ у-у-у...
4. Һанин Кылю гэлэлин, гаталлин:
«Мити, текуткын гыччи?»
5. Мити гивлин: «Кыгит, яай
татэйкыткы.
6. Гапг'ан һано, мыттаһуула
в'утку маһик.
7. Амоһ мыттаһуула тумгу эйнуэвык
һано».
8. Митиһан: «Яво, пыча г'опта һано
мыайтык һано, г'опта мыттэйкын
г'опты, яай овэкэну г'опта мыттаһвол
тумгу маһик һано».
9. Мити. Кылю һан гаяйгэлэн һано.
10. Гэлкээн яак һано.
11. Гаһволин һан энэчигк'атык һано
кыччу г'опта һан налгув'в'и.
12. Выаёк гэлкэлэн һано оччак
һано.
13. Гаһволин һан выг'аёк инэчик.
14. Гимнуэтэлин в'этив'эколталһын
гэкмили́н.
15. Нытаёлһин в'уттин һано.

Перевод на русский язык

1. Мити пошла, Кылю в гости пошла та
к Мити, пришла.
2. Домой пришла, заглянула туда.
3. Та Мити сидела, у-у-у...
с песней у-у-у...
4. Та Кылю пришла, *спросила*: «Мити,
что ты делаешь?»
5. Мити сказала: «Смотри, бубен хочу
сделать.
6. (Когда) высохнет, начнем здесь
праздник (бубна).
7. Всех начнем друзей звать
тех».
8. Мите: «Сейчас, пока
тоже вот вернусь домой вот, тоже
сделаем тоже, бубен себе тоже начнем
друзья праздновать вот».
9. Мити, Кылю та пришла домой та.
10. Зашла домой та.
11. Начала та искать, *мельтишит*
тоже шуруы.
12. Потом зашла та в деревянный дом
тот.
13. Начала та потом искать.
14. Облезшую шуру акибы
взяла.
15. Хотя такая вот.

16. Г'элзэвлэн г'опта, гаңволин нано
эллэколталңын в'этив'эколталңын
еппо мытқыгиңки нано.

17. Эв'интям нано як чапг'ан.

18. Г'опта ганнэпалэн нан як нано,
напыг'аткын нано.

19. Гамгаг'элю нэнайг'онҗэн нанин
яйй нано поҗ-поҗ-поҗ-поҗ-поҗ...

20. Еппо г'апп'аклг'ин нано.

21 В'ыаёк гагалэлин нано гаңволэнав'
тумгу амон: «Тогок, тогок. Митинэк,
яйй, то есть яйй энҗин нано».

22. Гаңвол тумгу нанок маңик...
гаңволэнав' тумгу нанко Митинэк
маңик: «О, энҗчик гымнин яйй
нано».

23. Җулэнаплиткуҗин, васҗэн
нынвоҗин нан, нанин гаңвол: «О-ло-
ло-ло...»

24. В'ыаёк нано Кылю нано г'элзэлин,
гэсвинэнҗлин як.

25. Митинэк галаулин: «Кылю, мэй,
етти нано!

26. Мэнну гынин яйй?»

27. «Җыги, еппы як.

28. Г'апп'аклин.

29. Яппы нан г'апыг'аклин».

30. «Омакаң нынэйтык муйи.

31. Гымнин, җыги, гапыг'алин нано,
гынин амын як.

32. Җэтыгын».

16. Зашла домой опять, начала та
сырая шкура, шкура акибы еще
жирная та.

17. Все равно та (пусть) сохнет.

18. Тоже повесила ту дома ту,
сушиться ту.

19. Каждый день подходила та бубен
тот поҗ-поҗ-поҗ-поҗ-поҗ...

20. Еще не высох тот.

21. Потом прошло (время) то начали
друзья все: «Тогок, тогок. Мити,
бубен, то есть бубен тот вот».

22. Начали друзья там праздновать (на
бубне) начали друзья там у Мити
праздновать (бубен): «О, поет мой
бубен тот».

23. Заканчивали петь, другие начинали
те, те начинали: «О-ло-
ло-ло...»

24. Потом та Кылю та зашла, заглянула
в дом.

25. Мити увидела: «Кылю, здравствуй,
пришла!

26. Где твой бубен?»

27. «Да вот, еще дома.

28. Сохнет.

29. Еще тот сохнет».

30. «Вместе делали мы вдвоем.

31. Мой, смотри, высох тот, твой
еще дома.

32. Принеси».

33. А, нанин Кылю нан гэлзэлин
яайтэтиң јано.

34. Гакмиллин нан яай јано самъяң.

35. Гасвиткул утту, уттыпиль
гакмиллин, еппы.

36. Гаелзэлзэ, гелзэлзэ јано, гаңвол
јано: «О-го-го-го...»

37. Поң-поң-поң...

38. Гэмытқыгінкинэв'тумгу.

39. О, қыгит'ам эмэтқыгиткинэв'.

40. В'ыаёк нанин Кылю гатвагал: «О,
я ныңъенэтылэтқин јано о-го-го-го...

41. Аң-аң, ать-ать».

42. Нан г'ытг'ув'йи нэнатаңкэнав',
г'ытг'агақаңјан.

43. А, gymнин г'ытг'у јано э-э-эй,
естукигым, а-а-а...

44. Гэмэл илкэмыелин, геччылин
нанин яай: «А-о-го-го, тётъ-тётъ-
тётё...»

45. Нанин г'ытг'угэкэнен ав'ыенветэн
јано наг'айңэвыткэнимык.

46. Галалин г'ытг'у нан, тинны нан
јанутг'ытг'а нан, Поңняскан,
нымэйеңкин јано.

47. Г'ытг'ын, јанутг'ытг'ын гэкмилин
нан яай, гэннэлин, г'ытг'у
гапенътелэнав', гэсвиткулин нанин
яай, в'этв'этколталқын
г'апыг'акалг'ын еппы јано то
гэмытқылин нан гавалилин еппы јан.

33. А, та Кылю та пошла домой
та.

34. Взяла тот бубен вот тоже.

35. Там, где дрова рубят, деревяшку
взяла, еще.

36. Пришла, пришла та, начала та:
«О-го-го-го...»

37. Поң-поң-поң...

38. Жирные (обрызганные) друзья.

39. О, вот жирные (обрызганные).

40. Потом та Кылю села: «О, я
пяткой стучит та о-го-го-го...

41. Аң-аң, ать-ать».

42. Те собаки *подумали* собачья
упряжка.

43. А, мои собаки те э-э-эй,
каюр-я, а-а-а...

44. Закрыла глаза, положила тот бубен:
«А-о-го-го, тётъ-тётъ-
тётё...»

45. Та собачья упряжка кормить их
зовут.

46. Пришли собаки те, что та
первая собака та, Похняшка,
большая та.

47. Собака, передовая собака
взяла тот бубен, вынесла, напали,
разорвали тот
бубен, шкуру акибы не высохшую еще
ту и жирную ту с жиром
еще ту.

48. Выг'аёк гамэлыкымъелин.

49. Гакмиллин Һан тук, яяй гымнин.

50. Гакмиллин Һано.

51. Яяй утгытг'ам Һано гакмиллин, ам
яяй Һано.

52. Игынҗинин Һано Кылюканҗин, то
есть яяй.

48. Потом закрыла глаза.

49. Забрали тот, ой, мой бубен.

50. Забрали тот.

51. Бубен, обруч тот забрали, только
бубен тот.

52. Вот такой тот у Кылю, то есть
бубен.

28. Сказка «Ворон и Горбуши»

*Текст на паренском диалекте
корякского языка*

1. Еппо титкытит ининикэ.
2. В'элв'амтылг'ын ыннин гаңвол
тынмавыткук Һанок аяг'унветың.
3. Гэnnэлин узтыкпиль Һанин

Перевод на русский язык

1. Еще солнце не взошло.
2. Ворон тот начал
собираться туда на рыбалку.
3. Вынес нарточки те на

- насынойтың Һано.
4. Гивлин.
 5. Мэнипилъ гэкмиллин, ээг'унаң
Һанко, гаңтолин Һанин.
 6. Һанок гәңвол эноматык уетыкпиль.
 7. То Һон в'аямэтың гатав'аңлин.
 8. Һу-Һу-Һу-Һу... Һук-Һук.
 9. Гэлэлин в'аямың Һанин, гаңволин
эномат-гэноматилнытвык.
 10. Һанко ээг'унаң гэкмиллин,
гаңволин Һано ээг'ук.
 11. Тук...
 12. Каляльпиль...
 13. Һук-Һук лылуw' Һук-Һук...
 14. Тук...
 15. Ыны-ыны-гыны-гыны...
 16. Һук-Һук лылуw'- лылуw'- лылуw'
Һук-Һук...
 17. Выг'аёк гатав'алһылалин, этг'у
калалэw' Һанин.
 18. Ганэ-ганэ-нэ-нэн...
 19. Гаңволин уетыкпиль
гамалэномалэн.
 20. Калал гамайһыныннынмалин.
 21. Ытаw'ыт калалыw' ок-ок-ок...
 22. Гаңволин тэткэюнһык.
 23. Таг'ынныйтаннав' ыньчэw', ежкэ-
Һон эмэн Һано, Һок Һано.
 24. В'амтылг'у Һано нытэтҗеюңкинэw'
Һан.
 25. Һу-Һу-Һу-Һук...
 26. Выаёк гэкмиллин гильһыпиль Һан,
улицу.
 4. Сказал.
 5. Мешочек взял, удочку там,
вышел тот.
 6. Там начал завязывать нарточку.
 7. И к реке пошел.
 8. Һу-Һу-Һу-Һу... Һук-Һук.
 9. Пришел к реке той, начал
развязывать.
 10. Там удочку взял,
начал удить.
 11. Тук...
 12. Горбушинка...
 13. Һук-Һук глазки Һук-Һук...
 14. Тук...
 15. Ыны-ыны-гыны-гыны...
 16. Һук-Һук глазки-глазки-глазки
Һук-Һук...
 17. Потом повернулся, еще горбуши
те.
 18. Ганэ-ганэ-нэ-нэн...
 19. Начал нарточки хорошо
завязывать.
 20. Горбуш *много* словил.
 21. Вот горбуши ок-ок-ок...
 22. Начал думать.
 23. Отвезу их все-таки туда
же (домой).
 24. Вороны те умные (думающие).
 25. Һу-Һу-Һу-Һук...
 26. Потом взял ремешок тот,

гантыяллин уетыкик.	расстелил на нарты.
27. Ҳано калалэв' қысг' айт г' ытгыв' уй
гаңволинэв' калгатык.	27. Тех горбуш будто собаками
начал запрягать.
28. Ок Ҳано гақылгэлинэв' калалыв'
Ҳано.	28. Запряг горбуш
тех.
29. А В' эллы Ҳано: Ук-ук-ук...
Ақ-ақ-ақ-ақ...	29. А Ворон тот: Ук-ук-ук...
Ақ-ақ-ақ-ақ...
30. Ҳатыв' калалыв' гаңволин
гатав' алңыалэныв'.	30. Те горбуши начали
повернулись.
31. Гаңволин: «Пыче, г' анав' ыялламок
то мытянняяталаңток, оё-го-го, оё-го-
го...»	31. Начали: «Пока накорми и
повезем домой, оё-го-го, оё-го-
го...»
32. В' алв' ымтыг' ын Ҳано.	32. Ворон тот.
33. Ақ-ақ-ақ...	33. Ақ-ақ-ақ...
34. Ҳыньняняйталатык.	34. Везите домой.
35. Ҳанко гымнин як кукаңняқу
гэниллилин.	35. Там в моем доме котлище
висит.
36. Ҳано гымлэ калалэв' гивэ: «Пыче,
г' анав' ыялламок то мытянняяталаток,
оя-оя-оя, го-о-о...»	36. Те снова горбуши сказали: «Пока
накорми и отвезем домой, оя-оя-оя, го-
о-о...»
37. Выг' аёк Ҳатыв' калалав'
гаңотав' лэнав'.	37. Потом те горбуши
рассердились.
38. Ик Ҳано в' аямэтың гапиңкулинав'
ав' ыноятэкэма.	38. Ох да в реку прыгнули с
нартой.
39. Ҳанин В' алв' ымтыл Ҳанин
нэлэйтэқин пыгылыг' атык.	39. Тот Ворон не умеет
плавать.
40. Мэлькит гаңпэлин.	40. Еле-еле вылез.
41. Томгысңын эмыквылг' ын.	41. Бедняга пустой.
42. О, яйтэтиң гатав' ын.	42. О, домой пошел.
43. Ҳук-қук-қук...	43. Ҳук-қук-қук...
44. Ҳа-а-а...	44. Ҳа-а-а...

45. Ынъыг'ан эмыквылг'ын
гайтэлин.
46. То в'уттин лымҕыль.

45. Вот так пустой пришел
домой.
46. И вот сказка.

29. Две сестры

Две сестры, одна непослушная, завистливая была, а другая – такая скромница, трудолюбивая была.

Диниг'аҕав'ыт и Эмемҕут. Про Эмемҕута, брат был Эмемҕут. Он вышел на улицу, возле юрты стругает, делает себе стрелы, Эмемҕут, брат. Вышла за дровами Диниг'аҕав'ыт и нечаянно наступила на стрелу, и стрела переломилась на две части. Он взял и ударил сестру.

Сестра обиделась, Диниг'аҕав'ыт, ушла в тундру и к вечеру она подходит. Жилище стоит, дымится, заходит, а там медведица. Медведица спрашивает Диниг'аҕав'ыт: «Кто ты? Откуда ты такая?» Она стала рассказывать, что я вышла, нечаянно наступила на стрелу брата, брат ударил меня, я обиделась, ушла. Она говорит ей: «Вот скоро вечером должны с охоты прийти мои братья, медведи,» – и говорит. – «Я тебе дам гребешок, жилки. Заходить будут меховые, только не шуми, жилки крути и вот тебе гребешок, волосы почешишь, причешишь». Она дала ей лапку медвежью вместо гребешка и жилки.

Она послушалась и зашла в полог. Сидит она крутит нитки, причесалась. И вечером с охоты возвращаются медведи. Спрашивают: «Что такое? Медвежьим духом тут несет?» А сестра говорит: «Как тут не будет человеческим духом нести? Я целыми днями одна, вот отсюда и вот дух появился». А когда она сказала, в общем, покормила она своих братьев, уложила. Как захрапели братья, она открывает полог: «Ну, иди, домой иди. Только когда будешь идти, не оглядывайся назад, улышишь топот какой-то, гул топота, не оборачивайся, смотри. Так иди, иди, иди».

Она идет домой, вдруг слышит топот сзади, гул такой. Она не хочет, как страшно не было, она не оборачивалась. Идет, идет. И сравнялся с ней молодой красивый парень. Они стали жить-поживать, в общем, они идут домой к себе, где, откуда пришла, и вот этот кустарник, который олени любят есть листочки, как пнет, этот молодой парень, раз – и табун появился. Потом дальше идут, этот табун идет, большой табун они гонят. И оправляется бисером весь табун и моча у них как серебро, серебряные ожерелья. И пригоняют они с парнем Диниг'аңав'в'ыт это стадо оленей домой уже к своему брату. Они посторили отдельную юрту, стали жить и поживать, добра наживать.

А завистливая сестра их Кылюкэңэв'в'ыт спрашивает у сестры, как это у тебя получилось, что ты замуж вышла, нашла молодого красивого парня. Говорит:

– А я же вышла, нечаянно сломала стрелу, Эмемзут сидел строгал себе стрелы делал.

– Ну, я все, все поняла. Я все знаю.

Она вышла из юрты, нарочно наступила на стрелу брата. Брат взял и ударил ее. Она пошла по той же тропе, где шла первая Диниг'аңав'в'ыт. Заходит в это жилище, где медведица, и медведица спрашивает:

– Кто ты такая? Откуда ты пришла?

– Вот такая-то, такая-то, Эмемзут строгал себе стрелы, я сломала, он меня ударил, вот я и пришла.

– Вот скоро должны прийти мои братья с охоты. Вот я тебе гребешок даю, медвежью лапку и жилки медвежьи сушеные, ты себе делай, крути нитки и причесывайся, в палатке сиди. Смотри, услышишь, зайдут, топот услышишь, не пугайся.

Она заходит, зашла в этот полог меховой, сидит и слышит топот, медведи уже братья идут. Она сидит в пологе, дрожит вся, вся дрожит, вся дрожит. Приходят медведи-братья и спрашивают:

– Что такое тут медвежьим духом несет?

А сестра говорит:

– Как тут не запахнет, ой, человеческим духом не запахнет, я же целыми днями одна дома сижу, вот и духом несет человеческим?

Она их накормила, уложила, захрапели. Она открывает полог:

– Вот, иди, иди домой тихонько. Услышишь сзади топот, смоти, не оборачивайся, не оборачивайся, иди, иди, не оборачивайся.

Она услышала топот, рев услышала, и закричала:

– Икаккэ-э-э (=Ой-ой-ой)! Кайңыняңу сейчас инануйгым. (=Медведем сейчас буду съедена).

И так и ни с чем осталась. Замуж не вышла. Вот непослушная, завистливая сеструха. Без ничего осталась, ни табуна тебе, ни жениха.

30. В'элвымтэлг'ын и погода

Как В'элвымтэлг'ын делал погоду. Пурга задула. Про птичку, которую снаряжали, чтобы она закончила пургу.

– Что делать? Пурга то длится уже давно. Надо, – говорит, – кочевать, а все пуржит и пуржит, В'элвымтэлг'ын. – у него спрашивает, у Ворона.

– Ну, приготовьте мне мешок продуктов, и я пойду искать погоду.

Ему набили мяса мешок, он еле утащил за бугор и там каркал, каркал, каркал, каркал, пока не съел все мясо. И заходит, говорит:

– Везде шел, везде искал, ничего не нашел, погоду я не нашел.

А потом находит птичку:

– Вот, искать надо погоду. Что делать? Вот, ты полетишь искать погоду. Давай, мы приготовим тебе продукты и полетишь искать.

– Мне не надо много готовить продуктов, мне сушеную икру дайте, я за пояс заткну и полечу.

Летит, летит птичка и долетает до той страны, где много солнца. Эти люди вялят рыбу и спрашивают:

– Откуда же ты пришел, такой маленький? Откуда ты пришел, зачем ты пришел?

– Да вот, послали меня погоду искать, там пурга не кончается.

И люди солнечной страны сказали:

– Вот, на тебе.

Дали мешочек сушеной рыбы, сухой рыбы, сушенной, как мука, и говорят:

– Будешь лететь когда, ты насыпай эту муку рыбью и пой песню.

Ему дали эту муку рыбью, он за пояс заткнул, полетел назад. Летит, летит и поет:

– Ти-и-ил-тил-тил-тил, ти-и-ил-тил-тил-тил.

Пока летел, пел песню «тилтил-тил-тил-тил» и долетел, погода распогодилась. А потом свататься Ворон пришел Ыуйкыннэжо, его испытывали же. А потом, чтоб избавиться от него, от Ворона, все не хотели, чтоб он женился на красавице, послали погоду делать. А он пошел этот Ворон, к матери пришел и лег, вот он. Уже лег у полога, лежит, лежит, лежит, лежит. Потом приходит одна женщина, к Ыуйкыннэжо пошла свою дочку, чтобы он:

– Иди, вот, и проси его, чтоб он сделал погоду.

А Мать-ворониха говорит:

– Вот, пришла женщина к тебе, чтоб замуж за тебя вышла. Выходи, давай.

Посмотри на нее.

А он только чуть-чуть зевнет, солнышко чуть-чуть появится. Потом опять ложится. Ну, и ни с чем эта женщина ушла. Потом Ыуйкыннэжо Диниг'ажав'в'ыт говорит:

– Диниг'ажав'в'ыт, тинэйзел, вот твой образ дай мне. – Отец говорит дочке. – Образ мне дай свой.

И он нарядился в ее образ, нарядился в ее одежду и пошел свататься к Ворону. Образ красавицы дочери взял. Приходит опять Ворониха, спрашивает:

– Кто ты такая, такая красавица пришла?

– Вот я пришла, меня отец послал, чтоб я замуж вышла за Ворона.

– Ворон, вставай! Вот к тебе пришли, женщина красивая пришла, чтоб ты женился на ней.

Сел он, зевнул хорошо, улынулся, солнышко показалось.

– И теперь, – говорит, – надо идти к нам домой, и там мы отдельную юрту построим, отдельно будем жить. Только, – говорит, – ты возьми топор с собой и пойдем.

Идут, идут, идут. Он же Ыууйкыннэжо этот в образе невесты же дочери. И говорит Ворону:

– Теперь мне надо те палки срубить на юрту.

Ворон рубит, рубит, рубит, шест один срубил большой. И в образе этот Ыууйкыннэжо говорит:

– Теперь дай я порублю, тоже шесты порублю.

Топор дал Ворон. Говорит:

– Вот, я что-то уронил, нагнись, посмотри, вот, ты найдешь.

Ворон нагнулся и этим временем он отрубил ему голову и на этот шест повесил. И погода восстановилась.

31. Сказка о том, как Куйкиняку выдавал свою дочку замуж.

Сказки бабушки Ёкко.

Я расскажу вам сказку о том, как Куйкиняку выдавал свою дочку замуж за двоих. То птицы, то вороны хотели взять ее в жены. Куйкиняку стал говорить, что-то очень долго пуржит и луна давно выросла. Пора выдавать замуж свою дочь.

Веллы говорит: «Ну, выдавай свою дочь за меня замуж. Я на все дела смотрю трезво, и я трудолюбив». Веллы обманул Куйкиняку, так как знал, что он нравится девушке. А девушка подумала, что он рослый, сильный, трудолюбивый и годится в мужья.

Куйкиняку сказал Веллу, что надо установить погоду, так как при такой пурге я не смогу выдать замуж свою дочь. Если это в твоих силах, то восстанови

погоду. Дочь для Веллы приготовила всякие яства, чтобы он не проголодался в пути. Веллы, взяв продукты, пошёл на север.

Остановился недалеко от дома. Устроившись, он несколько дней прожирал свои торбаса до тех пор, пока не прожер до дыр и пока не закончились продукты.

По возвращении Веллы, отец невесты спросил его: «Ну, как погода? Скоро ли она восстановится?»

Веллы ответил: «Нет. Что я могу сделать. Она сама когда-нибудь прекратится». Пришел с табуна Пчиколяв. Куйкиняку сказал ему, что вот вернулся с севера Веллы и ничего не сделал, только напрасно протер свои торбаса до дыр.

«Ну, если он ничего не сделал, тогда я пойду. Дайте только мне сушёной икры» - сказал.

Это он так же, как и Веллы, пошёл на север. Так он шёл очень долго, пока не дошёл до тумана. Пчиколяв встретил своих сестер, которые вышли замуж за жителей тумана. Сестры его встретили очень тепло и приготовили ему поесть.

По приходу он разрубил В'дяллегин (ветер) на мелкие кусочки. К утру пурга стихла. Перед уходом домой сестры набили полный мешок продуктами и мухомором.

Пчиколяв был сыт, говорил: «Как же мне не есть мухомор, когда у меня есть сестры, которые всегда мне наготовят мухомор». Всегда был опьянен и грустен, так как Веллы до его приезда успел жениться на его невесте Митты.

Веллы стал толстым, неповоротливым. Ему стало завидно, что Пчиколяв всегда ходит опьяненный, навеселе. Что я буду ходить трезвенником. Дай-ка я тоже поем мухомору. Веллы взял и тоже наелся мухомору. А в это время он со своей женой Митты собирался перекочевать на другое место. При разборе в состоянии опьянения он стукнулся об косяк установки юрты и разбил себе голову.

Веллы взял и стал рассматривать свои мозги. Запел:

җо – җо – җэй – җэй....

ваввипись гимнын выльыкуг'ин а'вгачепытолын

Веллы стал уродом. Митты его разлюбила и бросила. Стала поглядывать на Пчиколяв. Они полюбили друг друга.

Пчиколяв стал готовиться к свадьбе. Созвал к себе гостей. Первым он пригласил Милюта (зайца).

1. запев; зайца и говорит: о'й, ё-е, о-о, г'ым'о (я) о-о, ёй, т'ыт'гайт'атык (прыгнул) а-а, т'ыт'гайт'атык – о-о, ой, ё-ё;

2. йильэйиль (еврешка) – э-э, э-э, э, эй, о-о, о, ой, эй, эй.

3. галгав'о (утки) – э, э, э, ой, ой, о, о, ё.

4. ев'ев'у (куропатки) – ѓвэв', ѓвэв', ѓвэв', ѓвэв' т.д.

5. в'экытгу (сороки) – о,ой, э-э, э-э, эй, эй-ё.

6. в'элв'у (вороны) – ѓу, ѓу, ѓу, ѓу, ѓу

поёт она плохо, так как ворона проглотила глаз у М'г'анлав'ута, поэтому так и плохо поёт.

Поёт Пчиҗальин; анян'ан г'ыммо (я) тыг'айтатын тынопыйтың (прыгаю на сопки, хребты) gymmo тыг'айтатык; Инет (до чего) мыткumатык (уметь ловко прыгать на сопки) тынопъепың, то еван митлэн тынопъепың пиңкук г'айкъяткок (Пел Милют в честь Пчиколяв). (И уметь по сопке прыгать, играя на бубне).

Конец

32. Как ворон хотел жениться

Давным-давно жил Куйкыняку со своей женой Миты. Однажды запуржило у них надолго. Задумались они: «Как же быть?» Пригласили в юрту Ворона и Воробья. Говорит Куйкыняку:

- Кто сделает хорошую погоду, тот женится на моей красавице Диниг'аңав'в'ыт.

Согласился Ворон:

- Пойду погоду делать.

Куйкыняку говорит:

- Миты, готовь продукты. Ворон погоду пойдет искать. Набила Миты кожаный мешок рубленным мясом, еле-еле Ворон затащил его за бугор. Там раскрыл мешок, ест мясо и каркает, и прыгает на своих тоненьких ножках. До того напрыгался, что лапы натер. Когда все съел, приходит к Куйкыняку и говорит:

- Искал-искал погоду, видишь, даже лапы натер. Куйкыняку говорит:

- Ну, Воробей, теперь ты полетишь погоду делать. Миты, готовь продукты.

Воробей говорит:

- Не надо, мне только за пояс заткнуть кусочек сушеной икры.

Дали. Полетел Воробей:

- Тыл-тыл, тыл-тыл!

Прилетел в жаркую страну, где всегда солнце. А там люди сидят, радуются и сушат рыбу, и из нее делают муку.

Спросили Воробья:

- Почему плачешь, откуда прилетел?

- Издалека. Послал меня Куйкыняку погоду искать.

Женщины говорят:

- Не плачь, мы тебе сумочку с мукой дадим. Когда будешь обратно лететь, рассыпай муку и пой свою песенку. Взял сумочку Воробей, летит и поет:

- Тыл-тыл, тыл-тыл, тыл-тыл!

Прилетает в стойбище Куйкыняку. А пока летел, солнышко выглянуло. Куйкыняку выдал за него дочку Диниг'аңав'в'ыт. Ворон ни с чем остался. Пришел в свое гнездо, проглотил солнышко и лег в полог темный. День, другой прошел. Затревожился Куйкыняку. Посылает одну из дочерей:

- Пообещай Ворону, что если он отпустит солнышко, то на тебе женится.

Пошла дочь, приходит к Воронихе. Ворониха сидит, песенки поет:

- Что пришла к нам красавица-девушка?

- Меня отец послал, чтобы Ворон солнышко отпустил и на мне женился.

Ворон сел, зевнул – солнышко только выглянуло – и опять лег на бок.

Опять темно стало, опять пуржит. Ушла дочь Куйкыняку:

- Ничего не получилось.

Послал Куйкыняку другую дочь. И она ни с чем вернулась. Говорит Куйкыняку Диниг'ажав'в'ыт:

- Дай мне облик свой и всю одежду давай. Я ему покажу. Преобразился Куйкыняку в свою дочку, приходит к Ворону. Старуха Ворониха говорит:

- Здравствуй, кто ты такая будешь?

- Наказал мне отец, что если Ворон согласится со мной пойти, пусть топор возьмет: Куйкыняку нам отдельную юрту построит.

Ворон сел, улыбнулся, выпустил солнышко и стал собираться. Идут по дороге, в лес зашли. Куйкыняку говорит:

- Руби для юрты остов. Только Ворон повернулся, Куйкыняку отрубилему голову, на кол посадил, сам домой пошел.

Погода установилась, стали жить хорошо и радоваться жизни.

33. Сказка «Буйкыннѳу»

Давным-давно солнце ярко светило. Не было ни ночи, ни вечера, круглые сутки только солнце светило. И кругом было море и вулканы. Вулканы дымятся, взрываются. И вот один из вулканов, один раз пыхнул и лава покатилась. Лава катилась, катилась вниз, горячая лава, до моря, зашипела. И вот валуны большие, *называются по-нашему квуу*, большие, трескается лава, в воду попадает, соленую воду, они трескаются и лопаются. И вот возле моря большой квуй (камень) лежал, лежал, у него образовалась голова, потом туловище образовалось, потом ноги, руки. Лежал, лежал, надоело ему лежать, сел. Кругом посмотрел, кругом вулканы дымятся, а земли нет. Кругом возле вулканов камни (квуу) лежат. И вот вокруг походил, вокруг вулкана.

Потом решил, интересно, вот камни в воду падают, она же мельче становится. Он взял от вулканов камни, давай кидать в море. Кидал, кидал, мост сделал до другого вулкана. Оттуда начал опять кидать, кидать и образовалась каменная дорога. Потом с одного вулкана идет к другому вулкану.

И вот он взял и посмотрел, интересно, какие-то птицы прилетают, потом куда-то улетают. Говорит: «Эх, были бы у меня крылья, я бы с ними полетел бы и посмотрел бы чего».

И вот, вдруг, он сидел, сидел на валуне, и вот у него появились перья, крылья. Попробовал, помахал, как чайки и смотрит, поднялся немножко, потом выше. Опять вокруг вулкана пролетел, сел. И вот сидит, интересно, сейчас вот эти птицы прилетят, за ними полечу. Вот они прилетели, здесь....., рыбу покушали. И вот взял, да и эти чайки полетели куда-то, а он за ними.

Летел, летел и вдруг вдали увидел какое-то интересное, он же впервые раз видит, зеленое все, интересно. И вот, эти чайки-то, возле моря сели, а он дальше полетел. И вот в кустах сел и давай разглядывать, нюхать. Интересно так, красиво пахнет. Дальше пошел. Идет, идет он по этому, интересно, эти деревья большие, щупает, пробует на вкус, вкусное или нет. Потом ягоды увидел, давай пробовать, ой, вкусные. Наелся. Дальше идет.

Вдруг увидел, интересно, что за хвостатый бежит, вот интересно. И давай наблюдать. Потом, этот увидел, какой-то зверь, с рогами, большой, оказывается это лось, но он не знал. Дальше пошел. Вдруг увидел на берегу, эти какие-то,

посмотрел воду и попробовал. Ой, вкусная вода, начал пить. И вдруг увидел, что там плавают, он взял, да интересно, что за штука.

Дальше вниз пошел, смотрит лохматый, вот этот вот, вот эти вот, которые плавают, ловит и на берег вытаскивает. Взял, да и смотрел, смотрел, как медведь кушает. Потом медведь ушел, он взял, попробовал эту рыбу. Попробовал, вкусная, ну, наверное, голову съел. Дальше пошел.

Вдруг увидел какие-то человеки ходят. Он же каменный, без одежды. Смотрит с одежками, в кухлянке ходят. Интересно, и дома вот, оттуда что-то дым идет, интересно, и на улице дым. Чего-то попробовал, он же не чувствует, у него же каменные.

Давай говорить: «Ну я вот, этот, Ёвуйкыннѣжу, а вы, вы кто будете». Они давай рассказывать, посадили его кушать. Вот это килыкил (ягода с рыбой) поставили. Он попробовал и говорит: «Я же вот это вот кушал». А этот все рассказывает ему, как что делать и с чего одежду шьют. И вот они, вот эти деревья, вот это топор, вот это надо делать так, вот рубить надо на дрова, зимой.

- Что за зима?

- Увидишь.

Вот он год прожил, увидел зиму. Одели ему кухлянку, торбаса одели, в общем полноправный год пожил и затосковал по своим вулканам. Взял и говорит: «Ну ладно, я уже все узнал. Теперь свою землю буду делать». И вот он взял и набрал недалеко от моря, взял землю туда. Таскал, таскал и образовалась понемногу, все шире и шире земля. Там же он увидел реки, он давай реки делать. А ледников же у него нету и вот он, надо же зима чтобы была и давай зиму кликать. В общем. А, сперва кусты, деревья привез, принес, посадил вдоль этих. Они у него высохли. Потому что надо же влагу. И вот он давай эту реку, реки начал делать, сопки начал делать и землю таскать.

Земля у него превратилась, и вот он кусты натаскал, взял деревья, уже большие стали. И вот там же медведей сделал, но не раскрашивал, из дерева. Он сперва людей начал делать, но он сперва сделал из камней. Но они холодные, ну куда они. Взял разрушил все и взял да из дерева давай людей делать. (Вот

поэтому наша тетя нас дразнила: «Это той, той, той, льги утыкаль, льги пилякам..... (рогатульки-люди)»).

И вот он взял, да и людей сделал. А одежду эе, где он найдет оленей-то. Нету. Сделал оленей, медведей сделал, но не покрасил. И вот рыбы, возле берега сидит, рыбы делает и отпускает. Рыбы превращаются, но они белые. И медведи сразу же ловят. И вот одна горбуша выходит оттуда, белая и говорит: «Ой, раскрась как-нибудь нас, чем-нибудь раскрась. А то у нас камни черные, а мы белые и никак не спрячешься. Все равно находят нас медведи, лисы, нас ловят». Он говорит: «интересно, где же краску-то найду?»

он взял, да и ягоды, вспомнил про ягоды, которые кушал. Он пошел, кусты притащил, посадил, много ягоды. Шикшу притащил, привез, кусты посадил. В общем, выросли, вырос урожай. И мышам говорит: «Эй, мыши, идите сюда!» Они подошли.

- Что дедушка?

- Идите ягоды мне наберите, красную ягоду и черную ягоду.

Они собрали, притащили. Лоток из дерева сделали, все туда положили. И вот он первой говорит: «кто же первая рыба идет? Как раскрасить?» А рыбы говорят: «так, чтобы не видели. Там же еще ранней весной, когда мы заходим, мутноватая речка. Чтобы нас не видно было, раскрась, пожалуйста, спинки черноватые с точками».

- А внизу чего?

- А внизу-то, мы же к гальке прижимаемся, не надо.

Вот покрасил чавычу, красницу покрасил, потом горбушу. А гольцы пришли, он их всех раскрасил, все раскрасил. Горбуша приходит и говорит: «Мне спину черноватую сделай, немножко маленькие точки. А низ-то не надо. Там не видно».

И вот медведи сидят, смотрят, мимо проплывают, видно-то, что-то проплыло, но никак нельзя. Медведи посоветались, волки и говорят: «Эй, лиса, иди сюда!» Пришла лиса и говорит: «Что такое?»

- Скажи, как-нибудь сделай, чтобы Ъвуйкынняку больше не раскрашивал рыбы, а то нам не видно.

- Ну ладно.

Побежала и говорит: «мышы, мышы ну-ка идите сюда». И вот мышы прибежали, дрожат, ну сейчас съест же их.

- Не буду я вас есть, если у меня заказ исполните.

- А как же?

- Так, чтобы сделайте, чтобы Ывуйкыннѣжу перестал красить рыб.

- Ну ладно.

Взяли и это, мышы побежали и вот они начали совещаться: «Ну вот, чего-же, как же мы сделаем, чтобы он перестал красить». Потом старый мышонок выходит с норы еле-еле, говорит: «Чего вы думаете?»

- Да вот, лиса, если мы Ывуйкыннѣжу возьмем, чтобы он перестал красить, а то съест нас.

- Ну вот, возьмите такое, растет, шляпка красная и белые ножки. Скажите, дедушка, вот это съешь, отдохнешь хорошо.

Они побежали, нашли мухоморы, насобирали, Ывуйкыннѣжу притащили. *А главное наши предки кушали с корнями.* А мышы взяли только шляпки. Притащили и говорят: «Ой, дедушка, ты устал. Давай отдохни. Вот это покушай, вкусные значит».

Говорит: «Ага. А вы сами пробовали?»

- Пробовали, ой, вкусное!

Ну взял, да и Ывуйкыннѣжу давай деревянной ложкой, кушает, кушает – Ой, вспомнил что – уже опьянел, руки-то, голова одна у него. Вот он сидит: «Ой, я же должен красить», – а руки-то не слушаются, ноги-то не слушаются. Вот он взял и уснул. Вот опять рыбы не крашенные начали заходить на нерест. Медведи, волки сытые. Проснулся, говорит: «Э-э, так надо же их, оказывается, надо отпускать мальками в море, чтобы потом выросли, сами сюда пришли». Ну вот маленьких гольчиков начал делать и отпускать их вниз, в море. Сделал все.

Взял, медведь приходит: «Ой, что-то, Ывуйкыннѣжу, нам не так уж. Давай покрась нас, как рыбу покрасил. Ты нас покрась, чтобы нас тоже иногда не видно было».

- А как вы хотите?

- А мы – говорит – чтобы были черные.

- Ну ладно.

Ягоды мышам опять приказал, ягоды шикшу притащить. Натолчил, и давай медведей, лис красить. Лиса подходит, говорит: «Э-э-э, да ты мышей кушаешь, чтобы издалека тебя видели, я тебя покрашу красной ягодой, чтобы тебя видно было далеко». Взял да и покрасил лис, соболей покрасил черным цветом, зайцев, чтобы не видно было в снегу. И вот он все переделал. И вот думает, надо же людей, чего же без людей, без деревьев. Давай деревья дальше садить, сопки делать, баранов туда пускать, из деревьев сделанных. Только потом красить и отпускать. Вот он говорит: «Ой, надо же людей сюда заселить. Там же интересно». Давай из дерева делать людей. Он доделал людей из дерева. И вот сидит, любитесь. Научил их оленей одомашнивать. Вот Камчатка получилась.

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

1. Кутх и Миты. Зап. М.Е. Беляева 18.09.2017 г. от Е.Е. Силиной, 74 года, в селе Седанка Тигильского района Камчатского края.

Екатерина Ефимовна Силина (Притчина), 30.11.1942 г.р., уроженка села Седанка-Оседлая Тигильского района Камчатской области, ительменка (северная), говорит на ительменском языке. Много лет работала в «Красной яранге», объездила все оленеводческие звенья в Тигильском районе. *Е.Е.С.: «В детстве как ляжем на полу. Раньше кроватей не было, на полу спали. Мама давай рассказывать нам про Кутху. Мы внимательно слушали её».*

2. Ъуйкыннѣу и мыши. Зап. М.Е. Беляева 03.03.2011 г. от С.К. Поповой, 76 лет, в селе Воямполка Тигильского района Камчатского края. Перевод А.А.Сорокина.

Светлана Кававтагиновна Попова (Утонова), 25.04.1935 г.р., уроженка села Аманино Тигильского района Камчатской области, корячка, говорит на корякском языке (диалект чавчувенский) - оленный. Корякское имя Диг'ак – корешок, растение. Училась после 7-го класса в педагогическом училище в селе Тигиль (не закончила по семейным обстоятельствам). Большой стаж работы в детском саду, в начальной школе. Преподавала детям корякский язык. *С.К. П.: «Про Ъуйкыннѣу очень много раньше, я так любила слушать, бабушка очень много рассказывала, целый день. Правда, она у меня эвенка. В детстве нас же рано укладывали спать. Бабушка очень много сказок мне рассказывала».*

3. Балаганья сопка. Зап. М.Е. Беляева 03.03.2011 г. от С.К. Поповой, 76 лет, в селе Воямполка Тигильского района Камчатского края.

4. Ъуткыннѣу и нерпа. Зап. М.Е. Беляева декабрь 2015 г. от М.К. Кававтагиной, 72 года, в пгт.Палана Тигильского района Камчатского края. Перевод А.А.Сорокин.

Мария Кондратьевна Кававтагина, 29.08.1943 г.р., родилась в тундре, выше села Лесная Тигильского района, корячка (нымыланка) – береговая,

говорит на корякском языке. Пенсионерка. Много лет проработала в Корякской окружной больнице, фельдшером-акушером. *М.К.К.: «Сказку рассказала мне Ирина Спиридоновна Попова, когда мне очень грустно было, настроения не было. Все дни казались серыми. Она и рассказала эту сказку».*

5. Без названия. Материалы из сборника Фольклор народов Камчатки: (из архива Г.Г.Поротова): сб/авт.-сост.:М.Е.Беляева, А.А.Гончарова. – Петропавловск-Камчатский: Камчатпресс, 2012. – 64с.

Рассказывают Яганов Михаил, Яганов Спиридон. Без указания на собирателя. Село Палана Тигильский район, 1963 год.

6. Без названия. Материалы из сборника Фольклор народов Камчатки: (из архива Г.Г.Поротова): сб/авт.-сост.:М.Е.Беляева, А.А.Гончарова. – Петропавловск-Камчатский: Камчатпресс, 2012. – 64с.

Рассказывает Яганов Михаил. Без указания на собирателя. Село Лесная Тигильский район.

7. Лымуль – Куткыннюк (Сказка – Куткыннюк). Материалы из сборника Фольклор народов Камчатки: (из архива Г.Г.Поротова): сб/авт.-сост.:М.Е.Беляева, А.А.Гончарова. – Петропавловск-Камчатский: Камчатпресс, 2012. – 64с.

Панэнатвыткын (рассказывает) Полуэкт Кириллович Мохнаткин. Без указания на собирателя.

8. Ыуткыннюк то пипибыльну (Куткыннюк и мыши). Зап. М.Е. Беляева 10.10. 2013 г. от Т.М. Хупхи, 90 лет, в селе Тилички Олюторского района Камчатского края. Перевод А.А.Сорокин.

Тамара Максимовна Хупхи, 12.08.1923 г. - 12.07.2017 г., уроженка села Олюторка Олюторского района, корячка (нымыланка) – береговая, корякское имя Ыупџи – темя, макушка. Пенсионерка. *Т.М.Х.: «Да. Уже, я помню все, отец нам рассказывал и кругом ставил стол, давно, раньше стол такие низкий. И*

усаживал все правнуки, все садились и он начинал рассказывать Ыуткынныку и это».

9. Без названия. Зап. и перевод А.А.Сорокин в марте 2015 г. от М.П. Ивнако, 90 лет, в селе Хаилино Олюторского района Камчатского края.

Матрёна Павловна Ивнако, 06.11.1928 г.р., уроженка с. Анапка (Купарасив) Карагинского района Камчатской области, корячка (нымыланка) - береговая. Родное имя - Масгавуав'ыт - излечивающая. Пенсионерка. В совершенстве сохранила свой родной нымыланский (анапкинский) диалект алюторского языка, несмотря на то, что уже много лет проживает в с. Хаилино Олюторского района Камчатского края, где в основном говорят на корякском языке, которым также хорошо овладела.

10. Ыуткынныку и Миты собирают шишки. Зап. М.Е. Беляева в июне 2014 г. от Д.В. Такъявниной, 74 года, в селе Тымлат Карагинского район Камчатского края. Перевод Сорокин А.А.

Дарья Васильевна Такъявнина, 12.08.1940 г.р., уроженка села Подкагерное Карагинского района Камчатской области, корячка (нымыланка) – береговая (говорит только на родном языке).

11. Виг'айимтыльын – Девушка-травинка. Зап. М.Е. Беляева в июне 2014г. от Д.В. Такъявниной, 74 года, в сселе Тымлат Карагинского района Камчатского края. Перевод Сорокин А.А.

12. Ыуткынныку и Митты. Зап. М.Е. Беляева 29.07.2014 г. от Т.В. Котавининой, 81 год, в селе Тымлат Карагинского района Камчатского края. Перевод Сорокин А.А.

Татьяна Васильевна Котавина, 28.08.1933 г.р., уроженка села Рекинники (Морские) Карагинского района Камчатской области, корячка (нымыланка) – береговая. Говорит на корякском языке. Корякское имя Тыңауав

- перевод. Т.В. К.: *«Когда я была маленькая, нам старик Эгничу рассказывал сказки».*

13. Сисисъын всегда поёт. Зап. М.Е. Беляева 29.07.2014 г. от Д.П. Уваровой , 84 года, в селе Тымлат Карагинского района Камчатского края. Перевод Сорокин А.А.

Дарья Павловна Уварова, 07.11.1930 г.р., родилась в месте Тынџаплюн (выше села Рекинники), корячка (нымыланка) – береговая. Говорит на корякском. Корякское имя Амма.

14. Икляувьт. Зап. М.Е. Беляева 29.07.2014 г. от Д.П. Уваровой , 84 года, в селе Тымлат Карагинского района Камчатского края. Перевод Сорокин А.А.

15. Маукыт Ыуткиннюу гарамкисилин ауџагырныкыу – Как Куткиннюу ездил в гости к морским зверям. Зап. С.С. Голиковой 23.08.2013 г. от Б. Н. Чечулина, 65 лет, на реке Г'валваям (река Валваям) Карагинский район. Перевод С.С. Голикова, А.А. Сорокин.

Борис Николаевич Чечулин, 20.03.1948 г.р., уроженец села Анапка Карагинского района Камчатской области, коряк (нымылан) - береговой. Корякское имя Т'ну'п'тн – перевод Родился последним или съели остаток.

Б.Н. Ч.: Сказки рассказывала мама Мария Иннокентьевна Чечулина, корякское имя Руньмасгав – перевод излечивающее супружеское ложе. Дядя Иван Иннокентьевич Попов, корякское имя Меуав'йи - перевод Очень много съел.

Мама моя говорила, что они находили Куткиннюу в крабе – волосатике. Я не верил, пока сам не нашел через 35 лет. Однажды когда они (крабики – волосатики) попались в сетку, решил проверить и нашел. Первого нашел засушенного, один скелет. Второго недавно, такой прозрачный, с кудрявой бородой и веселый! Вот откуда сказка про то, как Куткиннюу ездил в гости к

морским зверям появилась. Ну, это мое предположение такое. У Куткиннюку разные обличия, у него нет одного лица или образа. Он всегда разный.

16. Маңкыт Ыуткиннюку гантуңвалин мургин нуталҕын, варат, гырныку то пысиҕав’ – Как Куткиннюку создавал землю, людей, зверей, птиц. Зап. С.С. Голиковой 23.08.2013 г. от Б. Н. Чечулина, 65 лет, на реке Г’валваям (река Валваям) Карагинского района Камчатского края. Перевод С.С. Голикова, А.А. Сорокин.

17. Куткиннюку и лис. Зап. С.С. Голиковой 23.08.2013 г. от Б. Н. Чечулина, 65 лет на реке Г’валваям (река Валваям) Карагинского района Камчатского края. Перевод С.С. Голикова, А.А. Сорокин.

18. Куткиннюку и стружки. Зап. С.С. Голиковой 24.08.2013 г. от Б. Н. Чечулина, 65 лет, на реке Г’валваям (река Валваям) Карагинского района Камчатского края. Перевод С.С. Голикова, А.А. Сорокин.

19. Как появились мошки и комары. Зап. С.С. Голиковой 24.08.2013 г. от Б. Н. Чечулина, 65 лет, на реке Г’валваям (река Валваям) Карагинского района Камчатского края. Перевод С.С. Голикова, А.А. Сорокин.

20. Куткиннюку и его похороны. Зап. С.С. Голиковой 25.08.2013 г. от Б. Н. Чечулина, 65 лет, на реке Г’валваям (река Валваям) Карагинского района Камчатского края. Перевод С.С. Голикова, А.А. Сорокин.

21. Икля. Зап. С.С. Голиковой 25.08.2013 г. от Б. Н. Чечулина, 65 лет, на реке Г’валваям (река Валваям) Карагинского района Камчатского края. Перевод С.С. Голикова, А.А. Сорокин.

22. Как Куткиннюк с ума сходил. Зап. С.С. Голиковой 25.08.2013 г. от Б. Н. Чечулина, 65 лет, на реке Г'валваям (река Валваям) Карагинского района Камчатского края. Перевод С.С. Голикова, А.А. Сорокин.

23. Как Куткиннюк нечистую силу обманул. Зап. С.С. Голиковой в октябре 2012г. от О.Е. Волковой, 39 лет, в пгт. Палана Тигильского района Камчатского края.

Оксана Егоровна Волкова, 01.07.1973 г.р., уроженка села Рекинники Карагинского района Камчатской области, корячка. *Сказку О.Е. Волковой рассказала бабушка Интакрат Анна Степановна.*

24. Куткиннюк и мыши. Зап. С.С. Голиковой в октябре 2012 г. от О.Е. Волковой, 39 лет, в пгт. Палана Тигильского района Камчатского края.

25. Куткиннюк и Митты. Зап. С.С. Голиковой 28.11.2012 г. от Г.Г. Белошапко, 43 года, в пгт. Палана Тигильского района Камчатского края.

Галина Григорьевна Белошапко, 26 октября 1969 г.р., уроженка села Рекинники Карагинского района Камчатской области, корячка.

26. Ёуйкыннюк то Камакнюк – Куйкыннюк и Мамонт. Зап. М.Е. Беляева 26.05.2012 г. от Н.Н. Милгичил, 60 лет, в селе Манилы Пенжинского района камчатского края. Перевод А.А. Сорокин.

Нина Николаевна Милгичил, 16.12.1952 г.р., уроженка села Микино Пенжинского района Камчатской области, корячка (нымыланка) - береговая.

27. Сказка «Новый бубен». Зап. М.Е. Беляева 26.05.2012 г. от В.Б. Милгичил, 62 года, в селе Манилы Пенжинского района Камчатского края. Перевод А.А. Сорокин.

Василий Борисович Милгичил, даты жизни 06.04.1950 – 14.11.2014, уроженец села Парень Пенжинского района Камчатской области, коряк (нымылан) – береговой.

28. Сказка «Ворон и Горбуши». Зап. М.Е. Беляева 26.05.2012 г. от В.Б. Милгичил, 62 года, в селе Манилы Пенжинского района Камчатского края. Перевод А.А. Сорокин.

29. Две сестры. Зап. М.Е. Беляева 03.03.2016 г. от Л.Х. Савиной (Уревна), 78 лет, в селе Слаутное Пенжинского района Камчатского края.

Любовь Хояттовна Савина (Уревна), 15.01.1938 г.р., уроженка села Ваеги Чукотского автономного округа корячка (чавчувенка) – оленная.

30. В'элвымтэл'ын и погода. Зап. М.Е. Беляева от Л.Х. Савиной (Уревна), 78 лет, 03.03.2016 г. в селе Слаутное Пенжинского района Камчатского края.

31. Сказка о том, как Куйкиняку выдавал свою дочку замуж. Сказки бабушки Ёкко. Зап. С. Кевевтегина от М.К. Юлтыгиной 27.02.1970 год (магнитофонная запись). Перевод на русский Александры Уркачан, Антонины Милгинкова 07.07.1972 год.

Материалы из сборника Фольклор народов Камчатки: (из архива Г.Г.Поротова): сб/авт.-сост.:М.Е. Беляева, А.А. Гончарова. – Петропавловск-Камчатский: Камчатпресс, 2012. – 64с.

32. Как ворон хотел жениться. Текст из архива КГБУ «Камчатский центр народного творчества». Без указания на собирателей.

Рассказала Л.Н. Уревна с. Слаутное Пенжинский район.

33. Сказка «Ѓувуйкыннябу». Зап. М.Е. Беляева от Я.А. Укипа, 65 лет, 21.11.2009 г. в селе Анавгай Быстринского района Камчатского края.

Ятты Амонтович Укипа, 28.03.1944г. – 2015г., уроженец села Соболево Соболевского района Камчатской области, коряк (чавчувен) – оленный.

Я.А. У.: Сказку рассказывала мама. Сказка длинная, она три дня нам рассказывала. А вам я расскажу в сокращенном виде.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН ИСПОЛНИТЕЛЕЙ ТЕКСТОВ

Белошапко Г.Г. № 25	Таксявниной Д.В. № 10, 11
Волковой О.Е. № 23, 24	Уваровой Д.П. № 13, 14
Ивнако М.П. № 9	Укипа Я.А. № 33
Кававтагина М.К. № 4	Уревна Л.Н. № 32
Котавинина Т.В. № 12	Хупхи Т.М. № 8
Милгичил В.Б. № 27, 28	Чечулина Б. Н. № 15, 16, 17, 18, 19,
Милгичил Н.Н. № 26	20, 21, 22
Мохнаткин П.К. № 6	Юлтыгиной М.К. № 31
Попова (Утонова) С.К. № 2, 3	Яганов С. № 5
Савина (Уревна) Л.Х. № 29, 30	Яганов М. № 5
Силина (Притчина) Е.Е. № 1	Яганов М. № 7

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН СОБИРАТЕЛЕЙ ТЕКСТОВ

Беляева М.Е. № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 10, 11, 12, 13, 14, 27, 26, 28, 29,30, 33
Голикова С.С. № 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25
Кеветегин С.В. № 31
Сорокин А.А. № 9

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН ПЕРЕВОДЧИКОВ ТЕКСТОВ

Голикова С.С. 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22
Милгинковав А. № 31
Сорокин А.А. № 2, 4, 8, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 26, 28, 33
Уркачан А.Т. № 31

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ ЗАПИСИ ПУБЛИКУЕМЫХ ТЕКСТОВ

- с. Аनावгай Быстринский район Камчатский край № 33
- река Г'валваям (река Валваям) Карагинский район № 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22
- с. Воямполка Тигильский район Камчатский край № 2, 3
- с. Седанка Тигильский район Камчатский край № 1
- с. Лесная Тигильский район № 7
- с. Манилы Пенжинский район Камчатский край № 26, 27, 28
- пгт. Палана Тигильский район Камчатский край № 4, 23, 24, 25
- с. Палана Тигильский район № 5
- с. Слаутное Пенжинский район Камчатский край № 29, 30, 32
- с. Тиличики Олюторский район Камчатский край № 8
- с. Тымлат Карагинский район Камчатский край № 10, 11, 12, 13, 14
- с. Хаилино Олюторский район Камчатский край № 9

ИСПОЛНИТЕЛИ ТЕКСТОВ

Борис Николаевич Чечулин, 20.03.1948 г.р., уроженец села Анапка Карагинского района Камчатской области, коряк (нымылан) - береговой. Корякское имя Тынуптын – перевод Родился последним или съели остаток.

Матрёна Павловна Ивнако, 06.11.1928 г.р., уроженка с. Анапка (Купарасив) Карагинского района Камчатской области, корячка (нымыланка) - береговая. Родное имя - Масгавџав'ыт - излечивающая. Пенсионерка. В совершенстве сохранила свой родной нымыланский (анапкинский) диалект алюторского языка, несмотря на то, что уже много лет проживает в с. Хаилино Олюторского района Камчатского края, где в основном говорят на корякском языке, которым также хорошо овладела. Пенсионерка.

Фольклорный ансамбль «Чекнитон» Олукторский район с. Хаилино

с. Хаилино Олукторский район 2010 г.

Светлана Кававтагиновна Попова (Утонова), 25.04.1935 г.р., уроженка села Аманино Тигильского района Камчатской области, корячка, говорит на корякском языке (диалект чавчувенский) - оленный. Корякское имя Диг'ак – корешок, растение. Большой стаж работы в детском саду, в начальной школе. Преподавала детям корякский язык. Пенсионерка.

с. Воямполка Тигильский район 2011г.

Запись информанта Поповой С.К. с. Воямполка Тигильский район. 2011г.

Мария Кондратьевна Кававтагина, 29.08.1943 г.р., родилась в тундре, выше села Лесная Тигильского района, корячка (нымыланка) – береговая, говорит на корякском языке. Пенсионерка. Много лет проработала в Корякской окружной больнице, фельдшером-акушером.

пгт. Палана Тигильский район корякский праздник Хололо 2010 г.

Тамара Максимовна Хўпхи, 12.08.1923 г. – 12.07.2017г, уроженка села Олюторка Олюторского района, корячка (нымыланка) – береговая, корякское имя Купци – темя, макушка. Пенсионерка.

с. Тиличики (старые) Олюторский район 2017 г.

с. Тиличики (новые) Олюторский район 2017 г.

Дарья Васильевна Такъявнина, 12.08.1940 г.р., уроженка села Подкагерное Карагинского района Камчатской области, корячка (нымыланка) – береговая (говорит только на родном языке). Всю трудовую жизнь проработала в оленеводстве. Пенсионерка.

с. Тымлат Карагинский район корякский праздник Хололо 2014 г.

Карагинский район 2010 г.

Татьяна Васильевна Котавина, 28.08.1933 г.р., уроженка села Рекинники (Морские) Карагинского района Камчатской области, корячка (нымыланка) – береговая. Говорит на корякском языке. Корякское имя Тыңауав - растущая. Трудовая жизнь прошла в тундре, в оленеводческих звеньях. Пенсионерка.

В Карагинской тундре

Карагинская тундра 2014 г.

Дарья Павловна Уварова, 07.11.1930 г.р., в месте Тынзаплюн (выше села Рекинники), корячка (нымыланка) – береговая. Говорит на корякском. Корякское имя Амма.

Гонки на оленьих упряжках. закр. с. Рекинники Карагинский район 2014 г.

Праздник "Муэангыт", посвященный оленю. 2014 г. закр. с. Рекинники

Нина Николаевна Милгичіл, 16.12.1952 г.р., уроженка села Микино Пенжинского района Камчатской области, корячка (нымыланка) - береговая.

с. Манилы Пенжинский район 2016г.

Василий Борисович Милгичил, даты жизни 06.04.1950 – 14.11.2014, уроженец села Парень Пенжинского района Камчатской области, коряк (нымылан) – береговой.

Екатерина Ефимовна Силина (Притчина), 30.11.1942 г.р., уроженка села Седанка-Оседлая Тигильского района Камчатской области, ительменка (северная), говорит на ительменском языке. Много лет работала в «Красной яранге», объездила все оленеводческие звенья в Тигильском районе. Пенсионерка.

с. Седанка. река Седанка 2017 г.

с. Седанка Тигильский район, артисты в тундре.

Ятты Амонтович Укипа, 28.03.1944 г.р – 2015г., уроженец села Соболево Соболевского района Камчатской области, коряк (чавчувен) – оленный.

Озеро Илмаган Быстринский район 2017г.

Этнографический культурный центр «Мэнэдек» с. Анавгай 2017г.

Любовь Хояттовна Савина (Уревна), 15.01.1938 г.р., уроженка села Ваеги Чукотского автономного округа корячка (чавчувенка) – оленная. В прошлом медицинский работник – фельдшер. Пенсионерка.

Зимняя дорога в с. Слаутное Пенжинского района 2016г

с. Слаутное Пенжинский район 2016г.

На север за сказкой

Вулкан Авачинская сопка

Вулкан Ключевская сопка

Голубика

Долина Гейзеров

Камчатский гриб

Лиственница

Медведь из дерева. Этнографический культурный центр
Мэнэдек Быстринский район с. Анавгай

Морозный рассвет. с. Мильково

Осенняя тундра Тигильский район с. Седанка

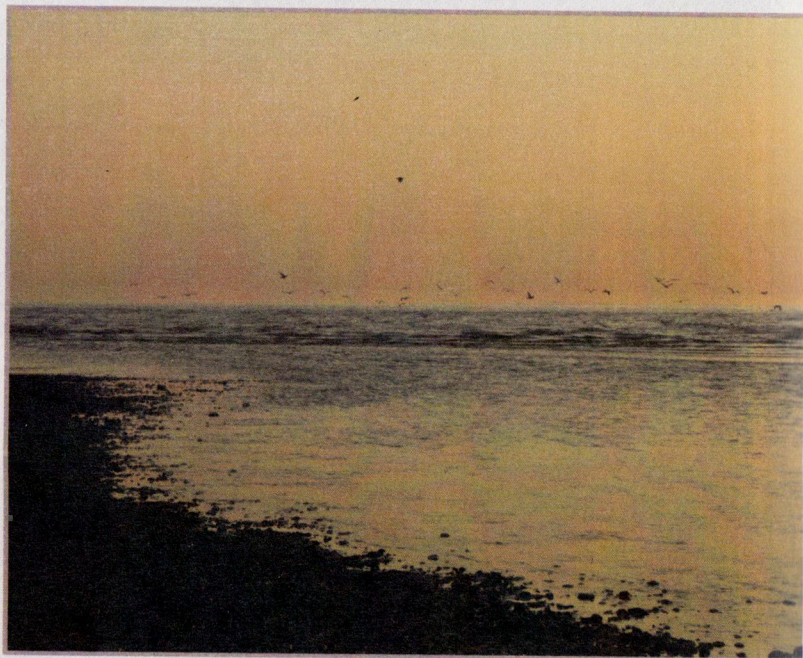

Вулкан Мутновская сопка

Евражка из дерева. Этнографический культурный центр Мэнэдек

Быстринский район с. Аनावгай

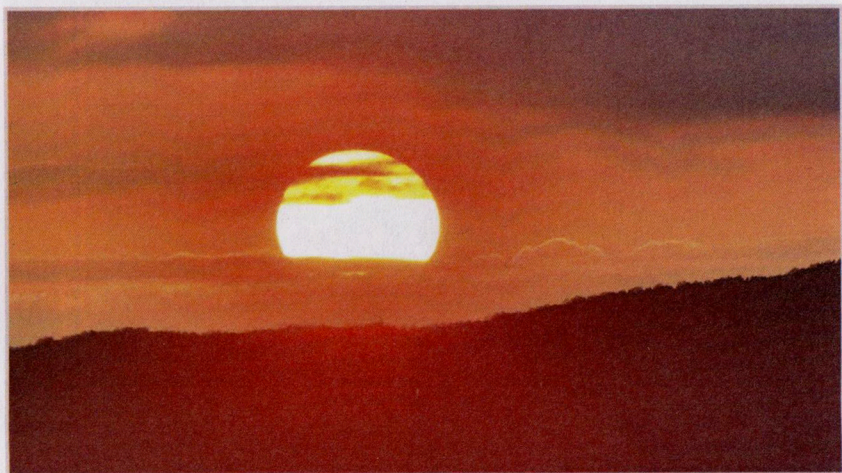
Охотское море. Тигильский район

Праздник кита

Хантаи. Этнографическая деревня Пимчах. Елизовский район

Рассвет над Тихим океаном

рыбалка Карагинский район

Река Тигиль Тигильский район

Табун оленей. Быстринский район

Река Воямполка Тигильский район

Этнографический культурный центр Мэнэдек Быстринский район с. Анавгай

Этнографический культурный центр Мэнэдек Быстринский район с. Анавгай

Мифологические сказки о Вороне

ительменов и коряков

Сборник разработан в рамках программы Камчатского центра народного творчества «Земля моих предков»

Автор программы – О.В.Мурашева, заслуженный работник культуры РФ,
директор КГБУ КЦНТ

Составитель А.А. Гончарова, М.Е.Беляева
Художник М.Филатова

Ответственный за выпуск Гуменюк В.В.